Пролетарія всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!..."
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи

№ 110. 10-го сентября 1905 г. Годъ V

БАКИНСКІЯ ЗВѢРСТВА РУССКАГО ЦАРЯ.

Огонь и мечъ царятъ на Кавказѣ... Тысячами косятся человѣческія жизни, стаптываются засѣянныя поля, цвѣтущія деревни исчезаютъ съ лица земли, города лежатъ въ развалинахъ... И только, когда въ городѣ не остается уже жителей, когда смолкаютъ выстрѣлы, потому что некому уже стрѣлять, только тогда потомокъ выгнанного французами коронованнаго авантюриста, а нынѣ „умиритель" на службѣ его россійскаго величества, — Людовикъ Бонапартъ можетъ телеграфировать своему повелителю: въ Шушѣ все спокойно!

Въ Шушѣ все спокойно! Такъ становилось постепенно „спокойно" и въ Петербургѣ, и въ Варшавѣ, и въ Лодзи, и въ Ригѣ, и въ Иваново-Вознесенскѣ, и въ Одессѣ, и въ Кишиневѣ, и въ Черноморскомъ флотѣ... Такъ становится „спокойно" въ той далекой Манджуріи, гдѣ не осталось вершка земли, не обагреннаго кровью... Трупы искалѣченныхъ солдатъ, убитыхъ мирныхъ гражданъ, изнасилованныхъ женщинъ, растерзанныхъ дѣтей... какимъ утѣшительнымъ „спокойствіемъ" вѣетъ отъ нихъ для царскаго правительства! Сколько гаверстыхъ могилъ — столькими врагами, сегодняшними или завтрашними, у него меньше! Сомкнутые на вѣки уста, застывшіе въ посмертномъ окочененіи руки — какъ хорошо это для „охраненія государственнаго порядка и спокойствія"! И банны самодержавія, подвизающіеся въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ", уже сладострастно смакуютъ картину „успокоенія" распространеннаго на всю Россію. Кровавыя усмиренія, разстрѣлы, висѣлицы должны трупами „крамольнаго" народа покрыть страну. Трупы не говорятъ, они не борятся. Правда, самымъ мертвымъ молчаніемъ своимъ они вопіютъ. Но къ этому воплю глухи самодержавные башибузуки; онъ находитъ могучій, тысячекратный откликъ лишь въ сердцѣ измученнаго, горящаго огнемъ революціоннаго возбужденія, страстно рвущагося къ освобожденію многомилліоннаго народа; онъ отзовется въ безпощадной карѣ, въ безпощадной мести народа угнетателямъ, которые каждый день своего сираднаго существованія покупаютъ цѣною тысячей человѣческихъ жизней. „Но... когда-то все это еще будетъ! Быть можетъ, на нашъ вѣкъ хватитъ возможности безнаказанно носиться опустошающимъ ураганомъ по всей странѣ; а послѣ насъ хоть потопъ!", думаютъ россійскіе самодержцы всѣхъ ранговъ. А пока что, такъ пріятно читать отрадныя извѣстіе наемнаго принца: въ Шушѣ все спокойно!

Но еще въ Шушѣ не успѣло все „успокоиться", какъ царское правительство предприняло новый и болѣе грандіозный опытъ „успокоенія" въ Баку. Что-бы ни говорили слуги самодержавія, какъ бы ни усердствовали продажныя газеты въ описаніи развирвавшей бакинское населеніе „національной вражды", какъ-бы горестно ни вздымали руки къ небу Іуда Суворинъ, не переставявшій въ своемъ „Новомъ Времени" всячески раздувать эту „вражду" по прямому порученію правительства, факты установлены незыблемо. Всѣмъ извѣстно, что еще во время февральской рѣзни застрѣльщиками и коноводами полуликихъ, невѣжественныхъ татаръ являлась бакинская полиція съ бакинскимъ губернаторомъ княземъ Накашидзе во главѣ. Всѣмъ извѣстно, что послѣ этой рѣзни, которую пришлось „прежде-временно" прекратить, благодаря рѣшительному вмѣшательству организованнаго *безъ различія національностей* бакинскаго пролетаріата, правительство открыто вооружало татаръ окрестныхъ деревень берданками, доставлявшимися казенныхъ заводовъ. Всѣмъ извѣстно, что когда рабочіе и промышленники соединились вмѣстѣ, чтобы организовать революціонную охрану жителей и промысловъ, правительство всѣми силами препятствовало вооруженію этой охраны, и не далѣе, какъ 2 недѣли тому назадъ, отказало нефтепромышленникамъ въ разрѣшеніи закупить оптомъ оружіе. Всѣмъ извѣстно, что тамъ, гдѣ только было можно, правительство жадно ухватывалось за національные и религіозные антагонизмы, затемняющіе и осложняющіе классовую борьбу, и старалось раздуть искры традиціонной расовой и религіозной ненависти въ пламя пожара, въ которомъ, во взаимной враждѣ и бойнѣ, истощились-бы силы всѣхъ сторонъ, потонула бы все ярче и ярче разгорающаяся ненависть всѣхъ народностей къ душащему всѣхъ ихъ царскому самодержавію. Именемъ крестьянина и помѣщика, именемъ рабочаго и фабриканта, именемъ латыша, эстонца и нѣмца, именемъ поляка, еврея и русскаго, оно поперемѣнно, съ одинаковою злобною радостью натравливало другъ на друга всѣ народности, всѣ классы Россіи, истощая ихъ во взаимной враждѣ, искусственно задерживая ихъ на ступени примитивной, неразвитой и потому губительной борьбы, въ которой братъ не узнавалъ брата, отклоняя удары всѣхъ ихъ отъ своей преступной головы. Начиная крестовый походъ въ Гомелѣ, Кишиневѣ, Бѣлостокѣ во имя Христа, самодержавіе съ такимъ-же удовольствіемъ поднимало кавказскихъ и персидскихъ татаръ на „газавать" во имя Магомета.

И то ужасное, непоправимое бѣдствіе, которое обрушилось на бакинскій нефтепромышленный районъ, есть несомѣнно и очевидно для всѣхъ дѣло рукъ — грязныхъ, кровавыхъ рукъ — послѣдняго россійскаго самодержца. Какъ вездѣ въ Россіи, царское правительство пользовалось стихійною, слѣпою, не освѣщенною классовымъ сознаніемъ ненавистью быстро пролетаризирующагося татарскаго крестьянина къ армянской буржуазіи, къ армянскимъ Колупаевымъ и Разуваевымъ, чтобы направить его на армянскаго рабочаго. Ужасная, но старая исторія! Мы видѣли ее въ Прибалтійскомъ краѣ, гдѣ ненависть латышскихъ и эстонскихъ крестьянъ и мѣщанъ къ нѣмецкимъ помѣщикамъ и нѣмецкой буржуазіи правительство старалось обратить въ ненависть къ „нѣмцамъ" вообще; видимъ въ Сѣверо-западномъ краѣ и на югѣ, гдѣ искупительной жертвой за преступленія самодержавія должны служить евреи, видимъ въ Польшѣ, въ Финляндіи. И мы знаемъ, по имѣющимся уже на лицо историческимъ примѣрамъ знаемъ, что классовый инстинктъ и классовое сознаніе пробьютъ себѣ путь черезъ толстую кожу грязи и крови, подъ которою хочетъ задавить самодержавіе классовое движеніе пролетаріата; что, несмотря на остроту и живучесть національныхъ традицій, несмотря на то, что эти же традиціи находятъ себѣ мощную — и столь выгодную для самодержавія — поддержку въ дѣятельности пытающихся опереться на нихъ буржуазныхъ революціонныхъ партій, несмотря даже на то, что и соціалистическое движеніе пролетаріата на первыхъ шагахъ своихъ не всегда и не всюду умѣетъ начисто раздѣлаться съ національною ограниченностью и національными предразсудками; мы знаемъ, несмотря на все это, что самое обострѣніе борьбы, вызываемое человѣконенавистническою проповѣдью самодержавныхъ громилъ, втягиваетъ въ нее слои, которые, быть можетъ, иначе еще долго спали-бы политическимъ сномъ, и готовитъ благодарную почву для соціальдемократической проповѣди классовой солидарности, полнаго тождества классовыхъ интересовъ пролетаріевъ всѣхъ племенъ и всѣхъ языковъ. Люди могутъ долго бороться между собою мелкими подвохами, мелкими взаимными непріятностями просто по инерціи, по привычкѣ, по традиціи, но люди не могутъ грабить, жечь, рѣзать другъ друга, заливать кровью города, разрушать источники своего собственнаго существованія, безъ того, чтобы у нихъ не вставъ рѣзко и опредѣленно вопросъ: зачѣмъ все это, изъ за чего вражда? Но, когда этотъ вопросъ встанетъ въ готовахъ рабочихъ, будь-то русскіе, армяне, татары, евреи, поляки, латыши, не много времени понадобится имъ, чтобы убѣдиться, что на разныхъ языкахъ, но одно и то же говорятъ всѣ, они; но много времени понадобится, чтобы натравленные другъ на друга братья прозрѣли и подали другъ другу руки для совмѣстной безпощадной борьбы съ тѣмъ, кто такъ кровожадно насмѣялся надъ ними. Если февральская бакинская рѣзня положила начало соціальдемократической организаціи татаръ, то можно быть увѣренными, что нынѣшнія еще болѣе ужасныя событія быстро подвинутъ впередъ дѣло объединенія пролетарской борьбы на Кавказѣ.

Но на царскомъ правительствѣ остается вина за тѣ кровавые ужасы, которыми сопровождается пробужденіе татарскаго пролетаріата къ революціонной классовой борьбѣ, которыми знаменуется начало кавказскаго возстанія.

Конечно, слѣпое, какъ всегда, самодержавіе не разсчитало всѣхъ послѣдствій своихъ шаговъ; оно забыло, что въ атмосферѣ, насыщенной порохомъ, нельзя играть съ огнемъ; оно не понято, что при томъ страшномъ революціонномъ возбужденіи, которое охватываетъ всю страну сверху до низу, оно властно развивать движеніе, но не властно остановить его. И нѣтъ сомнѣнія, что бакинскія событія пошли куда дальше, чѣмъ того хотѣли его самодержавные иниціаторы. Они думали устроить одну изъ тѣхъ примѣрныхъ бойней, какія такъ счастливо удавались въ Гомелѣ и Кишиневѣ; они думали, водворивъ „миръ" на Дальнемъ Востокѣ, задно маленькимъ кровопусканіемъ „замирить" и бунтующій Кавказъ. И вмѣсто этого — вдругъ ужасающая трагедія, которая еще отзовется могучими потрясеніями всей хозяйственной жизни Россіи. Самодержавные хищники заврались. Когда они поняли, какой страшный ударъ начесли они самимъ себѣ, было уже поздно! Ихъ артилерія могла остановить кровопролитіе; она не могла возстановить разрушеннаго питательнаго нерва всей русской промышленности.

Городъ Баку разрушенъ; убитые и раненые считаются тысячами; промыслы уничтожены до основанія; на ихъ возстановленіе потребуются мѣсяцы; 40.000 рабочихъ выброшено на улицу; волжское судоходство и значительная часть русской промышленности оставлена безъ топлива и вынуждены будутъ сократить или вовсе прекратить производство; это значитъ, что россійскіе города переполнятся новыми сотнями тысячъ безработныхъ, голодныхъ, въ дополненіе къ тѣмъ милліонамъ голодающихъ, которые появятся въ результатѣ огромнаго неурожая. И только, когда все это стало уже непоправимымъ фактомъ, только тогда коронованный хищникъ опомнился и „собственноручно" начерталъ: „охрана нефтяныхъ промысловъ есть дѣло первостепенной государственной важности". Онъ, который сдѣлалъ все, чтобы вызвать разрушеніе промысловъ; онъ, который сдѣлалъ все возможное, чтобы не дать революціонному самоуправленію бакинскихъ гражданъ взять на себя эту охрану; онъ теперь готовъ „охранять" промыслы, когда ихъ уже нѣтъ, когда нечего охранять!

Въ такихъ то обстоятельствахъ царь и его слуги пытаются еще искать „виноватаго", на котораго можно было-бы свалить свои собственныя злодѣянія. Намѣстникъ Кавказскій уже нашелъ „виноватаго" — въ лицѣ революціонныхъ партій и сообществъ! Но, обличая ихъ, рьяный царскій слуга только подчеркиваетъ истинныя причины произведенныхъ по наущенію правительства звѣрствъ. Онъ прямо говоритъ, что вина революціонныхъ партій въ томъ, что онѣ стремятся къ измѣненію существующаго образа правленія. Этого довольно! Давно извѣстно, зачѣмъ правительство устраивало еврейскіе погромы, черносотенные походы, армянскую рѣзню. Оно само неоднократно проговаривалось объ этомъ въ своихъ „сообщеніяхъ". Кавказскій намѣстникъ еще разъ именемъ царя заявляетъ русскимъ гражданамъ: за то, что вы не хотите жить въ рабствѣ, за то, что вы чувствуете себя не подданными, а гражданами, за то, что вы стремитесь къ измѣненію образа правленія, при которомъ на алтарь торговыхъ прибылей царя могутъ безнаказанно приноситься въ жертву ваши жизни и ваше достояніе, — за все это я буду вооружать хулигановъ, вооружать темныхъ татаръ и натравлять ихъ на васъ, безоружныхъ; за все это я буду разрушать ваши деревни и города, уничтожать вашу промышленность, выгонять васъ на улицу безъ работы и безъ хлѣба! И, совершивъ все это, я приглашу васъ „успокоиться" въ вѣдомствѣ Государственной Думы, которая де вырываетъ почву изъ подъ ногъ у подпольныхъ организацій!

Николай Романовъ пришелъ еще разъ убѣдиться, что дѣло обстоитъ не совсѣмъ то такъ, какъ онъ себѣ представляетъ. Чтобы „вырвать почву изъ подъ ногъ у подпольныхъ организацій", его Дума должна была бы быть совсѣмъ иного калибра, именно такого, какого онъ и не можетъ дать, оставаясь монархомъ; потому что „вырвать почву" можно только тѣмъ, что „подпольныя, организаціи станутъ явными, и охваченное ими могучее движеніе народныхъ массъ камня на камнѣ не оставитъ отъ всей самодержавной постройки. Но не только на счетъ „вырыванія почвы" грозитъ ему жестокое разочарованіе. Нѣтъ, и на счетъ постоянныхъ виновниковъ бакинской катастрофы и всѣхъ связанныхъ съ нею бѣдствій народъ долженъ быть и будетъ освѣдомленъ.

Каждый безработный рабочій долженъ будетъ знать, кто оставилъ его безъ работы; онъ долженъ будетъ знать, какъ звѣрская политика ни передъ чѣмъ не останавливающаяся самодержавія привела къ ужаснѣйшему разоренію всей страны; онъ долженъ будетъ знать, съ какою цѣлью ведется правительствомъ систематическое натравливаніе одной народности на другую: какъ война на Дальнемъ Востокѣ, какъ бы подъ увеличительнымъ стекломъ, показала всю губительность самодержавія и всѣ его язвы, такъ бакинская катастрофа своими колоссальными размѣрами дѣлаетъ доступнымъ всѣмъ и каждому смыслъ той травли „инородцевъ", того разжиганія вражды между національностями, которое на ряду съ черносотенною агитаціею, стало теперь важнѣйшимъ дѣломъ чиновниковъ его величества, начиная отъ намѣстниковъ и кончая городовыми.

Но, кромѣ рабочихъ, и всѣ другіе слои населенія, прямо или косвенно задѣтые катастрофой, не смогутъ оставаться дольше равнодушными зрителями царской политики „натравливанія". Въ малыхъ размѣрахъ она была терпима для не затронутыхъ его непосредственно своевъ. Натравленная противъ „интеллигенціи" въ видѣ черносотенныхъ безчинствъ—она могла даже встрѣчать кой какое поощреніе или, по крайней мѣрѣ, злобное удовлетвореніе у тѣхъ, кто въ понятіи „баринъ" топилъ всѣ оттѣнки и различія въ средѣ привилегированныхъ классовъ. Но бакинскія событія ударятъ больно и всю сочувствовавшую подвигамъ царскаго правительства по части держанія знамени „народности", или пасивно-равнодушную къ этимъ подвигамъ публику. Экономическія послѣдствія бакинской катастрофы ударятъ по карману всякаго мелкаго лавочника, всякаго бывшаго торговца, всякаго трактирщика, всякаго мѣщанина и крестьянина. Царское правительство сдѣлало все, чтобы и этой части населенія внушить основательное отвращеніе къ своей хулиганско-націоналистической агитаціи, чтобы и ее толкнуть въ оппозицію къ той политикѣ крови и желѣза, которою еще только и держится тронъ Романовыхъ.

Ну, а для Кавказа бакинскія событія, конечно, значатъ и еще болѣе. То, что уже произошло послѣ нихъ въ Тифлисѣ, Батумѣ, Сухумѣ и другихъ мѣстахъ, показываетъ, что, быть можетъ, своими подвигами царское правительство само дало послѣдній толчекъ той лавинѣ Кавказскаго возстанія, которая такъ явно готовилась обрушиться со дня на день. И нѣтъ сомнѣнія, что не царское правительство выйдетъ побѣдителемъ изъ этого возстанія, ибо нужно быть слѣпымъ, чтобы не видѣть, что Кавказское возстаніе не останется одинокимъ...

СОЦІАЛЬДЕМОКРАТІЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

Мы должны до послѣдней крайности бороться противъ подставного парламента, этой смѣси подлости съ ничтожествомъ, которую организуетъ царское правительство подъ именемъ Государственной Думы. Но именно поэтому и для этого мы должны принять участіе въ выборной агитаціи и, гдѣ будетъ хоть малѣйшая возможность, въ выборахъ.

Свергнуть Государственную Думу, какова бы она ни была, мы можемъ только народнымъ возстаніемъ. Заставить правительство измѣнить избирательное право и расширить права Думы мы можемъ опять таки только народнымъ возстаніемъ. Возстаніе — дѣло народныхъ массъ. То, что мы можемъ съ своей стороны внести для подготовки возстанія, — это агитація и организація. И для того и для другого Государственная Дума открываетъ новыя возможности.

Правительство, назначая выборы, совершенно игнорируетъ выборную агитацію. Но оно должно будетъ ее терпѣть. Оно должно будетъ терпѣть собранія избирателей и агитацію избирательныхъ комитетовъ. Если мы будемъ мѣшать этимъ собраніямъ, если мы будемъ ихъ срывать, мы только окажемъ услугу правительству. Правительству гораздо выгоднѣе, если выборныя собранія не состоятся по нашей винѣ, чѣмъ если ему ихъ придется разгонять полиціей. Къ тому же мы ему такой тактикой сами дали бы аргументы противъ расширенія избирательнаго права: оно стало бы ссылаться на неуваженіе рабочихъ къ свободѣ слова, къ борьбѣ мнѣній, какъ доказательство ихъ политической незрѣлости.

Да и къ чему это? Намъ же хуже! Нѣкоторое право собраній предоставляется избирателямъ, т. е. имущимъ классамъ. Рабочимъ оно не дано. Такъ! Но никто не можетъ помѣшать рабочимъ наполнять залы избирательныхъ собраній. То, чего рабочимъ не даютъ добровольно, они должны взять силой. Они должны массами являться на сходки избирателей и превратить ихъ въ рабочія собранія. Вѣсто разсужденій о томъ, избрать ли Ивана Ѳомича, или Ѳому Ивановича, они поставятъ на очередь политическіе вопросы. Тутъ мы можемъ обсуждать и политику правительства, и тактику либераловъ, и классовую борьбу, и самую Государственную Думу. Все это ведетъ къ революціонированію массъ.

Имущимъ классамъ и правительству всего меньше нужны политическія дискуссіи собраній. Слѣдовательно, мѣшая имъ, мы гораздо больше мѣшаемъ себѣ.

Не срывать намъ нужно собранія, а использовать ихъ, не мѣшать выборной агитаціи, а расширять ее.

Но это только небольшая часть политической задачи, которую намъ ставитъ Государственная Дума.

Проэктъ Думы не предвидитъ политическихъ партій. Но онѣ должны сложиться въ ней. Надо позаботиться о томъ, чтобы онѣ сложились *до нея*. Нужно, чтобы уже сами выборы происходили отъ имени *политическихъ партій*. Въ этомъ интересъ всей оппозиціи, а въ особенности нашъ интересъ.

Либералы и демократы жалуются на нашу политическую обособленность. Мы не можемъ идти заодно съ ними, ибо они хотятъ парламентаризмомъ освятить и упрочить господство капитализма, а мы хотимъ при помощи парламентаризма его разрушить. Но мы можемъ на моментъ соединиться для достиженія какой нибудь промежуточной общей цѣли. Такой случай представляется теперь. Пусть же либеральныя оппозиціонныя партіи покажутъ, насколько въ нихъ имѣется гражданскаго мужества и насколько имъ дороги интересы политическаго переустройства страны. Необходимо немедленно выступить не какъ отдѣльныя общественныя группы, не какъ юристы, инженеры, земцы, а какъ либеральная, демократическая, соціальдемократическая партіи — оффиціально и открыто. Представители различныхъ направленій могутъ въ этомъ отношеніи согласиться между собою, какъ соглашаются отдѣльныя фракціи парламента.

Необходимо, чтобы каждая партія организовала свой избирательный комитетъ для веденія выборовъ по всей странѣ. Необходимо, чтобы онѣ согласились бы между собой относительно практическихъ мѣръ къ расширенію свободы слова, сходокъ etc. во время выборовъ. Необходимо, чтобы онѣ связали себя общей политической отвѣтственностью, такъ что, если оффиціальный представитель какой нибудь политической партіи, какъ таковой, подвергается полицейскому преслѣдованію или судебному взысканію, то чтобы представители всѣхъ другихъ партій заявили себя солидарными съ нимъ и чтобы всѣ вмѣстѣ организовали народный протестъ и, если возможно, народное возстаніе для его защиты.

Нужно самимъ своимъ существованіемъ заставить правительство признать политическія партіи.

Если намъ удастся легализировать оппозицію, мы выходимъ изъ подполья. Разъ не будетъ больше преступленіемъ признавать себя соціальдемократомъ, мы можемъ открыто собирать вокругъ себя массы. Нашъ избирательный комитетъ можетъ явиться такимъ объединяющимъ центромъ. Въ отдѣльныхъ округахъ и городахъ эту же роль сыграютъ наши окружные и городскіе избирательные комитеты.

До выборовъ или послѣ выборовъ, въ связи съ Государственной Думой создастся законная база существованія политическихъ партій. Послѣ этого можно еще только бороться противъ слова соціализмъ, но нельзя помѣшать организаціи, въ той или другой формѣ, соціалистической рабочей партіи.

Если же избирательные комитеты окажутся неосуществимыми, то намъ все же нужно употребить всѣ усилія, чтобы выставить собственныя кандидатуры. Этому, правда, стоитъ и

пути ценъ. Но въ отдѣльныхъ случаяхъ возможность соціалдемократическихъ кандидатуръ не исключена. Конечно, мы своихъ кандидатовъ не сможемъ выбрать въ Думу, такъ какъ мы не имѣемъ избирательнаго права. Однако, не въ этомъ суть. Одна, двѣ соціалдемократическія кандидатуры, гдѣ бы то ни было, станутъ политическимъ лозунгомъ для всей страны. Въ меньшей степени, чѣмъ избирательные комитеты, они все же могутъ оказаться очень серьезнымъ средствомъ политической концентраціи силъ, даже, если лично не проявятъ особенныхъ агитаціонныхъ способностей. Знаменоносецъ отнюдь не обязательно долженъ быть вожакомъ — партія слѣдуетъ за своимъ флагомъ.

Повторяю, у насъ нѣтъ никакихъ шансовъ провести самостоятельно своихъ представителей въ Думу. Но косвенно мы этого въ отдѣльныхъ случаяхъ, благодаря революціонному времени, можетъ быть могли бы достичь давленіемъ на общественное мнѣніе, а черезъ него на избирателей. Для этого намъ тѣмъ болѣе надо принимать участіе въ выборныхъ собраніяхъ. Не слѣдуетъ этимъ ограничиваться, нужно устраивать также демонстраціи, политическія стачки и т. п. Правительство дало кучкѣ людей избирательныя права въ учрежденіе, которое должно бы завѣдывать дѣлами всего народа. Это налагаетъ на искусственно подобранныхъ избирателей обязанность использовать свое исключительное право на по личному произволу, а считаясь съ мнѣніемъ народныхъ массъ. Напомнить имъ объ этой обязанности, заставить ихъ ее выполнять — наша задача, для проведенія которой мы не должны останавливаться ни передъ какими средствами.

Затѣмъ, даже помимо нашего собственнаго представительства, составъ Государственной Думы для насъ далеко не безразличенъ. Всего больше намъ нужно остерегаться тактики „чѣмъ хуже, тѣмъ лучше". Тактика эта очень соблазнительна, но слишкомъ парадоксальна, чтобы служить директивомъ. Конечно, если бы Дума, при томъ же избирательномъ правѣ, была снабжена значительными законодательными правами, то это для насъ было бы менѣе выгодно, чѣмъ теперь, когда она является только совѣщательной корпораціей. Законодательная власть успокоила бы имущіе классы, въ то время какъ они теперь, борясь за расширеніе своихъ правъ въ Думѣ, должны имѣть опору въ народѣ и, слѣдовательно, способствовать революціонному движенію. Они даже помимо своей воли, будутъ помогать революціи, поскольку имъ придется вести ожесточенную, хотя бы только парламентскую войну противъ правительства. Но именно поэтому для насъ важно, чтобы въ Думѣ была возможна болѣе сильная и крайняя оппозиція. Это тактика „наименьшаго зла", которой съ успѣхомъ пользуется нѣмецкая соціалдемократія. Буржуазный парламентъ — это, но въ томъ же буржуазномъ парламентѣ для насъ партія демократическая — меньшее зло, чѣмъ партія реакціонныя. Уже потому одному, что партіи консервативныя стараются сгладить все то, что непріятно правительству, а партіи демократическія и либеральныя, наоборотъ, разоблачаютъ. Политическая оппозиція въ Государственной Думѣ будетъ критиковать податную систему, административное неустройство, виновничій произволъ, военныя неудачи, она будетъ интерпелировать правительство, или ее можно заставить это сдѣлать, по поводу политическихъ преслѣдованій, фактовъ личнаго насилія, по поводу столкновеній войска съ народомъ, погромовъ, разгромовъ и т. п. Это даетъ богатый агитаціонный матеріалъ, которымъ мы можемъ воспользоваться и противъ правительства и противъ самой же либерально-демократической оппозиціи, такъ какъ послѣдняя, слѣдуя своему классовому инстинкту, навѣрное окажется и недостаточно энергичной, и недостаточно правдивой. Въ результатѣ — революціонизированіе массъ. А революціонизированіе массъ намъ необходимо для борьбы хотя бы противъ той же Государственной Думы.

Поддерживать демократическіе элементы при выборахъ мы можемъ тоже только демонстраціями и другими средствами давленія на общественное мнѣніе. Но тутъ у насъ больше выборныхъ шансовъ, чѣмъ при собственныхъ кандидатурахъ. Поэтому со стороны либераловъ и демократовъ насъ, по всей вѣроятности, станутъ урезонивать, въ интересахъ усиленія агитаціи, въ самой думѣ отказаться отъ своихъ кандидатуръ. На это намъ согласиться нельзя. Соц.-демократическая кандидатура намъ выгоднѣе демократическаго представительства, ибо вся сила наша въ объединеніи массъ подъ соціалистическимъ знаменемъ. Да и самъ политическій радикализмъ буржуазныхъ партій, каковы бы ни были ихъ названія и программы, очень не надеженъ. Поэтому намъ даже необходимо кандидатовъ оппозиціи, которые захотятъ пользоваться нашей поддержкой, обязать на опредѣленныя политическія требованія. Такими могутъ, напримѣръ, быть:

1) Требовать въ самой Думѣ ея немедленнаго распущенія и созыва Учредительнаго собранія на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права.

2) Отказать правительству во всѣхъ военныхъ и финансовыхъ средствахъ, пока это требованіе не будетъ исполнено.

Помимо всего прочаго, участіе въ выборной кампаніи даетъ нашей агитаціи конкретное содержаніе, вставивъ въ алгебраическую формулу борьбы противъ самодержавія ариѳметическія величины, опредѣленныхъ политическихъ требованій, противопоставивъ работія массы опредѣленнымъ политическимъ партіямъ и лицамъ.

Идея бойкота Государственной Думы, на видъ революціонная, въ сущности покоится на недостаточной увѣренности въ революціонномъ процессѣ развитія.

Въ ея корнѣ сомнѣніе, не удастся ли Государственной Думѣ не смотря на всю ея политическую ничтожность, все таки создать нѣкоторое успокоеніе умовъ и перевести политическую борьбу націи на почву незначительныхъ постепенныхъ реформъ. Но, если бы это въ самомъ дѣлѣ было возможно, то это значило бы, что мы съ самаго начала слишкомъ высоко оцѣнили революціонныя силы страны. Никакое искусственное подогрѣваніе тутъ не помогало бы. Но можетъ быть дѣло обстоитъ иначе и революція блика къ развязкѣ? Такъ что же, выборная агитація и наше участіе въ ней не задержатъ, а наоборотъ, ускорятъ ее. Рабочія массы и съ ними городское населеніе доказали свою революціонную энергію. Мы знаемъ, что на нихъ мы можемъ вполнѣ разчитывать. Выборы покажутъ, чего можно ждать отъ крестьянства. Отъ ѣтся вопросъ о войскѣ. На этомъ остановилась революція. Но чѣмъ шире будетъ развернутое нами массовое движеніе при выборахъ, тѣмъ больше правительство будетъ прибѣгать къ политическимъ репрессаліямъ. За столкновеніями съ войскомъ остановки не будетъ. Если же и войска откажутся идти противъ народа, тогда конецъ! Выборная агитація каждую минуту можетъ превратиться въ революціонное возстаніе.

Агитація и организація — основы всей нашей политической дѣятельности. Государственная Дума и выборы въ нѣй въ тѣмъ и другомъ отношеніи намъ открываютъ новые шансы и возможности. Слѣдовательно, надо ихъ использовать.

Парвусъ.

НА ОЧЕРЕДИ.

Говорятъ, что аргументаціей „Искры" противъ „бойкота" Государственной Думы пользуются „правые" освобожденцы въ своей борьбѣ съ „лѣвыми", какъ извѣстно, мѣстами высказывающимся за бойкотъ. А, такъ какъ правое крыло либерализма собирается идти въ Думу не для революціонной борьбы съ самодержавіемъ, то, какъ будто, выходитъ, что мы своей аргументаціей поддержали тактику умѣренныхъ либераловъ противъ крайнихъ.

Въ самомъ фактѣ нѣтъ ничего удивительнаго. Аналогичныя явленія имѣли мѣсто и раньше, будутъ имѣть мѣсто и впредь. Когда это имъ выгодно, либералы пользуются противъ крайнихъ демократовъ аргументами, заимствованными у марксизма. Какой либералъ, борясь противъ аграрной утопіи народниковъ, не воспользуется парой аргументовъ, взятыхъ на прокатъ у марксистовъ? А развѣ революціонеры сплошь и рядомъ не побиваютъ „матеріалистическими" доводами того или другого либерального „идеалиста".

Разумѣется, и у реакціонера, и у либерала при этомъ не обходится безъ маленькаго... искаженія заимствованной у соціалиама мысли.

Въ передачѣ реакціонеровъ матеріалистическій анализъ становится очень удобнымъ орудіемъ для проповѣди незыблемости дачнаго порядка, и въ этомъ духѣ уже не одинъ борзописецъ „Московскихъ Вѣдомостей" интерпретировалъ противъ либераловъ матеріалистическое пониманіе исторіи, не одинъ зубатовецъ такой интерпретаціей пытался отвратить пролетаріатъ отъ политической активности. И точно также политическій реализмъ, противопоставляемый соціалдемократами утопическому романтизму, не однажды превращался подъ перомъ либерала въ оправданіе самаго вульгарнаго „практицизма".

Если вѣрно, что *правые* либералы пытаются эксплуатировать нашу „противобойкотную" пропаганду, то это производится при помощи такой же фальсификаціи нашихъ идей.

Мы говоримъ: участіе въ выборахъ можетъ стать орудіемъ революціонной борьбы. Демократы, стоящіе за „бойкотъ", напротивъ, склонны видѣть въ такомъ участіи безплодную и опасную игру. Умѣренные либералы не раздѣляютъ опасеній демократовъ. Значитъ ли это, что, подобно намъ, они смотрятъ на свое участіе въ выборахъ, какъ на средство двинуть впередъ революцію?

Если либералы думаютъ (а они, несомнѣнно, такъ думаютъ) войти въ Думу для того, чтобы заниматься тамъ той игрой въ „оппозицію его величества", какую они до сихъ поръ продѣвали на земскихъ съѣздахъ, то это ихъ занятіе въ лучшемъ случаѣ будетъ совершенно безплоднымъ для дѣла русской свободы, въ худшемъ и очень вѣроятномъ сыграетъ въ руку реакціи. Если они надѣются „расширять рамки Думы" такъ называемыми „легальными" средствами, то они могутъ быть увѣрены, что очень скоро вступятъ въ острый антагонизмъ съ народными массами, которыя должны будутъ разсматривать всякое участіе въ „политической работѣ" законосовѣщательной Думы, какъ поддержку либерализма падающей монархіи, какъ стремленіе либераловъ еще дальше отойти отъ народнаго движенія.

Революціоннымъ, и слѣдовательно, прогрессивнымъ можетъ быть только такое участіе въ выборахъ, которое ставитъ себѣ цѣлью „взорвать" Думу, а извнутри содѣйствовать этому „взрыву" можно, только поддерживая то движеніе, которое будетъ „взрывать" Думу *снаружи* и которое одно только и можетъ ее „взорвать". Либералъ или демократъ, который явится въ Думу съ тѣмъ, чтобы тамъ всѣми — вплоть до революціонныхъ — средствами отстаивать немедленный созывъ Учред. Собр., — такой либералъ или демократъ можетъ своей дѣятельностью въ Думѣ содѣйствовать народной революціи. Всякое другое поведеніе, препятствуя обостренію конфликта между монархіей и страчой, превратитъ думскихъ либераловъ въ посмѣшище реакціи и въ объектъ ненависти народа. Надо выбирать!

И мы думаемъ, что этотъ выборъ очень ясно стоялъ передъ тѣми демократами, которые предпочли высказаться за „бойкотъ". Понимая опасность полной компромитаціи своей партіи, если они, вступивъ въ Думу, не рѣшатся стать на революціонный путь, и, не чувствуя готовности теперь же вступить на этотъ путь, они предпочитаютъ „гордо" отвернуться отъ участія въ избирательной борьбѣ, отъ участія въ Думѣ. Напротивъ, „умѣренные", отлично понимающіе „гдѣ раки зимуютъ" и твердо вѣрящіе въ возможность сдѣлокъ съ царизмомъ, готовы, на худой конецъ, пренебречь возрастаніемъ вражды къ нимъ народныхъ массъ.

Поэтому, совершенно наивно утвержденіе „Пролетарія" (№ 15), будто рѣшеніе бойкотировать Думу есть, со стороны демократіи, „первый шагъ къ сближенію съ революціоннымъ народомъ", дѣлающій для пролетаріата обязательной поддержку тактики этой демократіи. Столь мрачно-подозрительный во всѣхъ случаяхъ жизни „Пролетарій" становится неоозвольтельно довѣрчивымъ къ демократіи и, притомъ, безъ всякихъ серьезныхъ основаній. Провозгласивъ „бойкотъ", сдѣлала ли демократія хоть одинъ шагъ, позволяющій думать, что она намѣрена начать борьбу революціонными средствами? Мы такихъ шаговъ не знаемъ. „Пролетарій" — тоже, но онъ питаетъ себя слѣдующими утѣшеніями: „Если бойкотъ не хвастовство, если мобилизація („мобилизація всѣхъ демократическихъ силъ") не фраза, если возмущеніе деракимъ вызовомъ (самодержавія) не актерство — тогда-вы должны порвать съ „соглашателями", стать на сторону теоріи самодержавія народа, принять, *на дѣлѣ* принять единственно послѣовательные лозунги революціонной демократіи: вооруженное возстаніе, революціонная армія, временное революціонное правительство".

Все это очень убѣдительно, но... но все это заставляетъ насъ поставить одинъ лишь вопросъ: „а если это, дѣйствительно, фразы?" А если всѣ эти заявленія только прикрываютъ одно желаніе: „переждать грозу", остаться въ сторонѣ отъ того остраго столкновенія пролетаріата съ царизмомъ, которое не надѣжно вспыхнетъ, когда вступитъ въ силу „конституція" 6 августа и которое столь же неизбѣжно потребуетъ отъ всѣхъ, участвующихъ въ Думѣ и не желающихъ оказаться въ лагерѣ реакціи, рѣшительныхъ шаговъ по тому революціонному пути, на которомъ разыграется это столкновеніе?

Мы имѣемъ полное право поставить этотъ вопросъ потому, что до сихъ поръ мелко-буржуазная демократія, о которой идетъ рѣчь, рѣшительно отвергала идею помощи народному возстанію (напр., на съѣздѣ адвокатовъ) потому, что она не оказала возстанію никакой поддержки, когда оно вспыхнуло въ іюнѣ, потому что она и теперь, заговоривъ о бойкотѣ, не постаралась убѣдить насъ въ своей готовности итти за пролетаріатомъ.[1])

[1]) Вотъ иллюстрація къ только-что сказанному: умѣренныя „Русскія Вѣдомости" заявляютъ: „Бюрократія знаетъ, что Государственная Дума, если она хотя и въ слабой степени отразитъ настроеніе страны, не поддержитъ расшатывающагося режима и нанесетъ ему послѣдній ударъ". Либеральная фанфаронада о „нанесеніи послѣдняго удара" при условіи „слабаго отраженія" настроенія страны, конечно, никого не убѣдитъ. Призывъ сплотиться и сомкнутьмъ строемъ идти на штурмъ бюрократической цитадели" больше всего говоритъ о желаніи умѣренно-либеральной газеты избѣжать политическаго поперничества на выборахъ между приличными демократами и безцѣтными либералами, а, можетъ быть, даже и между тѣми и другими, съ одной стороны, и „шиповцами", съ другой. Готовясь къ дѣйствительному „штурму", зовутъ прежде всего не къ выборамъ, а къ организаціи народныхъ массъ. И заключительная фраза газеты: „Всякое воздержаніе отъ выборовъ при такихъ обстоятельствахъ является преступленіемъ. Ни одинъ голосъ со стороны прогрессивныхъ партій не долженъ пропасть", — эта фраза явно говоритъ о желаніи возложить всѣ надежды на борьбу на „парламентской" почвѣ. Съ другой стороны, посмотрите, какъ рисуетъ „радикальный" „Сынъ Отечества", тяготѣющій къ „бойкоту". Разбирая соображеніе „Нашей Жизни" о необходимости ознакомить избирателей съ *программами* кандидатовъ, газета спрашиваетъ:

Должны ли эти программы печататься съ разрѣшенія цензуры или безъ ея вѣдома? Если съ разрѣшенія, то много-ли партійныхъ программъ дойдетъ до избирателя въ своемъ настоящемъ видѣ? Если безъ ея вѣдома, то *много-ли найдется кандидатовъ*, (курс. нашъ), которые *рискнутъ* снабдить своей подписью такія нелегально изданныя программы? А, если кто и рѣшится, то онъ попадетъ, конечно, но отнюдь не въ Думу"... Не очевидно ли, товарищи изъ „Пролетарія", что демократическіе сторонники бойкота не столько „качнулись въ сторону революціи", сколько „откачнулись" отъ перспективы „предварилки", грозящей въ случаѣ серьезной избирательной агитаціи?

Да! Когда буржуазная демократія рѣшится свои силы отдать дѣлу революціонной борьбы, тогда мы съ ней готовы будемъ серьезно поговорить о томъ, не приголится ли для нѣля обостренія конфликта страны съ монархіей предлагаемый ею „бойкотъ". Но съ другой стороны, мы думаемъ, что когда это совершится, то вопросъ о „бойкотѣ" замѣнится и для буржуазной демократіи совершенно другимъ вопросомъ: объ организаціи революціоннаго самоуправленія, а, *самодѣятельно*, (имѣйте въ виду это, тов. Ленинъ!), а, слѣдовательно, и революціонной арміи, и агрессивной гражданской войны противъ реакціи.

Но тѣхъ же поръ мы позволимъ себѣ предложить буржуазной демократіи, чтобы она намъ показала на дѣлѣ, какъ она будетъ мобилизовать на почвѣ бойкота „всѣ демократическія силы" и прежде всего тѣ демократическія силы, которыя находятся въ ея „вѣдомствѣ": крестьянство и мелкую буржуазію. Мы попросимъ ее *сначала* оправдать силлогизмъ „Пролетарія" о томъ, что сказавшій „бойкотъ", уже тѣмъ самымъ сказалъ „возстаніе"... Но буржуазная демократія вовсе не думаетъ спѣшить показать намъ свой прогрессъ отъ тактики „банкетовъ" къ революціонной тактикѣ. Провозглашая „мобилизацію", она про себя прибавляетъ:

„Туда умнаго не надо
„Я пошлю туда Реада,
„А тамъ — посмотрю",

и посылаетъ въ бой пролетаріатъ, вотируя необходимость массовой *политической* стачки, т. е. средства борьбы, которое, по своему характеру, является серьезнымъ орудіемъ лишь въ рукахъ наемныхъ рабочихъ, а для всей массы мелкобуржуазныхъ собственниковъ вовсе непримѣнимо; и подмигиваетъ одобрительно тѣмъ, кто подобно „бундистамъ" въ „Послѣднихъ Извѣстіяхъ" обѣщаютъ пролетарскими кулаками „разогнать" выборщиковъ для того, чтобы не дать собраться этой непріятной Думѣ, въ которой — реакція постараелась! — въ первый же день придется бѣдному демократу сказать ясно, за что онъ стоитъ: за самодержавіе царя или за самодержавіе народа?

Роль генерала Реада на посылкахъ у Союза Союзовъ не прельститъ, надо думать, ни одного соціалиста. И мы можемъ только предостеречь отъ этой *идеалистической* тактики лѣвыхъ элементовъ демократіи, которою переполнена статья № 15 „Пролетарія". Редакція этого органа, повидимому, удалось убѣдить себя, что „Искра" рекомендуетъ тактику хожденія „во хвостѣ монархической буржуазіи". Это—потому, что самъ „Пролетарій" видитъ выборъ только между пассивнымъ приспособленіемъ къ тактикѣ одной изъ двухъ фракцій буржуазной оппозиціи. Ограничивъ себя этими рамками, онъ, подобно представителямъ обѣихъ этихъ фракцій, рѣшаетъ, что тактика „Искры" приближается къ желаніямъ „умѣренныхъ". Но, если и умѣренные и крайніе буржуа имѣютъ нѣкоторое право не знать, что кромѣ либеральнаго оппортунизма и революціонной демократической фразы, есть еще тактика *пролетарской революціи*, то „центральный органъ" т. Ленина обязанъ это знать. Самостоятельная классовая тактика пролетаріата не идеализируетъ ни праваго, ни лѣваго крыла буржуазіи. Соціалдемократія знаетъ, что въ данный моментъ и правые, и лѣвые къ революціоннымъ пріемамъ борьбы не намѣрены приступить, разсчитывая, что „лѣвые" со временемъ будутъ *двигнуты* на путь революціи, она и не думаетъ на этомъ основаніи сказать имъ теперь же слишкомъ большой политическій кредитъ, чтобы не оказаться самой въ роли обдаленныцы кучи дутыхъ векселей. Передъ соціалдемократіей стоитъ вопросъ: какъ использовать въ интересахъ революціи (а, слѣдовательно, и въ интересахъ классоваго сплоченія пролетаріата) „Булыгинскую конституцію". Требуя, чтобы всѣ враги царизма мобилизовали свои силы для борьбы за созывъ Учредительнаго Собранія, соціалдемократія должна разсчитывать только на вліяніе организованнаго давленія пролетаріата какъ на правые, такъ и на лѣвые и крайніе лѣвые элементы буржуазной оппозиціи. Вовлеченіе послѣднихъ въ водоворотъ революціонной борьбы возможно будетъ лишь постольку, поскольку мы окажемся активной и грозной силой, поскольку, слѣдовательно, мы съумѣемъ въ ходѣ данной борьбы мобилизовать массы пролетаріата. Тактика „бойкота", на нашъ взглядъ, никакихъ массъ не мобилизуетъ. Мобилизовать ихъ можетъ всего лучше или избирательная кампанія—если бы пролетаріатъ получилъ право голоса—или организація революціоннаго самоуправленія, къ которой мы предлагаемъ приступить, воспользовавшись избирательной кампаніей тѣхъ классовъ, которые „дорвались" до Думы. Возможно, что распашка самодержавія еще не достигла той степени, а наши силы еще не достаточно велики, чтобы *теперь-же* намъ удалось достигнуть въ этой области „осязательныхъ" результатовъ. Но и въ этомъ случаѣ все, что успѣемъ, хотя бы мѣстами, сдѣлать для организаціи *масъ* на почвѣ революціоннаго самоуправленія, сослужитъ большую службу въ будущемъ. И лишь въ той мѣрѣ, въ какой мы будемъ успѣвать въ дѣлѣ организаціи революціоннаго самоуправленія, мы сможемъ *заставить* буржуазныхъ демократовъ идти за нами на путь къ возстанію.

Трудно думать, чтобы „Пролетарій" не понималъ хода нашей мысли. И, тѣмъ не менѣе, онъ держаетъ говорить объ „оппортюнистической" и „революціонной" тактикѣ двухъ фракцій нашей партіи. Но, вѣдь, давно уже извѣстно, что не желаніе засѣдать въ правительствѣ въ роли меньшинства вмѣстѣ съ представителями нынѣшняго „Союза союзовъ" есть признакъ *оппортюнизма*. Съ этой „революціонной" точки зрѣнія будутъ русскихъ министровъ (виноватъ! министерской партіи, ибо „Пролетарій" протестуетъ противъ приписыванія „вождямъ его фракціи намѣренія стать у власти"), съ этой точки зрѣнія, наша тактика, разсчитанная на классовую самостоятельность и высшую революціонную активность пролетаріата, не можетъ не казаться „оппортюнистической".

* * *

Нѣсколько словъ pro domo sua. Въ той же статьѣ „Пролетарій" жалуется на „полемическіе пріемы" „Искры". Упрекъ не новый: корректные въ полемикѣ Галерка и Орловскіе взяли его у соціалистовъ-революціонеровъ, бундовцевъ и освобожденцевъ; поэтому, направленъ „Пролетарій" говоритъ только о „новой" Искрѣ — соотвѣтствующая репутація — въ глазахъ противниковъ партіи —сложилась еще у „старой" Искры.

Противъ этого упрека не приходится оправдываться. Давно уже сказано, что въ ходѣ дѣлового спора люди начинаютъ жаловаться на „пріемы полемики", какъ разъ тогда, когда у нихъ ускользаетъ подъ ногами почва. Давно уже замѣчено, что на „рѣкость" полемики люди начинаютъ жаловаться тогда, когда они собираются выкинуть какое нибудь „колѣнце" въ области простой ругани. Въ томъ же № „Пролетарія" мы можемъ прочесть о „Хлестаковской" Искрѣ, а въ предыдущемъ нашъ нижайшій слуга сравнивается съ... Буреннымъ. Какъ разъ, какъ у соціалистовъ-революціонеровъ, которые въ недавно вышедшемъ сплошь ругательномъ „приложеніи" стонутъ по поводу нашей полемики, деморализующей революціонную печать, и тутъ же слѣпо инсинуируютъ, что наша полемика уже причинила революціи такое несчастіе, какъ предательство небезъизвѣстнаго Ѳомы Кочура. Этотъ членъ боевой организаціи начитался полемическихъ статей „Искры" и такъ былъ огорченъ ими, что предалъ своихъ товарищей.

Грѣшный человѣкъ! Читая повтореніе этой идіотской басни, выдуманной для оправданія жалкаго измѣнника, я подумалъ: не готовится ли какой нибудь новый скандалъ, который выгодно будетъ свалить на дѣйствіе искровской полемики?

Въ № 14 № „Пролетарія" меня стараются „сшибить лбами" съ товарищами въ Россіи.

Въ № 107 я посмѣялся надъ тремя нелѣпыми и компромитирующими соціалдемократію статьями „твердыхъ" о томъ, „какъ дѣлаютъ революцію?" Теперь мнѣ противопоставляютъ екатеринославскихъ „меньшевиковъ", которые при организаціи самообороны, естественно, и оружіе закупаютъ, и часовыхъ разставляютъ, и дежурныя квартиры устраиваютъ — и дѣлаютъ

выводъ: вотъ надъ кѣмъ вы смѣетесь, тов. Мартовъ! И въ заключеніе — Буренинъ!

Съ Буренинымъ меня уже сравнивали соціалисты-революціонеры тогда, когда я имѣлъ честь работать съ т. Ленинымъ и, вѣдь, съ нимъ, долженъ былъ бороться съ революціонной риторикой соціалистовъ-революціонеровъ. Съ тѣхъ поръ онъ сдѣлъ такъ типичнымъ рыцарямъ этой риторики. Я остался прежнимъ, а потому и вполнѣ заслужилъ, чтобы имѣющій Ленинъ желалъ меня запачкать сопоставленіемъ съ самымъ грязнымъ именемъ грязной литературы.

Кто читалъ мою статью, тотъ знаетъ, что я ни надъ „меньшевиками", ни надъ „большевиками", которые занимаются техническимъ обслуживаніемъ революціи, не смѣялся. Я нахожу, что въ этой области дѣлается у насъ и слишкомъ мало, и слишкомъ плохо, и всякое извѣстіе о серьезной попыткѣ поднять нашу техническую боевую готовность мнѣ только пріятно. Мои стрѣлы направлены были противъ тѣхъ *болтуновъ*, которые думаютъ, что готовить революцію значитъ выработать рецепты на всѣ случаи и которые пытаются бюрократическаго регламентировать заранѣе, „кому и какъ сидѣть" передъ возстаніемъ и во время него. Во всемъ русскомъ „меньшинствѣ" не найдется ни одного такого болтуна. Не найдется ихъ, я надѣюсь, и въ *русскомъ* „большинствѣ" (за исключеніемъ тѣхъ, которые одновременно состоятъ членами „Союза Союзовъ" — этимъ любитъ „пометать" о возстаніи). Среди литературной братіи „твердыхъ" ихъ, къ сожалѣнію, становится все больше, и они начинаютъ компрометировать всѣхъ насъ. Поэтому, я и счелъ нужнымъ заняться статьей „Гадиста".

Но ошибается „Пролетарій", будто бы смѣшливое настроеніе подсказало мнѣ эту статью. Нѣтъ! я могъ бы отвѣтить словами Сальери:

„Мнѣ не смѣшно, когда маляръ ничтожный" и т. д.

Русская революція такъ величаво-прекрасна, что, право же не смѣхъ вызываютъ потуги несчастныхъ маляровъ внести свою долю „творчества" въ это прекрасное движеніе. Нѣтъ, намъ не смѣшно...

Л. М.

ПАМЯТИ ПОГИБШИХЪ.

Прощайте-же, братья!
вы честно прошли вашъ доблестный путь благородный.

Съ Александромъ Петровымъ я познакомился на одномъ собраніи. Его привелъ къ намъ нашъ товарищъ и рекомендовалъ его намъ, какъ хорошаго работника и, дѣйствительно, онъ оказался лучшимъ работникомъ во флотѣ. Его горячую рѣчь, призывавшую къ непримиримой борьбѣ съ существующими порядками въ Россіи, можно было слышать на каждой маскѣ, на каждой летучкѣ, на каждомъ собраніи. Онъ былъ непримиримымъ врагомъ существующаго строя, онъ, жаждалъ видѣть свой народъ свободнымъ и неустанно боролся за его свободу. Плавая на одномъ изъ броненосцевъ Черноморскаго флота, онъ въ теченіи двухъ мѣсяцевъ агитировалъ чуть ли не всю команду на броненосцѣ. Впослѣдствіи, перейдя на „Прутъ", онъ писалъ мнѣ, что работа тамъ идетъ не дурно, но среди тамошнихъ матросовъ нѣтъ солидарности, нѣтъ товарищескаго довѣрія, но „поработаемъ — увидимъ, будетъ и солидарность, будетъ и товарищеское довѣріе", такъ заканчивалъ онъ свое письмо. Мы съ нимъ, были друзья. Въ одной изъ нашихъ бесѣдъ, онъ разсказалъ мнѣ часть своей біографіи: онъ уроженецъ Казанской губерніи. Работалъ на фабрикахъ въ Москвѣ, гдѣ подпалъ подъ вліяніе зубатовщины, но впослѣдствіи сталъ истиннымъ соціалъ-демократомъ. На службѣ, до вступленія въ Севастопольскую организацію Соц. Дем. Рар. Партіи, онъ работалъ среди матросовъ самостоятельно. Мы называли его „Оригиналомъ" и онъ оправдывалъ свою кличку. Онъ, дѣйствительно, былъ оригинальной личностью во флотѣ. Такія личности мало встрѣчаются. Петрова или „Оригинала" знаютъ многіе матросы.

Съ Татовымъ я познакомился сравнительно позже; онъ произвелъ на меня впечатлѣніе искренняго и горячо преданнаго рабочему дѣлу и не передъ чѣмъ не останавливающагося, во имя рабочаго дѣла, личности.

Дорогіе, незабвенные товарищи! Вамъ нѣтъ теперь въ живыхъ. Вы спите непробудимымъ вѣчнымъ сномъ въ сырой могилѣ. Любя свой народъ, вы боролись за его счастье, вы жаждали видѣть его свободнымъ. Въ борьбѣ за народное благо, въ борьбѣ за народную свободу, вы пали жертвою гнуснаго самодержавія. Спите же, товарищи, спите.. Мы, оставшіеся въ живыхъ, продолжая ваше дѣло, отомстимъ за васъ. Мы зальемъ поля родины, которую вы такъ страстно любили, кровью подлыхъ душителей-убійцъ. Спите же, дорогіе товарищи! Спите, честные бойцы! Часъ расплаты, часъ кровавой мести близокъ! Трепещите же, подлые убійцы! Какъ змѣя вы будете извиваться у нашихъ ногъ, вы о пощадѣ будете молить насъ. Но нѣтъ вамъ, душители-убійцы, пощады!

Трепещите же!! Часъ расплаты, часъ кровавой расплаты близокъ! Трепещите!!

Матросъ Черноморскаго флота.

По Россіи.

Мартинъ Кесшакъ. 26 августа ст. стиля въ Варшавѣ казненъ М. Кесшакъ. Больше года царская „юстиція" вырывала у жизни этого, уже на половину разрушеннаго болѣзнью, человѣка. Всѣми средствами полицейской лжи и насилія палачи добивались устраненія экспертовъ врачей—психіатровъ, къ которой пошли провала защита, чтобы доказать невмѣняемость Кесшака въ тотъ моментъ, когда онъ, защищая ввѣренный ему постъ, одинъ уничтожилъ четырехъ полицейскихъ и жандармовъ. И вотъ, черезъ годъ, послѣ вооруженнаго сопротивленія въ типографіи Соціалъ-демократіи Польши и Литвы, вынесенъ „окончательно" смертный приговоръ старѣйшему дѣятелю польскаго соціалъ-демократическаго движенія. Множество современныхъ и на этотъ разъ вопіющихъ правонарушеній дѣлало весьма вѣроятной касацію краснаго приговора. Защита была увѣрена, что онъ будетъ кассированъ. Но новый варшавскій генералъ-губернаторъ Скалонъ на основаніи недавно объявленнаго военнаго положенія постановилъ, чтобы приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе, а касаціонная жалоба не была передана по назначенію. Между тѣмъ, „преступленіе" Кесшака совершено *за годъ* до введенія военнаго положенія. Польскій пролетаріатъ не забудетъ генерала Скалону его перваго дебюта въ роли палача.

Мужественно взошелъ Кесшакъ на эшафотъ. Послѣдній его возгласъ былъ „да здравствуетъ революція!" Онъ умеръ 48 лѣтъ, оставивъ жену и дѣтей.

Имя Кесшака, неотъемлимо работавшаго въ первыхъ рядахъ польскаго пролетаріата съ самаго начала его сознательнаго движенія, остается дорого всѣмъ борцамъ революціоннаго соціализма. Но Кесшакъ былъ не только заслуженнымъ борцомъ революціи: долгіе годы онъ былъ ея мученикомъ. Болѣе 10 лѣтъ Кесшака преслѣдовало ужасное подозрѣніе: его обвиняли въ провокаціи, и никакими средствами не могъ онъ заставить обвинителя — „Польскую Соціалистическую Партію" — признать его невиновность. Непоколебимое обвиненіе было опровергнуто Соціалъ-демократіей Польши и Литвы, а въ 1901 г. — и Правленіемъ Герман. Соц. Дем. Партіи, когда, выставленный кандидатомъ на выборахъ въ рейхстагъ (Кесшакъ былъ германскимъ подданнымъ) Кесшакъ снова подвергся всѣмъ ужасамъ травли. Тринадцать лѣтъ тяготѣло на немъ подозрѣніе, усугубляемое отвергнутое его товарищами по партіи, но, тѣмъ не менѣе, слѣдовавшее за нимъ повсюду и каждый разъ снова неизмѣнявшее новой силой въ ходѣ разгорающейся междупартійной борьбы. И только висѣлица должна была принести ему окончательную реабилитацію.

Не за короткое время до казни появилось, наконецъ, признаніе Центральнымъ Комитетомъ Пол. Соц. Партіи ошибочности его подозрѣній. Особая комиссія, назначенная имъ, съ достовѣрностью постановила, что никакихъ данныхъ для заподазриванія Кесшака никогда не было.

Успѣлъ ли М. Кесшакъ узнать объ этомъ признаніи своихъ политическихъ противниковъ? Или ему суждено было пойти на эшафотъ съ той же горечью въ сердцѣ, которая отравила всю его жизнь?

Севастополь. Въ ночь на 24 августа былъ приведенъ въ исполненіе приговоръ военно-морского суда (разстрѣлъ) надъ „вруговцами" (Петровъ, Татовъ, Адаменко и Черный). Интересна исторія этого приговора для характеристики нашего Николая и одного изъ его опричниковъ — Чухнина. Какъ вамъ извѣстно уже, судъ, приговоривъ 4-хъ товарищей матросовъ къ смертной казни, немедленно же вошелъ къ Е. И. В. съ мотивированнымъ ходатайствомъ о смягченіи ихъ участи. Тогда Чухнинъ тотчасъ строчитъ доносъ тоже Е. И. В. на судей, въ которомъ говоритъ о томъ, что они оказались не на высотѣ своего призванія, что они такимъ образомъ испортятъ ему весь флотъ (!), что они, однимъ словомъ, слишкомъ мягки съ бунтовщиками. Говоритъ, что Николай не потрудился даже прочесть ходатайство суда, за то на рапортѣ Чухнина собственноручно начерталъ: „Передать окончательный приговоръ на благоусмотрѣніе Чухнина". А такъ какъ ясно было, въ чемъ именно заключалось это благоусмотрѣніе Чухнина (изъ его доноса), то никого изъ знакомыхъ съ ходомъ дѣла не порадило извѣстіе, что Чухнинъ оставилъ безъ послѣдствій ходатайство суда и утвердилъ смертный приговоръ. Дѣло, впрочемъ, держалось въ большомъ секретѣ, только нѣкоторые обстоятельства показывали, что что-то готовится. Т. къ, за нѣсколько дней до казни безъ всякаго повода было внезапно арестовано до 200 матросовъ, въ число которыхъ входили и тѣ, на кого у начальства было подозрѣніе въ крамолѣ. Мы никакъ не могли сразу объяснить причину такихъ арестовъ и объясняли это просто желаніемъ начальства подтянуть флотъ и вызвести крамолу. Какъ оказалось впослѣдствіи, эти аресты были тѣсно связаны съ предстоящей казнью, но такъ какъ, повторяю, дѣло держалось въ большомъ секретѣ и мы были очень плохо освѣдомлены о ходѣ событій, то мы склонны были разсматривать эти аресты какъ простыя репрессивныя мѣры; также смотрѣли на эти событія и товарищи матросы. Какъ уже выяснилось теперь, дѣло обстояло такъ. Начальство страшно боялось, чтобы казнь не вызвала новаго возмущенія среди матросовъ. Поэтому оно постарается арестовать всѣхъ тѣхъ, относительно которыхъ у него были хоть какія нибудь мало мальскія подозрѣнія въ неблагонадежности, но такъ какъ на этотъ счетъ у него всегда бываютъ очень смутныя представленія, то оно арестовало всѣхъ людей, отличающихся даже просто буйнымъ характеромъ. Благодаря этому, наши связи не порвались, хотя все же потеряно не мало дѣльныхъ товарищей матросовъ. Арестованнымъ не говорили за что, по подозрѣнію въ какомъ преступленіи ихъ забрали, не говорили также, что съ ними будутъ дѣлать. Начальство молчало или говорило очень неопредѣленно, что ихъ переведутъ въ армію, что оно само сейчасъ ничего не знаетъ. Вѣтно было однако продать всѣ вещи, оставивъ себѣ только самое необходимое для дороги бѣлье. Было трудно добиться чего нибудь на счетъ дальнѣйшей судьбы арестованныхъ. Только за день до казни можно было узнать, что всѣхъ вновь арестованныхъ сосединятъ вмѣстѣ съ арестованными раньше 900 человѣкъ и отправятъ на Амуръ, гдѣ служба по количеству лѣтъ (7 л.) приравнена къ службѣ во флотѣ, и что по окончаніи службы они останутся въ Сибири на поселеніи, т. е. что имъ будетъ запрещено вернуться обратно въ Россію. Дѣйствительно, на другой день послѣ казни (25 августа) всѣ арестованные, свыше 1000 человѣкъ, были переведены подъ усиленнымъ конвоемъ пѣхоты на „Днѣстръ" и другія суда (въ точности имена судовъ сейчасъ не помню). Съ этихъ судовъ благоразумно было снято все оружіе, а отъ пушекъ отвинчены замки. Былъ поставленъ сильный караулъ пѣхоты. 4 крамольные суда двинулись ночью (25-го) изъ Севастополя къ Одессѣ, подъ прикрытіемъ цѣлой флотиліи броненосцевъ, миноносцевъ и крейсеровъ, въ полной боевой готовности, съ заряженными пушками, съ вооруженными съ ногъ до головы солдатами и кучкой вооруженныхъ „вѣрныхъ" матросовъ. Дальнѣйшія перипетіи сего славнаго плаванія черноморскаго флота неизвѣстны, такъ какъ пока еще суда не вернулись изъ Одессы, другихъ же свѣдѣній тоже нѣтъ. Думаю, что на сей разъ страхи офицерскихъ женъ за судьбу „почетнаго" караула все же напрасны и „плаваніе" эскадры въ виду „слабости" непріятеля и „нашего" превосходства силъ окончится вполнѣ благополучно.

Теперь нѣсколько подробностей о казни. Начальство трусило ужасно и принимало всѣ предосторожности, чтобы день казни остался неизвѣстнымъ. Все же, какъ всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, по городу за день, за два стали ходить слухи, что скоро казнь, или что уже казнили, что видѣли гробы, которые куда то повезли и т. д. все, что бываетъ обыкновенно не вѣрно, но служитъ показателемъ, что скоро что то дѣйствительно будетъ. И вотъ черезъ день (24-го днемъ) уже стало извѣстно, что казнь совершилась.. Какъ ни тяжелъ, какъ ни ужасенъ фактъ, но теперь неизбѣжно установлено, что матросовъ разстрѣливали сами ж. матросы. Начальству очевидно хотѣлось насладиться этой картиной à la Канитъ. Оно сдѣлало все, что могло, чтобы братъ убилъ брата, чтобы матросы непремѣнно разстрѣляли своихъ же братьевъ матросовъ. Для этого оно взяло взводъ (около 30) молодыхъ (учениковъ) матросовъ. Имъ ничего не сказали, куда и зачѣмъ ихъ ведутъ. Взяли ихъ ночью, привели въ поле (разстрѣлъ происходилъ за константиновской батареей, въ части города, носящей названіе „Сѣверная") и тамъ окружили баталіономъ солдатъ Брестскаго полка. Начальство обратилось къ матросамъ съ рѣчью, приблизительно такого рода: вы должны будете сейчасъ разстрѣлять бунтовщиковъ. Если вы этого не сдѣлаете, то позади васъ стоятъ солдаты, которые по нашему приказу перестрѣляютъ всѣхъ васъ моментально. Бунтовщиками же вы этимъ ничуть не поможете, потому что мы ихъ разстрѣлемъ все равно, а своимъ неповиновеніемъ сдѣлаете то, что васъ всѣхъ разстрѣляютъ вмѣстѣ съ ними. Стрѣляйте хорошо, потому что уже если имъ помирать суждено, то пусть уже они умрутъ сразу, чѣмъ будутъ мучиться... Когда подумаешь о всей этой мрачной картинѣ: ночь, зажженные факелы кругомъ солдаты (ихъ было нѣсколько тысячъ) и кучка молодыхъ матросовъ, которой начальство говоритъ эти слова, то, право, не срывается съ устъ противъ нихъ строгое осужденіе... Говорятъ, что офицеръ не могъ отъ волненія произнести слова команды... Была масса залповъ, въ одинъ трупъ попало 16 пуль. За то одинъ изъ казненныхъ послѣ всѣхъ залповъ еще кричалъ. Его добили солдаты...

Еще одна неудавшаяся попытка возстанія.

Событія, разыгравшіяся въ Одессѣ 13, 14 и 15 іюня, захватили своимъ революціоннымъ потокомъ не только все рабочее населеніе города, но увлекли за собой и пролетаріатъ ближайшихъ пригородовъ.

Въ нашей партійной печати, однако, не появлялось до сего времени объ этомъ ни одного сообщенія, и поэтому я спѣшу своимъ даннымъ письмомъ пополнить этотъ пробѣлъ въ общей картинѣ одесскаго возстанія.

Верстахъ въ 12 отъ Одессы, по берегу Хаджибейскаго лимана, расположено нѣсколько селъ и деревень — Куяльникъ, Усатово, Фольгинское, Нерубаевское, Холодная Балка и др.

Населеніе этихъ деревень большей частью пригородные мѣщане-пролетаріи, добывающіе свой кусокъ хлѣба почти исключительно работой въ каменоломняхъ. Очень рѣдкіе въ нихъ удержали еще въ своемъ пользованіи пашенскія земельныя угодья, большинство же разорено безповоротно и кромѣ своихъ мозолистыхъ рукъ никакихъ другихъ источниковъ не имѣетъ.

Не буду сейчасъ подробно останавливаться на описаніи ихъ быта и экономическаго положенія. Скажу кратко, что всеобщій кризисъ и безработица въ городѣ вызвали застой и пріостановку работъ въ каменоломняхъ. Такимъ образомъ, нѣкоторыя изъ нихъ, вслѣдствіе отсутствія спроса на камень и обезпеченія его, закрылись чуть ли еще не съ половины мая, тѣ же, которыя, продолжали свою работу, давали самый ничтожный заработокъ, недостаточный даже для дневного пропитанія рабочаго и его семьи. Положеніе день ото дня становилось все невыносимѣе. Многіе буквально не имѣли куска хлѣба. И самъ-анаэ нѣсколько семей рабочихъ, которыя сидѣли по двое суток безъ всякой пищи, разбойная только все лишь крохи для своихъ маленькихъ, голодныхъ дѣтей. Само собою разумѣется, что все это не могло не создать среди каменоломнинъ атмосферу всеобщаго озлобленія, острого голодовства, толкающихъ сознаніе рабочихъ къ отысканію корня пролетарскихъ бѣдствій.

Исканіе „правды" и „справедливости" охватывалъ въ такіе моменты самыя широкія, самыя сѣрыя массы. И каменоломнинъ собирались цѣлыми толпами на сходки, чтобы послушать отъ своихъ сознательныхъ товарищей горячія рѣчи о „рабочей правдѣ" и о томъ, какъ ее нужно добивать.

Слушая съ жаднымъ вниманіемъ объясненія развитыхъ и сознательныхъ товарищей, они все больше и больше убѣждались, что причины ихняго невыносимаго положенія, какъ и всѣхъ рабочихъ вообще, лежатъ въ самомъ строѣ современной жизни и въ полномъ безправіи, которое не даетъ имъ возможности бороться за лучшую долю.

Настроеніе отъ всего этого становилось съ каждымъ днемъ нетерпѣливѣе и возбужденнѣе и передъ каждымъ событіемъ достигло, кажется, своего крайняго предѣла. И я увѣренъ, что, если бы революціонное движеніе не началось въ городѣ, оно неизбѣжно вспыхнуло бы здѣсь въ деревняхъ.

Но, прежде чѣмъ перейти къ описанію самыхъ событій, я сдѣлаю небольшое отступленіе и вкратцѣ коснусь той революціонной работы, которая велась до этого времени среди каменоломнинъ. Кружковая пропаганда началась среди нихъ еще года четыре тому назадъ, и продолжалась почти все время съ небольшими перерывами. Полицейскія условія работы были очень благопріятны, такъ какъ ни одинъ изъ „духовъ" не рѣшался пскавать своего носа въ подземелье шахтъ, гдѣ постоянно и происходили собранія.

Слушателями на этихъ собраніяхъ бывали чаще всего рабочіе изъ нитуиистовъ, которымъ евангельское ученіе не давало уже исчерпывающихъ объясненій всѣхъ вопросовъ и явленій окружающей ихъ повседневной жизни. Съ глубокимъ, чисто религіознымъ вниманіемъ слушали они невѣдѣтную имъ раньше соціалистическую проповѣдь. Съ мистическимъ одушевленіемъ разучивали они и пѣли новыя для нихъ „псалмы" революціоннаго пролетаріата. И темныя, угрюмыя подземелья сжилистыхъ шахтъ оглашались не разъ могучими мотивами „Варшавянки", „Марсельезы" и другихъ рабочихъ гимновъ, такъ какъ ими обыкновенно каменоломнинъ начинали и кончали каждое свое собесѣдованіе. Такую привычку, какъ и всѣ конспиративныя пріемы, они сохранили даже отъ своихъ штундистскихъ собраній.

Пропагандистскія занятія велись интенсивно, литература распространялась въ изобиліи и читалась на расхватъ.

„Соціалисты-Революціонеры", „Махаевцы" и „Соціалъ-демократы" — всѣ наперерывъ старались использовать такую благопріятную и воспріимчивую почву. Но „штунда", очевидно, сдалась всякая непоколебимой къ воздѣйствію всякихъ, безпадежныхъ теорій и принимала почти цѣликомъ лишь соціалъ-демократическому ученію, сдѣлавшись его преданными послѣдователями. И можно не разъ порадовать у многихъ изъ каменоломнинъ та глубина и осмысленность, съ которой они усвоили самую суть и духъ всемірнаго пролетарскаго ученія. Нужно было только удивляться, какъ легко и свободно они разбирались въ сложной окружающей жизни, освѣщая каждое явленіе съ широкой классовой точки зрѣнія; соціалдемократическое міровоззрѣніе стало для нихъ какъ бы новымъ евангеліемъ. Вся остальная масса такъ же выгодно отличалась своей освѣдомленностью и революціонной зрѣлостью. Даже маленькія дѣти, и тѣ часто съ азартомъ выкрикивали во время игры на улицахъ наши основныя требованія: „Долой самодержавіе! „Да здравствуетъ свобода!" „Долой капиталъ!"

Все это плодъ, главнымъ образомъ, работъ „меньшевиковъ" и „большевиковъ", такъ какъ только они пріобрѣли прочное вліяніе на мѣстныхъ рабочихъ и почти исключительное право гражданства среди нихъ.

Однако, нужно замѣтить, что въ этой работѣ не обошлось безъ довольно крупныхъ дефектовъ.

Самымъ крупнымъ недостаткомъ было то, что все время на каменоломнинъ смотрѣли только, какъ на объектъ революціоннаго воздѣйствія и держали ихъ все время вдали отъ всей организаціонной и партійной жизни. Въ нихъ воспитывали пассивность, такъ какъ они не пріучались сейчасъ же осуществлять въ жизни хотя бы крупицу полученнаго ими классового самосознанія и политической зрѣлости. Однимъ словомъ, ихъ учили мыслить, но не учили дѣлать. Это само собою не могло не повліять отрицательно на многія активныя натуры и не вызвать въ нихъ чувства неудовлетворенности.

Увлеченіе же „массовками", охватившее одно время мѣстныхъ соціалдемократовъ, сыграло также не малую отрицательную роль.

Вѣдь такая рѣдкость для многихъ изъ „интеллигентовъ" выступать передъ толпой внимательно и одушевленно слушающихъ рабочихъ! А тутъ готовы были слушать хоть съ утра и до утра.

Да къ тому же полиція въ своихъ стремленіяхъ къ башибузукамъ набѣгаетъ тутъ была совершенно обезвреженъ цѣлымъ лабиринтомъ подземныхъ ходовъ.

И „интеллигенты" хлынули на эти „массовки" цѣлымъ потокомъ отборнаго краснорѣчія. Перебивая другъ друга, и повторяя въ своей торопливости то, что уже было говорено предшествующими товарищами и даннымъ давно было извѣстно рабочимъ, они сдѣлали въ часъ, въ два, передать чуть ли не весь свой умственный багажъ, накопленный годами. Этимъ я вовсе не хочу умалить значенія „массовокъ" или значенія соціалдемократической интеллигенціи для пролетарскаго движенія. Нѣтъ, я просто констатирую тотъ фактъ, что безвнимѣ, не серьезно и просто кратковременно отношеніе къ „массовкамъ", какое практиковалось среди каменоломнинъ, спосѣдно было дать болѣе лишь отвлекательный, чѣмъ положительный результатъ. И дѣйствительно, послѣ ряда „массовокъ", рабочіе почти всякаго оратора прерывали на послѣдовательныхъ возгласами, что „мы это уже слышали; мы это уже знаемъ! Вотъ, вы бы лучше вмѣсто разговоровъ да научили бы дѣло дѣлать".

А тутъ ко всему этому начались въ партіи раздоры по поводу III съѣзда и по вопросамъ тактики. Атмосфера „фракціонной" перебранки, вошедшая въ „центрахъ", неминуемо была перенесена и на периферію.

Все содержаніе пропаганды и агитаціи, какъ въ кружкахъ, такъ и на „массовкахъ", заполнилась теперь почти исключительно вульгаризаціей понятій „большинства" и „меньшинства". И въ то время, когда вся окружающая общественно политическая жизнь требовала самаго активнаго, самаго положительнаго дѣла со стороны рабочихъ, имъ преподносили со всѣхъ сторонъ одну лишь проповѣдь „разногласій", которые выдвигались враждующей „интеллигенціей", какъ, яко бы самая важная революціонная задача для даннаго момента. Всѣ эти „дискуссіи", „рефераты" и открытые дебаты передъ рабочей

Товарищи умерли героями.[1]) Петровъ передъ смертью сказалъ, обращаясь къ одному изъ начальствующихъ лицъ: „Вы этой казнью ничего не сдѣлаете: на мѣсто насъ станутъ ты сачи... Но за то вы уже не ждите тогда себѣ пощады... Это (т.е. казнь) только безсмысленная жестокость. Я умираю спокойно, потому что знаю, что сдѣлалъ свое дѣло, и что сдѣлалъ, въ томъ не раскаиваюсь"... — Вообще Петровъ былъ сильная и выдающаяся личность. На судѣ онъ держался великолѣпно. Онъ произнесъ рѣчь, въ которой заявилъ, что хотя онъ въ Партію не входилъ, но былъ уже нѣсколько лѣтъ соціалдемократомъ, что онъ не проситъ помилованія, что онъ считаетъ, что его можетъ судить только народный судъ, если онъ совершилъ преступленіе; что то, что онъ сдѣлалъ, онъ считаетъ хорошимъ, и если его оправдаютъ, онъ будетъ дѣлать опять то же, что и дѣлалъ. Ему только жаль, что онъ сдѣлалъ слишкомъ мало... Передъ судомъ онъ писалъ въ Комитетъ о томъ, какъ ему держать себя на судѣ: называть ли себя соціалдемократомъ и произнести рѣчь, или ничего не говорить. Письмо это могло дойти до тов. матросовъ только послѣ суда, гдѣ, какъ вы знаете, онъ держался великолѣпно. Письмо все же не попало въ Ком., такъ какъ товарищи матросы его затеряли, хотя еще, кажется, не совсѣмъ. Мнѣ передавали его содержаніе тѣ матросы, которые его читали. Въ этомъ письмѣ Петровъ разсказываетъ между прочимъ, что его долго и упорно начальство уговаривало выдать другихъ товарищей. Ему обѣщали за это помилованіе. Говорили даже (какъ это ни курьезно), что его выберутъ, какъ умнаго и способнаго человѣка отъ флота въ Думу (начальство гарантировало ему выборы), гдѣ онъ сумѣетъ защищать интересы матросовъ, но что для этого надо раньше все разсказать. Нечего говорить о томъ, что товарищъ Петровъ послалъ ихъ къ всѣмъ чертямъ. Вообще это была очень свѣтлая личность, пользующаяся большими симпатіями среди матросовъ, о которой они говорятъ съ большой любовью. По поводу казни нами выпущена прокламація: „Ко всѣмъ". Предполагаемъ сдѣлать все, что можно будетъ при наличности силъ, а силъ у насъ мало. Дѣло въ томъ, что, со времени военнаго положенія, Чухнинъ высылаетъ отсюда всѣхъ лицъ болѣе или менѣе замѣченныхъ полиціей. Такимъ образомъ изъ нашей организаціи высылано до 40 человѣкъ рабочихъ, среди которыхъ есть человѣкъ 6—8 центровиковъ, что при слабости организаціи, очень чувствительно отзывается на ней. Все же мы рѣшили сдѣлать однодневную политическую забастовку въ городѣ и порту. Если это не пройдетъ, устроимъ рядъ митинговъ. Ведемъ теперь агитацію въ этомъ направленіи. На флотъ разсчитываетъ пока трудно, во первыхъ, здорово почистили, здорово прижимаютъ, постоянно обыски, такъ что публика тамъ и потрушивается немного, да и мало ея. (Все же работа ведется). Во вторыхъ, теперь въ экипажахъ только около 1000 матросовъ, а остальные всѣ на судахъ и воздѣйствовать на этихъ послѣднихъ крайне трудно, или почти невозможно. Черезъ недѣли двѣ кончается плаваніе, тогда работа пойдетъ хорошо, а когда пойдутъ новобранцы, то — по старому, да не только по старому, а въ 10, 100 разъ шире стараго, если Партія намъ немного поможетъ литературой, людьми и деньгами.

Сегодня, въ ночь на 27 августа, вышелъ приговоръ по дѣлу „Георгія Побѣдоносца". 3 приговорено къ смертной казни — Степанюкъ, Дамеза, Кошуба. Среди всѣхъ подсудимыхъ выдѣлялся своею сознательностью Матерный. Кошуба говорилъ рѣчь около 2 часовъ. 20 человѣкъ оправданы (всего 75 человѣкъ). Эти факты сообщаю со словъ защитниковъ. Защитники и подсудимые послали телеграммы о помилованіи на высоч. имя. Выдѣтъ ли что нибудь въ этого, не знаютъ сами.

Какъ фактъ, характеризующій настроеніе начальства и отношенія, установившіяся во флотѣ между низами и верхами разскажу слѣдующее: Нѣсколько дней тому назадъ сюда прибыло судно „Кострома", привезшее раненныхъ матросовъ съ Дальняго Востока. Ихъ размѣстили: часть въ больницѣ, часть по экипажамъ. Чуть ли не въ день прибытія раненные и калѣки подняли „бунтъ", выразившійся въ томъ, что они стали громко поносить начальство. Начальство струсило. Но какъ усмирить бунтовщиковъ? Послать матросовъ,—но оно еще помнитъ хорошо, что въ шло въ этого, когда оно посылало для усмиренія „Потемкина", — „Георгій Побѣдоносецъ" и др. суда. И вотъ оно пускается на хитрость: свиститъ по экипажамъ дудка — тревога. Что такое? — Пожаръ! — говоритъ начальство и снабжаетъ матросовъ ломами, топорами, вообще всѣми принадлежностями пожарными, и 20 чел. даетъ „на всякій случай" ружья. Такой хитростью въ приводятъ къ бунтовщикамъ. Калѣки удивлены страшно появленію передъ собою пожарнаго отряда, матросы тѣмъ, что — вмѣсто пожара, ихъ привели къ о чемъ то кричавшимъ и ругавшимъ начальство людямъ. Потомъ всѣ начинаютъ повинять „хитрую механику" начальства и всѣ смѣются. Смѣются матросы и надъ тѣмъ, что отъ нихъ, какъ отъ огня прячутъ всякое оружіе и патроны. „Стоишь это съ ружьемъ, говорятъ они, — добрый человѣкъ подумаетъ; что у тебя и въ самомъ дѣлѣ ружье, а на самомъ дѣлѣ палка, потому что патроновъ начальство не даетъ ни въ коемъ случаѣ".

Изъ письма матроса (изъ Севастополя). „Всѣ передовые люди гибнутъ по подземельямъ крѣпостей и тюрьмамъ судовъ. А что ждетъ насъ, мы не знаемъ. Наше дѣло только ждать каждую минуту, что вотъ-вотъ придутъ и заберутъ. Когда имъ нужно кого нибудь взять, то исполняютъ все это очень спокойно: внезапно приходитъ полкъ (?) солдатъ и кавалерія, окружаютъ кругомъ казаніе, заходятъ въ средину и пресмокойнѣйшимъ образомъ вызываютъ по списку. Къ нужному имъ лицу подходятъ 4 армяка (армейца), а во дворѣ уже принимаетъ не 4, а много разъ четыре, и тогда уже не думай вырваться, а лучше иди, „бо солдатъ покаже, якъ вінъ уміе зъ бунтовщиками расправляться"...

..... голубчикъ; если бы вы знали или видѣли, какъ забирали нашихъ друзей, вы бы навѣрное, не выдержали... Я никогда не ожидалъ и не вѣрилъ никому, когда мнѣ говорили, что есть люди, дошедшіе до тупости полѣна, но теперь уже нельзя не вѣрить, потому что самъ видѣлъ. Видѣлъ, какъ человѣкъ въ солдатской формѣ билъ прикладомъ въ спину матроса; и то былъ не одинъ случай, а тысячи. Вотъ теперь судите, что можно сдѣлать съ такими тупиками. Но вы не думайте, что у насъ все упало. Нѣтъ, этого и не будетъ никогда. Пусть они, что ни дѣлаютъ и какъ ни устрашаютъ, а свободную мысль вытряхнуть изъ флота имъ не придется. Кончится плаваніе и все пойдетъ сначала, на мѣсто старыхъ работниковъ уже есть и будутъ новые.

Солдатскій бунтъ[1]) **(письмо солдата).** Пос. -Ново-Александрія, Люблинской губерніи, 8 іюля 1905 г.

Дорогая матушка и дорогой братъ! Въ среду 5 іюля намъ приказано было выходить и строиться на плацу. Когда мы всѣ выстроились, пріѣхалъ бригадный командиръ, генералъ-маіоръ Ремешъ. Обратившись къ солдатамъ съ рѣчью, онъ сказалъ, что въ виду того, что Россія во что бы то ни стало должна одержать побѣду на Дальнемъ Востокѣ, государь императоръ назначилъ 14 армейскій корпусъ, на который возлагаетъ большія надежды, съ помощью котораго надѣется сломить упорство врага. И, добавилъ онъ, — и я бы, братцы, поѣхалъ съ вами, но не могу, хотя и назначенъ. Поэтому, братцы, пожелаю вамъ чтобы съ успѣхомъ одержали побѣду надъ врагомъ и сломили его упорство. А затѣмъ пожелаю вамъ счастливаго пути". Но изъ всѣхъ солдатъ, которые находились на плацу, а насъ было два полка, человѣкъ десяти, приблизительно, въ томъ числѣ и я, отвѣтили: „счастливо оставаться, ваше превосходительство", — обычный отвѣтъ солдата. Остальные же всѣ молчали. Присутствующіе при этомъ начальство стало въ замѣшательствѣ спрашивать, почему ему не отвѣчаютъ. Тогда изъ толпы стали раздаваться крики: „трусъ", „подлецъ", „мерзавецъ", „сосокъ", и еще разныя другія скверныя слова

Видя, какое впечатлѣніе его слова произвели на толпу, генералъ, выхвативъ револьверъ, направилъ свою лошадь на толпу, стали говорить, чтобы ему выдали тѣхъ, которые кричали и бранились. Приблизившись къ пятой ротѣ, гдѣ на правомъ флангѣ стоялъ ротный командиръ и фельдфебель, онъ вдругъ направилъ дуло револьвера на фельдфебеля, и произнесъ: „скажи сейчасъ, скотина, кто въ твоей ротѣ кричалъ!" Тогда фельдфебель отвѣтилъ, что въ его ротѣ никто не кричалъ. „Врешь собака!"—закричалъ онъ, и при этомъ спустилъ курокъ; фельдфебель, пораженный пулей замертво упалъ. Не довольствуясь этимъ, онъ вторично направилъ на него дуло револьвера и спустилъ курокъ; но пуля не попала въ него, а попала въ ротнаго командира, и онъ, также свалившись, остался лежать на мѣстѣ. Тогда, дорогой братъ и дорогая матушка, ты себѣ представить не можете, что произошло. Какъ тигры, бросились на него солдаты, и не прошло минуты времени, какъ отъ блестящаго генерала остались одни куски безформеннаго мяса. Командиръ нашего полка и Тульскаго полка, увидя происшедшее, вытребовали казаковъ; и когда казаки ринулись, въ ихъ встрѣтили залпомъ почти 1000 ружей, такъ какъ не всѣ стрѣляли, а только передніе ряды. Послѣ залпа, когда пыль улеглась, на землѣ валялось до 200 трупсвъ казаковъ: убитъ пулей ея вылетѣ командиръ Тульскаго полка, нашъ же командиръ оказался раненымъ въ руку, и его повели офицеры, такъ какъ ни одинъ солдатъ не тронулся съ мѣста; на днихъ и онъ скончался отъ полученной раны. Солдаты, подхвативъ убитаго генерала, взяли на куску, наколали на штыки и съ пѣснями пошли по лагерю. Въ четвергъ 6 числа пріѣхалъ изъ Люблина начальникъ дивизіи, генералъ-лейтенантъ Смирновъ; собравъ всѣхъ, онъ обратился къ нимъ съ рѣчью, укоряя насъ за такіе поступки съ высшимъ начальствомъ въ такое время, когда родина находится въ такомъ плачевномъ состояніи, и нуждается въ начальникахъ. „Но, добавилъ онъ, братцы, я строго наслѣдовалъ все происшедшее и долженъ вамъ сказать, что я васъ за это не виню и винить не буду, такъ что на этотъ счетъ вы можете быть спокойны; генерала же, который палъ отъ рукъ своихъ подчиненныхъ, я въ вашемъ присутствіи, братцы, осуждаю, хотя онъ уже мертвъ".

Демонстрація въ Кишиневѣ. Хулиганство, широко развившееся за послѣднее время по всей Руси, свило себѣ прочное гнѣздо въ Кишиневѣ. Нашъ городъ славится подвигами хулигановъ и чуть-ли не въ немъ впервые зародилась идея организаціи черныхъ сотенъ. Избіенія по одиночкѣ (нерѣдко среди бѣла дня), сплошныя избіенія въ опредѣленные дни всѣхъ „подозрительныхъ" смѣняли другъ друга и чередовались съ днями полнаго спокойствія. Впрочемъ, послѣдніе бывали очень рѣдки, такъ что въ дни, когда „патріоты" никакихъ подвиговъ не совершали обыватели чувствовали что чего-то не хватаетъ и съ удивленіемъ сообщали другъ другу, что сегодня, молъ „ничего" не было.

Среди Кишиневскаго пролетаріата ненависть къ хулиганамъ все росла и нерѣдко выливалась въ форму единоличныхъ столкновеній, подкалываній хулигановъ и проч. Съ своей стороны революціонныя организаціи не упускали случая указывать на истинный характеръ и происхожденіе черносотенной организаціи. Въ частности, наша организація нѣсколько разъ на массовкахъ и летучкахъ говорила о хулиганахъ. Такимъ образомъ ожесточеніе противъ хулигановъ и ихъ вдохновителей—полиціи и администраціи все росло, и нуженъ былъ только поводъ, чтобы оно вспыхнуло яркимъ пламенемъ. Такимъ поводомъ явилось убійство, здорово живешь, какими-то хулиганами 20-го августа вечеромъ на главной улицѣ нашего города—Александровской (около Измайловской) старухи лавочницы Леи Перельманъ. Дѣло происходило очень просто: Перельманъ сидѣла передъ своей лавочкой на улицѣ; въ это время проходило четыре парня и одинъ, не говоря ни слова, всадилъ ей въ бокъ ножъ и двинулся дальше Такіе факты случались уже не разъ, но доносилъ поръ безъ смертельнаго исхода. А данный случай, не говоря уже о печальномъ концѣ, особенно возмутителенъ, такъ какъ 50-ти лѣтнюю старуху нельзя было даже заподозрить въ чемъ либо такомъ, на что хулиганы ссылаются, какъ на мотивъ въ своимъ поступкамъ: въ противоправительственной дѣятельности. Очевидно, что Перельманъ подкололи такъ себѣ; прошли, подкололи, пошли дальше; очень просто. И вотъ все населеніе заволновалось, и когда на 22-е были назначены похороны Перельмана, въ городѣ стали носиться слухи, что будетъ демонстрація, и среди рабочихъ началась за это агитація. 21-го поздно вечеромъ на рабочей биржѣ (на Александровской и Пушкинской аллеяхъ бульвара ежевэчерно происходятъ „биржи" — собранія нашихъ и бундовскихъ рабочихъ) состоялось наскоро соглашеніе между нѣкоторыми членами руководящаго центра мѣстной организаціи Партіи и Бунда о совмѣстномъ выступленіи на похоронахъ. Такъ какъ время не допускало промедленія, то никакія колдегіи организацій не были опрошены. На другой день, въ понедѣльникъ 22-го, съ утра къ зданію еврейской больницы, гдѣ лежалъ трупъ Перельмана, стали стекаться массы народу, главнымъ образомъ рабочихъ и работницъ. Къ 11 часамъ по дворѣ больницы собралось около 700 человѣкъ, и тогда тамъ открылся митингъ. Говорили нѣсколько ораторовъ, исключительно рабочіе, наши и бундовцы, по русски и по еврейски. Говорили о хулиганахъ и на общія темы. Митингъ продолжался часа два съ лишнимъ, а затѣмъ, когда вынесли трупъ Перельмана, вся масса рабочихъ двинулась за нимъ. Кромѣ присутствовавшихъ на митингѣ, снаружи у больницы стояла тысячная толпа, которая также примкнула къ шествію. Всего въ немъ принимало участіе до 1500, въ томъ числѣ не большое количество рабочихъ христіанъ. Въ послѣдній моментъ къ намъ и Бунду примкнули также полейціонисты, напротивъ соц-рев. не присоединились, и даже бывшіе (въ небольшомъ количествѣ) на митингѣ по окончаніи его разошлись...

Передъ окончаніемъ митинга одинъ ораторъ указалъ, какъ держать себя во время шествія и спросилъ массу, желаетъ-ли она принять участіе въ демонстраціи. Всѣ отвѣтили согласіемъ. Какъ только толпа двинулась, взвилось красное знамя съ надписями: съ одной стороны „Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь", съ другой стороны „Да здравствуетъ революція". (Знамя и знаменосець были наши, напротивъ, диктаторомъ былъ товарищъ бундовецъ). Вокругъ массы цѣпь составляли боевой отрядъ (человѣкъ 50). Въ полномъ молчаніи мы прошли минутъ 15; какъ вдругъ со всѣхъ сторонъ показались полиція и войска.— Намъ была приготовлена ловушка. Сперди и съ боковъ точно выросли казаки и полицейскіе, а сзади неслись на насъ драгуны съ обнаженными шашками. Какъ впослѣдствіи оказалось въ казенномъ очистномъ складѣ, который помѣщается какъ разъ напротивъ еврейской больницы, были заранѣе приготовлены войска, пользоваться ими, чтобы разбить навсегда вѣковые оковы народнаго безправія.

Противъ этого возражали многіе изъ товарищей, что у насъ нѣтъ достаточнаго количества оружія дляже для первоначальнаго открытаго нападенія на полицію и что мы навѣрняка потерпимъ пораженіе при первомъ же столкновеніи съ ней или казаками.

Нужно замѣтить, что у товарищей оказалось всего лишь штукъ 6—7 револьверовъ, но досадно, что даже и къ нимъ не было ни одного патрона.

Когда же мы еще вечеромъ послали въ городъ въ организацію одинъ изъ револьверовъ, чтобы по немъ достали тамъ патроновъ, то тамъ, лишь только увидали его, какъ вырвали изъ рукъ нашего посланнаго и зарядили, куда то убѣжали съ нимъ, говоря что на „баррикады". Но знаю, были ли сдѣлалъ изъ него хоть одинъ выстрѣлъ, но фактъ тотъ, что мы остались и безъ револьвера и безъ патроновъ. Когда, посланный ночью, вернулся къ намъ и разсказалъ о своемъ столь неудачномъ хожденіи въ организацію за патронами и за оружіемъ, то само собою разумѣется это подѣйствовало на всѣхъ присутствующихъ самымъ расхолаживающимъ образомъ.

Но въ это время, вдругъ раздался страшный гулъ, который несся волнами по направленію изъ города и былъ ясно слышенъ намъ, хотя мы и находились верстахъ въ 12 отъ Одессы.

Потомъ, какъ мы узнали, это былъ взрывъ брошенной бомбы

Гулъ напомнилъ намъ, что въ городѣ насъ ждутъ можетъ быть уже умирающіе на баррикадахъ товарищи и заставилъ насъ поторопиться своимъ рѣшеніемъ.

Мы поспѣшили принять другое предложеніе, которое казалось болѣе осуществимымъ даже съ тѣмъ ничтожнымъ количествомъ оружія, которое у насъ оказалось въ наличности.

Рѣшено было сейчасъ же идти въ ближайшую деревню, гдѣ, какъ мы знали, не было пока ни войска, ни казаковъ. По прибытіи туда мы предполагали ударить въ набатъ, созвать сельскій сходъ, оборвать телефонъ и телеграфъ и испортить желѣзную дорогу, по которой везли въ это время солдатъ изъ Тирасполя и другихъ городовъ въ Одессу. Передъ сходомъ долженъ былъ бы выступить рядъ нашихъ товарищей съ рѣчами и, объяснивши то, что происходитъ теперь въ Одессѣ, призвать всѣхъ крестьянъ присоединиться къ борьбѣ рабочихъ за общее освобожденіе всего народа и отомстить тиранамъ за пролитую братскую кровь. Затѣмъ думали изгнать изъ деревни всѣхъ властей и двинуться къ ближайшему помѣщику въ усадьбу.

Управляющій этого помѣщика только что нѣсколько дней тому назадъ убилъ малолѣтняго крестьянскаго сына за самовольный покосъ клочка травы, а поэтому имѣлось въ виду предать его и помѣщика народному суду за его звѣрское самоуправство, да кстати расчитаться съ нимъ и за всѣ вѣковые грѣхи противъ крестьянъ, конфисковавъ у него землю, передать ее на усмотрѣніе „крестьянскаго", а не „барскаго" комитета.

---

[1]) Попъ, присутствовавшій при казни, съ удивленіемъ разсказывалъ, что онъ никогда не видалъ людей умирающихъ, какъ матросы. Они, говорилъ онъ, шли на казнь, какъ на танцы.. Веселые, бодрые и жизнерадостные (слова попа).

[1]) Изъ органа Одесской Группы Рос. Соціалдемократ. Рабочей Партіи „Пролетарское Дѣло" № 2.

массой пошли къ тому, что болѣе сознательная и активная часть ея не вынесла стрѣдательной роли „объектовъ" какого то непонятнаго единаго пролетарскаго дѣла и начала открыто становиться въ оппозицію какъ къ „большевикамъ", такъ и къ „меньшевикамъ".

Среди каменсломщиковъ межуфракціонная деморализація и третьесѣдовская компанія дала также свои отрицательные плоды, отбивъ даже у самыхъ любознательныхъ изъ нихъ всякую охоту посѣщать собранія, ставшія теперь ареной между усобной борьбы. И кружки опустѣли.

Въ такомъ печальномъ состояніи я засталъ каменсломщиковъ, когда познакомился съ ними.

И нужно было громадное усиліе, чтобы вновь поднять настроеніе и возбудить активный интересъ къ агитаціонной жизни Но время наступало горячее. Въ городѣ забастовка, какъ эпидемія переходила съ одной фабрики на другую, съ завода на заводъ, съ мастерской на мастерскую, живительная струя борьбы проникала всюду и это много способствовало успѣху предпринятой мною организаціи каменсломщиковъ. Жизнь шла быстрымъ темпомъ и надо было торопиться успѣвать за ней, напрягая всѣ силы какъ физическія, такъ и моральныя. Я былъ одинъ, и чтобы справиться со всей работой приходилось не спать порой по двѣ ночи сряду и дѣлать пѣшкомъ, при страшной жарѣ, переходы въ 30 40 верстъ въ сутки. Необходимо было посѣщать на собраніи къ рабочимъ въ разныхъ каменоломняхъ, разбросанныхъ по всей степи. А тутъ еще начинались волненія среди крестьянъ Северинокъ, Курсахово-Покровской, Разлевскаго, Гнилянской и другихъ прилегающихъ деревень и надо было поднимѣлаться хоть въ нѣкоторыя изъ нихъ. Случалось врекочемъ такъ утомляться, что выбившись изъ силъ, свалишься, бывало, и заснешь тутъ же на пути. Ночевать сплошь и рядомъ приходилось за какимъ нибудь заборомъ чужаго сада; а то, во время дождя, какъ бродяга, заберешься, бывало, въ чью нибудь пустую баню и спишь себѣ, похрапывая самымъ „не конспиративнымъ" образомъ..

Но дѣло подвигалось довольно быстро и всѣ эти трудности только подбадривали. Недѣли черезъ три почти уже всѣ каменоломни были организованы. На каждый изъ нихъ составлялся такъ называемый „отвѣтственный кружокъ" изъ 10-15-ти старыхъ, сознательныхъ товарищей, который и завѣдывалъ всѣми дѣлами данной каменоломни. Дальнѣйшая организація, распространеніе литературы, первоначальная агитація, сходы „массовокъ" и пр., все это лежало на его обязанности.

Каждый изъ этихъ кружковъ путемъ прямой и тайной баллотировки выбиралъ одного или двухъ товарищей, которые въ вмѣстѣ образовали центральный рабочій комитетъ хаджибейскаго района. Послѣдній объединялъ такъ всю работу, распредѣлялъ и регулировалъ ее; заводилъ связи съ окружающими деревнями и поддерживалъ сношеніе съ Одесской „Группой" соціалъ-демократовъ. Рабочій „Комитетъ" разъ въ недѣлю имѣлъ обязательное собраніе, рѣшенія котораго сейчасъ же передавались во всѣ кружки. Всѣхъ участниковъ, сознательныхъ рабочихъ, какъ въ „комитетѣ", такъ и въ „отвѣтственныхъ кружкахъ" насчитывалось на первыхъ порахъ человѣкъ 80, „интеллигентовъ" пока не было ни одного, но имѣлось въ виду ввести ихъ въ организацію впослѣдствіи.

Такъ возникла самостоятельная рабочая организація, которая имѣла много шансовъ развиться и окрѣпнуть въ будущемъ. Но жизнь судила иначе.

Въ это время въ Одессѣ, 13-го іюня, произошла кровавая схватка городскихъ рабочихъ съ казаками. Возбужденіе создалось страшное и 14-го ожидалась всеобщая забастовка, которая, судя по приготовленіямъ мѣстныхъ „опричниковъ" и настроенію въ массахъ, неминуемо должна была вылиться въ форму открытаго политическаго возстанія

14-го ночью экстренно собрался нашъ „Хаджибейскій Комитетъ", чтобы обсудить свое отношеніе къ разыгрывающимся событіямъ.

Вечеромъ этого дня въ городѣ шли уже на нѣкоторыхъ улицахъ баррикадныя схватки съ полиціей и казаками и было уже не мало убитыхъ и искалѣченныхъ братьевъ рабочихъ.

По виду серьезности положенія въ городѣ „Комитетомъ" рѣшено было сейчасъ же созвать всѣхъ сознательныхъ „рабочихъ" со всѣхъ шести каменоломенъ. И часамъ къ 10-11 онъ собрался человѣкъ 40, остальныхъ товарищей не удалось собрать, потому что нѣкоторые были уже въ городѣ, а другихъ трудно было розыскать ночью и своевременно оповѣстить за дальностью растояній.

Но надвигающіеся событія почти всѣми были признаны такими, что отказываться отъ участія въ нихъ никто не находилъ возможнымъ.

Что же, однако, мы могли предпринять съ такимъ ничтожнымъ количествомъ собравшихся товарищей?

Одни говорили, что необходимо сейчасъ же мобилизовать всѣ свои силы, вооружиться чѣмъ только возможно и завтра, чуть свѣтъ, двинуться въ городъ. Причемъ говорилось, что если намъ удастся собрать хоть нѣсколько сотъ человѣкъ дѣятельныхъ и смѣлыхъ товарищей, то мы сразу же должны принять не оборонительный и выжидательный образъ дѣйствій, а наступательный.

Мы первые, придя въ городъ, начали бы разоружать всѣхъ встрѣчныхъ полицейскихъ и солдатскіе патрули, а затѣмъ если бы намъ удалось такимъ образомъ серьезно вооружиться и присоединить къ себѣ толпы городскихъ рабочихъ, мы двинулись бы немедленно къ городскому арсеналу, чтобы разбить его и дать возможность вооружаться всѣмъ желающимъ.

Говорилось, что если намъ только удастся это, то въ нашихъ рукахъ окажется сила и власть и дальше мы ужъ сумѣемъ вос

но до этого момента они ничѣмъ себя не проявляли. (При видѣ драгунъ въ толпѣ произошло замѣшательство, Диктаторъ велѣлъ опустить знамя и скомандовалъ „боевой отрядъ сюда". Но тутъ случилось нѣчто, до сихъ поръ не выясненное. Кто-то, очевидно провокаторъ, выстрѣлилъ изъ револьвера, а боевой отрядъ принявъ это за сигналъ сталъ безпорядочно стрѣлять. Тутъ все пришло въ смятеніе. Стрѣляли товарищи, стрѣляли городовые и околодочные (войска не стрѣляли), толпа бросилась въ разсыпную и ее не было никакой возможности удержать, не смотря на всѣ усилія. Въ бѣгствѣ забѣгали въ близъ лежащіе сады, дворы, переулки, полиція преслѣдовала бѣгущихъ съ ожесточеніемъ, стрѣляла. Были ужасныя сцены. Преслѣдованіе продолжалось съ полчаса. Въ результатѣ масса убитыхъ и раненыхъ. Вотъ цифры: въ еврейской больницѣ было кончныхъ больныхъ, т. е. оставленныхъ на излеченіе—10, а амбулаторныхъ, т. е. такихъ, которымъ были сдѣланы перевязки и они отпущены—около 30, а въ земской—кончныхъ 17 и амбулаторныхъ свыше 30. Итого 27 и 60. Кромѣ того масса раненныхъ попали въ больницы, а пользуются домъ. Изъ раненыхъ одинъ, прикажчикъ Б. Бахманъ, уже скончался. Еще одинъ близокъ къ смерти, другіе выздоравливаютъ. Среди послѣднихъ есть лица, потерявшіе кто глазъ, кто палецъ и т. п. Словомъ по количеству жертвъ это одна изъ самыхъ крупныхъ демонстрацій за послѣднее время. Хотя она и кончилась такъ плачевно, но настроеніе въ массѣ хорошее и всѣ готовятся къ слѣдующему выступленію, къ которому, вѣроятно, будутъ исправлены всѣ тѣ недочеты, которые вызвали неудачу (таковы слѣдствія) настоящей демонстраціи. Въ общемъ это была первая и довольно крупная по числу участниковъ демонстрація въ Кишиневѣ.

Что касается нашей организаціи, то она очень мало пострадала.—Всего арестованныхъ свыше 70. Что ихъ ждетъ пока не извѣстно. Въ ночь съ 23 на 24 въ земской больницѣ бѣжалъ одинъ изъ раненныхъ и арестованныхъ демонстрантовъ. Киш. орг. р. С. Д. Р. П.

Керченская дума о погромѣ.

Въ засѣданіи 10 августа Керченская дума постановила: 1) „Выразить сочувствіе еврейскому обществу по поводу нанесеннаго ему оскорбленія и погрома. Выразить сожалѣніе этому обществу, что національная рознь между христіанскимъ и еврейскимъ населеніемъ искусственно вызывается нѣкоторыми лицами изъ невѣжества, корысти или безсмысленной злобы". (Это постановленіе рѣшено опубликовать). 2) Отмѣнить выдачу городскихъ суммъ на покрытіе квартирныхъ и разъѣздныхъ расходовъ градоначальника и полиціи. 3) „Учредить въ мѣстной гимназіи двѣ стипендіи имени Кириченко и Экслера — участниковъ самооборонъ, убитыхъ войсками. Такимъ путемъ будетъ увѣковѣчена память самоотверженныхъ юношей, положившихъ жизнь за другіе свои". (NB. Кириченко — членъ мѣстной соціалдемократической организаціи). 4) Просить о назначеніи сенаторской ревизіи. Сверхъ того рѣшено выдать пострадавшему еврейскому населенію 15 тыс. руб.

Изъ рѣчей, предшествовавшихъ принятію этой резолюціи, заслуживаютъ вниманія слѣдующіе слова гласнаго Кристи, по поводу попытки возложить отвѣтственность за погромъ на предшествовавшую ему революціонную демонстрацію въ думѣ организованную мѣстными товарищами:

„Интересно отмѣтить, что революціонныя демонстраціи никогда не сопровождаются населеніемъ надъ личностью и имуществомъ гражданъ въ то время, какъ патріотическія манифестаціи почти всегда оканчиваются погромами и насиліемъ. Нельзя, поэтому, не признаться, что эта революціонная молодежь состоитъ изъ болѣе сознательныхъ и честныхъ людей, а потому не заслуживаетъ тѣхъ оскорбленій и обиненій, которыя бросаютъ въ нѣ только власти, но и нѣкоторые обыватели".

Маріуполь. 2 недѣли назадъ въ ред. „Сынъ Отечества" было послано письмо, которое до сихъ поръ не появилось на столбцахъ этой газеты. Но просьбѣ Маріупольской организаціи помѣщаемъ его копію:

Въ ред. газ. „Сынъ Отеч.". М. Г. г. редакторъ! Просимъ помѣстить въ Вашей газетѣ слѣд. письмо:

„Враждебныя вѣютъ надъ нами,
„Темныя силы насъ злобно гнетутъ"...

Когда русскій рабочій въ борьбѣ съ своей тяжкой долей нанесъ ударъ за здравомъ гнетущимъ его темнымъ силамъ, вы, товарищи-пушиловцы, всегда были впереди. Когда же враги рабочаго класса нападали на насъ, вы, товарищи, принимали ихъ первые удары.

Въ славной борьбѣ послѣдняго времени наша самоотверженность всегда служила для насъ свѣтлымъ примѣромъ. Темныя силы, которыя угнетаютъ насъ, рабочихъ, и всю Россію, на насъ, какъ на передовыхъ борцовъ, обрушились съ особенной силой.

Примите же отъ насъ товарищескую поддержку и братское сочувствіе. Деньги (512 р.) просимъ передать въ Петербургскую рабочую организацію „меньшинства".

Отъ имени рабочихъ Никололь-Маріуп. заводовъ уполномоч. Слѣд. 5 подписей. Фамиліи просимъ не печатать.

Маріуполь. 2 августа. Истекшій іюль мѣсяцъ былъ весьма оживленъ. Работа шла усиленнымъ темпомъ. Организація не работала еще никогда такъ активно. За мѣсяцъ были проведены двѣ забастовки: на Николоѣ и Провидансѣ и кромѣ того на заводѣ Сойфера (о нихъ уже писали). За мѣсяцъ было устроено около 30 собраній кружковыхъ (всѣхъ кружковъ 12), двѣ летучки, въ 25 и 30 человѣкъ организованныхъ, и четыре массовки, одна въ 25, двѣ по 70 и одна въ 300. На собраніяхъ проводились кампаніи — одна по поводу забастовки на Николоѣ и Провидансѣ (стачки и соціалдемократія), другая (проводится и теперь) по поводу Государственной Думы (планъ пропаганды — пять лекцій, объяснительная записка, тактическая резолюція разработаны группой и приняты районами и пропагандистами).

Послѣдняя массовка изъ заводскихъ и городскихъ рабочихъ (на половину) была въ высшей степени удачная. Было человѣкъ 300, душъ 40 не попало изъ-за плохой организаціи патрулей, многія заведенія работали и не могли пойти. На собраніи говорило три оратора. Послѣ трехъ рѣчей о Государственной Думѣ и нашей тактикѣ, была принята резолюція—протестъ противъ созыва Думы и требованіе Учредительнаго Собранія. (Резолюцію пришлемъ позже). Одинъ изъ ораторовъ закончилъ собраніе рѣчью о судѣ надъ матросами „Прута". Было принято при аплисментахъ предложеніе имъ „открытое письмо къ матросамъ черноморцамъ".

Впечатлѣніе отъ массовки у рабочихъ осталось, по отзывамъ, отличное. Между прочимъ, одинъ изъ „руководителей" мѣстныхъ Пойвалей-Ніовъ заикнулся было, со слезой въ голосѣ, о правахъ еврейскаго пролетаріата. Но ему былъ данъ должный отпоръ двумя рѣчами и голосованіемъ собранія о томъ, что соціалдемократія не отличаетъ пролетаріата по національностямъ.

Маріупольская Группа.

Маріуполь 15 августа. Наша работа здѣсь все укрѣпляется и принимаетъ большіе размѣры. Особенно замѣтно это на заводскомъ районѣ, гдѣ рабочіе все въ большемъ количествѣ входятъ въ нашу организацію. Собранія въ 20—30 человѣкъ принимаютъ форму массовокъ въ 100—150 человѣкъ, такъ какъ приходитъ много рабочихъ организованныхъ, услышать „правдивое слово"; они просятъ, чтобы ихъ водили на какое собраніе, гдѣ бы оно ни происходило. Недавно на заводскую массовку пріѣхали вандалъ казаковъ, и все собраніе (150) двинулось къ заводской слободѣ съ революціонными возгласами и пѣніемъ. Сначала казаки ѣхали сзади, а потомъ повернули и скрылись, а мы подошли къ главной слободской улицѣ, гдѣ пропѣли нѣсколько пѣсенъ и разошлись группами по домамъ. Этотъ случай произвелъ очень хорошее впечатлѣніе на всю слободу, которая начинаетъ очень сочувственно относиться къ намъ.

Недавно состоялась соединенная массовка заводского и городского районовъ, гдѣ присутствовало болѣе 500 человѣкъ. (На прошлой массовкѣ было 300 человѣкъ, итакъ за двѣ недѣли количество почти удвоилось). Собиралось на нее почти открыто: изъ города выходили группы рабочихъ въ 50—60 человѣкъ; полиція слѣдила но почему то на собраніе не явилась. Говорило нѣсколько ораторовъ о Государственной Думѣ, социалистахъ и соціалдемократіи и о погромахъ. Кромѣ назначенныхъ ораторовъ говорили еще многіе. Одинъ рабочій началъ задавать вопросъ, почему винитъ царь-отецъ русскаго народа, — виновны, мол, его чиновники; нѣсколько товарищей говорили на эту тему и онъ въ концѣ согласился съ ними. Уже нѣсколько времени въ городѣ ходили слухи о предстоящемъ погромѣ еврейскомъ. Еврейская часть населенія (преимущественно купцы) говорили, что виновниками этихъ погромовъ являются „демократы" которыхъ надо выдать въ руки полиціи. Поэтому настроеніе было враждебное, и была даже попытка избить двухъ еврейскихъ рабочихъ, заподозрѣнныхъ въ сочувствіи „демократамъ". Наша Группа организовала самооборону: до 100 рабочихъ были размѣщены на ярмаркѣ, откуда ожидали начала погрома, остальная самооборона находилась въ городѣ на квартирахъ. На ярмаркѣ группа хулигановъ стала собирать вокругъ себя массу, чтобы повести „погромную агитацію", но наши товарищи своевременно успѣли подавить этимъ попытки и дезорганизовать хулигановъ, которыми предводительствовалъ жандармскій унтеръ-офицеръ. Вообще почва для работы у насъ очень благопріятная, такъ какъ масса настроена очень сочувственно къ революціонному движенію; это можно было бы использовать значительно шире при наличности руководящихъ силъ, недостатокъ которыхъ чувствуется.

Маріупольская Группа Донецкого Союза.

Одесса. (Кѣпія. Секретно). **Городскому Головѣ.**

Отъ Одесскаго Градоначальника.

Одесская городская дума въ засѣданіи 12 минувшаго іюля за № 85 постановила утвердить въ должности предсѣдателя Петропавловскаго санитарнаго попечительства, бывшаго приватъ доцента, Л. А. Тарасевича.

Не признавая возможнымъ изъявить своего согласія на назначеніе Тарасевича предсѣдателемъ названнаго санитарнаго попечительства, считаю необходимымъ сообщить объ этомъ вашему превосходительству, не выжидая поступленія ко мнѣ особаго отъ васъ представленія относительно согласія съ моей стороны на назначеніе Тарасевича на должность предсѣдателя санитарнаго попечительства, чтобы этимъ дать возможность Одесской городской думѣ въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій произвести выборы другого лица для занятія должности предсѣдателя Петропавловскаго санитарнаго попечительства, такъ какъ продолжительное отсутствіе въ попечительствѣ предсѣдателя, несомнѣнно, не можетъ не отразиться на успѣшности дѣятельности попечительства.

Градоначальникъ Нейгартъ.

За управляющаго канцеляріей Одовъ.

Августа 2 дня. № 459.

Калуга. Раньше здѣсь существовали двѣ организаціи: Группа и Союзъ. Обѣ меньшевистскія, но работали отдѣльно. Сейчасъ остался только союзъ, въ который входитъ 18 человѣкъ. Почти всѣ они составляютъ руководящій коллективъ организаціи имѣетъ съ нѣкоторыми болѣе сознательными рабочими. Этотъ руководящій коллективъ выдѣляетъ изъ себя центръ, который исключительно направляетъ всю работу. Кромѣ того существуетъ еще спеціально техническая группа. Работа ведется и въ кружкахъ, и въ массовкахъ. Послѣдніе бываютъ каждую недѣлю въ одно и тоже время въ разныхъ уѣздахъ. На массовкахъ бываютъ по 150—200 человѣкъ крестьянъ и рабочихъ. Содержаніе рѣчей главнымъ образомъ текущія событія. Въ самомъ городѣ имѣются связи съ типографщиками, нѣкоторыми ремесленниками и мастерицами.

У типографщиковъ два кружка, около 30 чел., у ремесленниковъ одинъ кружокъ въ 15 чел., у мастерицъ два кружка въ 25 чел. и одинъ кружокъ смѣшанный. Кромѣ того въ 4 кружкахъ интеллигентовъ около 50 чел. Желѣзнодорожный кружокъ изъ 10 сознательныхъ рабочихъ, бывшихъ раньше у группы, теперь переходитъ къ Союзу. У типографщиковъ образовалась профессіональная организація, у прикащиковъ тоже. Все это городскія связи. Есть еще въ уѣздахъ связи съ фабриками. На одномъ изъ нихъ 3-4 тысячи рабочихъ имѣютъ организованные кружки въ 30 человѣкъ рабочихъ и 10 конторщиковъ. На двухъ писчебумажныхъ фабрикахъ, съ такимъ же количествомъ рабочихъ имѣются кружки изъ 20 человѣкъ. На одной изъ фабрикъ съ 700—800 рабочихъ имѣется организованныхъ 15 человѣкъ. При этомъ въ каждомъ мѣстечкѣ или уѣздномъ городѣ, гдѣ есть связи и кружки имѣется группа изъ 2-3 пропагандистовъ, постоянныхъ жителей этихъ мѣстечекъ. Къ нимъ регулярно наѣзжаютъ руководители изъ Калуги и даютъ указанія на счетъ дальнѣйшаго. Вообще, по самому скромному разсчету Союзъ насчитываетъ сознательныхъ организованныхъ рабочихъ около 100 человѣкъ. Кромѣ этого имѣются связи съ деревней черезъ посредство союза учителей (изъ 36 человѣкъ, принявшихъ соціалдемократическую программу, а вошедшихъ въ организацію Калужскаго союза всего 9 человѣкъ). Они работаютъ среди крестьянъ. Послѣ каникулъ, по словамъ Союза, всѣ 36 чел. или большая часть изъ нихъ возьмется за работу. Вотъ приблизительно всѣ тѣ виды, которые въ настоящее время у Союза на лицо.

Калужскій Соціалдемократическій Союзъ объявляетъ себя съ настоящаго времени Калужскимъ Комитетомъ Р. С.-Д. Р. П.; подтверждаетъ, что онъ большинствомъ 16 противъ 2, въ вопросахъ организаціонныхъ и тактическихъ принимаетъ принципы „меньшинства", изложенные въ постановленіяхъ общерусской конференціи партійныхъ работниковъ и высказывается за снятіе заголовка въ „Искрѣ".

Витебскъ. 20 августа. Наша трусливая еврейская мелкая буржуазія шагнула сравнительно впередъ. Когда 9-го іюля губернаторъ пригрозилъ погромомъ, и поведеніе полиціи ясно показывало, что онъ намѣренъ перейти отъ словъ къ дѣлу, то вся мелкота была на нашу самооборону. Открыто собирали деньги на оружіе, рѣдко кто отказывалъ. Еврейская мелкота, агитировала у „сильныхъ міра" въ нашу пользу. Въ Бѣшенковичахъ (около Витебска) обыватели дрались за честь пріютить у себя нашихъ молодцовъ изъ самообороны. Рабочій человѣкъ выросъ въ глазахъ обывателя; рабочій — герой дня. Сегодня, въ субботу 20 августа, выступилъ въ мѣстной главной синагогѣ ораторъ изъ партійной группы. Когда онъ заявилъ послѣ чтенія Торы, что хочетъ говорить, молящіеся не хотѣли было позволить, но нѣкоторые благоразумные урезонили ихъ, что „съ нами" лучше не начинать. Желавшихъ уйти наши рабочіе не выпускали. Въ сильной и красиво построенной рѣчи ораторъ обрисовалъ современное положеніе вещей и указалъ на задачи прогрессивныхъ элементовъ общества. Рѣчь произвела сильное

Послѣ этого думали направить я всей массой или въ уѣздъ, по деревнямъ, гдѣ уже аграрное волненіе было въ полномъ разгарѣ, или же повернуть на каменоломни и, пройдя черезъ нихъ присоединить всѣхъ тамошнихъ рабочихъ (8000 чел.) и затѣмъ многотысячной толпой двинуться въ городъ, на помощь тамошнимъ товарищамъ рабочимъ.

Таковъ былъ планъ дѣйствій. Для каждаго было ясно, что это уже настоящее возстаніе, что это уже начало революціи. И первое время духъ былъ самый боевой, все горе заключалось только въ томъ, что въ наличности у насъ оказалось, всего лишь три револьвера — одинъ Браунингъ со 100 патронами и два маленькихъ „Смитта и Вессона" съ 14 патронами. Перспективы же до тотъ оружіе гдѣ-нибудь въ деревнѣ были самыя безнадежныя.

Очевидно, что такой грандіозный планъ и съ такими негодными средствами заранѣе долженъ былъ быть обреченъ на неудачу.

И, дѣйствительно, при первомъ же критическомъ моментѣ это прежде всего отозвалось на боевомъ настроеніи и рѣшимости всѣхъ насъ, погубивъ все дѣло.

Однако, сидѣть, въ то время, сложа руки, и ждать у моря погоды не приходилось.

А поэтому, взявши съ собой знамена, (одно красное: Хлѣба, земли и свободы, Р. С.-Д. Р. П. а другое черное: Смерть тиранамъ, слава павшимъ въ бою за свободу! Р. С.-Д. Р. П.), мы съ пѣніемъ „марсельезы" двинулись въ путь.

Было около часа ночи. Фантастическое зрѣлище представляло наше шествіе. Глухая полнота. На небѣ ярко мерцаютъ звѣзды. Необъятная, молчаливая степь, засѣянная хлѣбами, тихо спитъ. Кругомъ ни души, ни звука, лишь только по бокамъ дороги шуршатъ хлѣба между собою, какъ бы перешоптываясь таинственно о необычномъ ночномъ видѣніи.

Вдругъ одинъ изъ товарищей запѣлъ сильнымъ, чистымъ голосомъ: — „Отречемся отъ стараго міра"... Мы дружно подхватили, и звуки грозной рабочей пѣсни волнами полились по мертвой степи. Степь дрогнула и ожила.

Такъ, съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ мы незамѣтно подошли къ селу.

Было еще темно, а поэтому, не доходя до окраины, мы расположились на привалъ, пославши предварительно извѣстить о нашемъ прибытіи мѣстныхъ товарищей. Часа въ 4 утра мы вступили въ село, гдѣ насъ встрѣтило человѣкъ 50 мѣстныхъ крестьянъ и рабочихъ. — Послѣ душевленныхъ взаимныхъ привѣтствій, мы устроили совѣщаніе о томъ, что здѣсь возможно предпринять. Разговоръ былъ чисто дѣлового характера, и рѣчей никакихъ не произносилось.

Крестьяне настаивали на томъ, чтобы всѣмъ намъ сейчасъ же отправиться къ помѣщику и выкосить у него половину хлѣба.

— „Ну, а потомъ что?", спрашивали мы

— "Въ городъ, братецъ ты мой, намъ не съ руки сейчасъ идти и, вообще, много расхаживать теперь не время. Хлѣбъ обсыпается, нужно торопиться его убирать. Вотъ ужо, уберется, тогда можно будетъ идти и воевать съ кѣмъ угодно".

Мы не соглашались съ этимъ предложеніемъ, объясняя имъ, что разбѣлъ помѣщичьяго хлѣба вовсе не избавитъ насъ отъ всѣхъ вѣковыхъ бѣдствій и золъ. Что теперь настало время не хлѣбъ запасать на зиму, а пора свергнуть всѣхъ угнетателей, терзающихъ всю нашу трудовую братію и что такое всенародное дѣло одни мы выполнить не можетъ. Необходимо это сдѣлать всѣмъ „міромъ", и рука объ руку съ городскимъ рабочимъ.

„Такъ давайте же бить въ набатъ, и созовемъ сельскій сходъ и пусть онъ рѣшитъ, какъ помочь намъ въ этомъ дѣлѣ самимъ себѣ и какъ выручить разстрѣливаемыхъ въ городѣ борцовъ-рабочихъ.

„Ударить въ набатъ, созвать сходъ" — рѣшили всѣ единодушно, и мы двинулись въ село на площадь. — Большинство крестьянъ только что начинало еще просыпаться. Съ пѣніемъ и знаменами пошли мы по улицамъ села. Собаки неистово залаяли, и поднялся разнообразимый шумъ. Изъ домовъ начали показываться старухи, женщины, дѣти, и, видя такую необычную процессію въ ужасѣ начали выть на всѣ голоса и пронзительно причитать, что началось уже „свѣтопреставленіе".

Мы, однако, двигались дальше, не обращая на это вниманія.

Пришли на площадь и расположились на ней въ ожиданіи, когда одинъ изъ посланныхъ товарищей ударитъ въ набатъ, а другіе пошлутъ созывать сходъ. Пока же оборвали на всякій случай телефонъ. Замѣтили только, что въ деревнѣ народъ всполошился, начинаетъ вставать и растерянно какъ-то суетится по дворамъ.

Но, наконецъ, прибѣжалъ одинъ изъ посланныхъ нами крестьянъ и заявилъ, что въ деревнѣ паника и что всѣ „наши" перетрусили, а поэтому не хотятъ ни въ набатъ бить, ни сходъ собирать.

Насъ всѣхъ это страшно возмутило. „Къ черту ихъ, пархово тѣо! идемъ же, братцы, лучше къ своимъ, въ каменоломни, пока насъ всѣхъ не перевязали"!

Всѣ мы дружно поднялись и пошли изъ деревни. Такъ какъ насъ было очень мало, а оружія, какъ я говорилъ раньше, почти совсѣмъ не было, то не было бы ничего мудренаго если бы здѣсь въ чужой деревнѣ, надо всѣхъ перевязали или же попросту задули бы всѣхъ дреколіемъ.

И такъ мы предупредительно вышли сами изъ деревни, гдѣ къ намъ пристали еще человѣкъ 15-20 крестьянъ — лучшихъ товарищей и мы всѣ вмѣстѣ отправились спать по степи.

Солнце поднялось надъ горизонтомъ и высоко надъ нами раздавалось уже серебристое утреннее пѣніе жаворонковъ.

Мы шли молча, тяжело волоча по пыльной дорогѣ уставшія ноги. Вдругъ на горизонтѣ показался верховой стражникъ и началъ въ отдаленіи гарцовать на своей лошади, наблюдая на насъ. Послышались шутки, остроты и это на время приподняло упавшее было настроеніе. Но стражникъ скоро отретировался за горизонтъ и у насъ опять все смолкло.

Часамъ къ 6 утра, утомленные и разбитые безсонной ночью, мы дотащились, наконецъ, до первой каменоломни.

Рабочихъ въ каменоломнѣ оказалось только 25 человѣкъ, которыхъ сейчасъ же мы сняли съ работы.

Но что было предпринять теперь дальше? Мы были утомлены большимъ переходомъ, безсонной ночью и, по правдѣ сказать, сильно обезкражены первой неудачей.

Нѣкоторые товарищи усаживались отдыхать и тутъ же отъ перетомленія засыпали. Кромѣ того, всѣхъ насъ смущалъ вопросъ о полной нашей безоружности и всѣмъ теперь, когда первый пылъ прошелъ, казалось абсурдомъ поднимать возстаніе съ голыми руками. Отъ всего этого рѣшимость угасла даже у самыхъ горячихъ изъ насъ и мы согласились, пока что, разойтись и лечь спать, хотя бы часа на два, на три, а за тѣмъ собраться всѣмъ „кружковымъ" на усиленномъ мѣстѣ въ городѣ и тамъ попытаться достать оружія, не останавливаясь ни передъ чѣмъ.

И если намъ удастся достать хоть десятка два револьверовъ, то тогда можно было бы или возобновить попытку возстанія по деревнямъ, или же примкнуть къ сражающимся рабочимъ въ городѣ.

Послѣ всего этого, какъ я ни былъ самъ утомленъ, я отправился пѣшкомъ въ городъ. Здѣсь уже раздавался радостный кличъ „изъ устъ тысячной массы рабочихъ, что „броненосецъ пришелъ усмирять начальство"! И, дѣйствительно, грозный народный защитникъ „Потемкинъ" красовался на рейдѣ, угрожая всѣмъ кровопійцамъ своими страшными орудіями.

Послѣдующія событія увлекли меня своей волной и мнѣ не пришлось больше увидѣться съ товарищами каменоломщиками и передать имъ 15 револьверовъ, которые я случайно досталъ въ организаціи.

Говорятъ, что многихъ изъ нихъ видѣли все таки въ этотъ день сражающимися въ первыхъ рядахъ и трое или четверо пали честной и славной смертью самоотверженныхъ борцовъ за пролетарское дѣло.

Слышалъ я также позднѣе, что человѣкъ 30 крестьянъ той деревни, гдѣ мы думали бить „набатъ", были арестованы и отсидѣли по мѣсяцу въ тюрьмѣ за свою попытку къ „бунту". Что сталось со всей остальной Хаджибейской организаціей, остается для меня неизвѣстнымъ и по сію пору.

Такъ окончилась, эта неудачная попытка народнаго возстанія.

Членъ Одесской „Группы" Р. С.-Д. Р. П.

впечатлѣніе; нѣкоторые очень жалѣли, что плохо понимаютъ по-русски. Здѣсь очень чисты массовки, на которыхъ бываетъ до 1,250 человѣкъ, обсуждаются вопросы дня. Приходятъ и солдаты. 6-го августа у насъ былъ большой митингъ; на обратномъ пути задержанъ товарищъ далъ державшимъ на полѣ солдатамъ нѣсколько листовокъ „Солдатская Правда". Товарища арестовали, но наши отбили его, причемъ сильно пострадалъ одинъ молодой человѣкъ; страшно избитаго его отвели въ участокъ. 6 августа было еще нѣсколько случаевъ такихъ „выступленій" казаковъ. Они какъ будто хотѣли показать на дѣлѣ, что „самодержавіе остается незыблемо-неизмѣннымъ".

Витебскъ, 27 августа. Вся работа ведется теперь, конечно, на почвѣ агитаціи по поводу „Государственной Думы". На массовкахъ, въ кружкахъ, всюду говорятъ о „Думѣ". На собраніи 70 рабочихъ принята слѣдующая резолюція:

Принимая во вниманіе, что самодержавіе есть режимъ гнета и насилія, что самодержавіе своей внутренней и внѣшней политикой доводитъ страну до полнаго разоренія, что созываемая самодержавнымъ правительствомъ Государственная Дума представляетъ собою грубое извращеніе дѣйствительнаго народнаго представительства, — мы, организованные соціалдемократіей рабочіе, выражаемъ свое глубокое возмущеніе противъ созыва Государственной Думы, будучи увѣрены, что только вооруженнымъ возстаніемъ добьемся народнаго учредительнаго собранія, которое объявитъ „демократическую республику".

На дняхъ собрались въ синагогѣ наши еврейскіе домовладѣльцы, пользующіеся избирательнымъ правомъ. Туда же пришли наши и бундовцы; говорило нѣсколько ораторовъ, удалось разстроить ихъ собраніе. На этомъ собраніи наши не дали имъ заниматься „выборными" дѣлами. Въ среду вечеромъ состоялось засѣданіе Думы, на которомъ, какъ было извѣстно, будетъ предложенъ благодарственный адресъ царю. Въ залѣ засѣданій проникло человѣкъ сорокъ сочувствующихъ и около 15 организованныхъ рабочихъ христіанъ (а въ оффиціальномъ сообщеніи указываютъ, что были евреи). Рабочіе не успѣли еще войти въ залу, какъ они встрѣтились въ дверяхъ съ выходящей оттуда публикой. Оказывается, что предсѣдатель объявилъ имъ, что они должны выйти на нѣсколько минутъ, такъ какъ будетъ обсуждаться вопросъ, касающійся исключительно гласныхъ. Въ это время они наскоро провели адресъ. Партійный ораторъ попросилъ слова, и, не дождавшись разрѣшенія, началъ говорить, указывая, что дума не имѣетъ никакого права посылать адресъ отъ имени всего народа, никто ихъ не уполномочивалъ на это. Предсѣдатель сейчасъ снялъ цѣпь и закрылъ собраніе. Наши дали сигналъ стоявшимъ на улицѣ рабочимъ, что они могутъ манифестировать. Полиція не была подготовлена къ этой манифестаціи, и наши непрерывственно прошли улицу (было человѣкъ 100) съ возгласами: Долой Государственную Думу! Долой Самодержавіе! и т. д. Рабочіе, бывшіе на Замковой улицѣ, услышавъ эти возгласы, начали тамъ манифестировать. Никто не пострадалъ.

Копысь могилевской губ.[1]) У насъ здѣсь около 1000 рабочихъ, занятыхъ на имѣющихся въ нашемъ городкѣ гончарнорадоныхъ заводахъ. Большинство этихъ рабочихъ составляютъ выходцы изъ крестьянъ окружающихъ деревень, а остальные мѣщане этого же города русскіе и еврейскіе. Евреевъ сравнительно немного, около ста человѣкъ. Въ 1901 году здѣсь произошла первая всеобщая стачка, вспыхнувшая стихійно и руководимая выдвинувшимися самой массой руководителями. Стачка была выиграна. Во время стачки и послѣ нея было арестовано нѣсколько человѣкъ, которыхъ продержали въ тюрмѣ по 3—4 мѣсяца, а нѣкоторыхъ и цѣлый годъ. Во время стачки приѣзжали бундовцы изъ Могилева и Витебска, но имъ не удалось ничего сдѣлать въ смыслѣ соціалдемократической организаціи. Въ началѣ 1902 г., когда стѣны этой дорогой стояшей (въ смыслѣ арестовъ) стачки немного сгладилось, и арестованные, за исключеніемъ двухъ, были выпущены, Могилевскій комитетъ Бунда началъ работать въ нашемъ городѣ. Работа этого комитета выразилась въ періодической присылкѣ литературы, преимущественно жаргонной, которую не понимали не только русскіе, но и еврейскіе рабочіе. Довольно часто пріѣзжали агенты Бундовскаго Комитета. Принимая теперь положеніе этихъ работниковъ, я не ошибусь, если скажу, что они съ соціалдемократіей почти ничего общаго не имѣли; это были просто люди оппозиционно-настроенные, которымъ хотѣлось насолить существующему политическому и соціальному строю. Работали они энергично, т. е. имъ удалось за сравнительно короткое время получить своему вліянію около 60 человѣкъ. И вотъ, эти-то всѣ организованные 60 человѣкъ только тѣмъ и питались, что съ ними говорили, встрѣчались, давали имъ читать легальныя книжки вродѣ Рубакина, Лунченка и т. п. Правильныхъ занятій никакихъ не было. Такимъ образомъ продолжалась работа больше года. За это время мѣстные работники пріобрѣли практическую сноровку, а также развились и теоретически, и къ весенѣ 1903 года уже имѣлась правильная организація, велись болѣе или менѣе правильныя занятія въ соціалдемократическомъ духѣ. Слѣдуетъ прибавить, что все время интеллигенція у насъ не было, а приходилось самимъ рабочимъ, безъ всякого вліянія извнѣ, разбираться во всемъ. Къ первому мая 1903 года были распространены майскіе листки, доставленные намъ по нашему требованію въ количествѣ 150 штукъ 50 на еврейскомъ и 100 на русскомъ языкѣ Могилевскимъ Комитетомъ Бунда. 300 листковъ мы получили отъ Петербургскаго Комитета Искры. Была организована всеобщая первомайская забастовка. Ни одинъ человѣкъ, какъ изъ ремесленниковъ, такъ изъ рабочихъ въ этотъ день не работалъ.

Вечеромъ того же дня была устроена манифестація, въ которой участвовало до 200 человѣкъ рабочихъ. Въ это самое время организація рѣшила порвать съ Бундомъ, такъ какъ онъ не отвѣчалъ потребностямъ нашей работы, ибо у насъ главнымъ образомъ работа среди русскихъ, а бундовскій комитетъ русской литературы не давалъ. Послѣ этого наша организація завела связи со смоленскимъ комитетомъ партіи, и работа пошла болѣе ускоренымъ темпомъ. Въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ наша организація сильно подвинулась впередъ. Начали работать среди сельскаго пролетаріата окрестныхъ деревень. Устраивались манифестаціи и массовыя собранія (см. №№ 50 и 51 „Искры"). Клингенбергу, нашему губернскому самодержцу, очень не понравилось поведеніе копысскихъ рабочихъ, налетѣлъ онъ съ казаками, арестовалъ 25 человѣкъ, изъ которыхъ 4-хъ выпоролъ. Мѣстомъ порки послужила одна изъ ближайшихъ деревень. Произвести экзекуцію надъ всѣми арестованными ему не удалось, такъ какъ окружающіе крестьяне и крестьянки подняли плачъ и крикъ, лопатами и вилами хотѣли пробиться черезъ казачью цѣпь. Батрану пришлось бросить порку и удрать на пароходѣ въ Могилевъ. Послѣ этого наступило нѣкоторое затишье. Арестованныхъ продержали въ тюрмѣ, какъ выяснилось потомъ по словамъ прокурора, совершенно напрасно отъ 12 до 16 мѣсяцевъ. Затишье же было вызвано не арестами, а другими причинами, о которыхъ здѣсь не мѣсто говорить. О попыткахъ Бунда въ это время привлечь рабочихъ къ себѣ мы своевременно сообщали. Этимъ временемъ воспользовались и болдешевцы, начавшіе работать среди ремесленниковъ, которыхъ у насъ всего около 50 человѣкъ.

Самая интенсивная и сознательная работа началась весною этого 1905 года. Здѣсь мы уже застали Полѣсскій комитетъ, въ районъ котораго входитъ и Копысь. О дѣятельности его я здѣсь говорить ничего не буду, а отложу на слѣдующій разъ. Скажу только, что по организаціонныхъ и тактическихъ вопросамъ мнѣніе нашей организаціи не сходится съ мнѣніемъ комитета.

Въ теченіи послѣднихъ мѣсяцевъ мы очень много успѣли. Завоевали симпатію всего общества; очень много успѣли въ окружающихъ деревняхъ. На массовыхъ собраніяхъ, которыя здѣсь очень часто устраивались бывало по 900—1000 человѣкъ и больше; есть деревня, гдѣ массовки посѣщали до 200 человѣкъ. За послѣднее время было 4 грандіозныхъ массовыхъ собраній, съ которыхъ уходили съ пѣснями, выстрѣлами, революціонными возгласами. Говорилось о земскомъ соборѣ, учредительномъ собраніи, современномъ положеніи Россіи и еще о многомъ.

11 іюля была всеобщая политическая забастовка. Всякое движеніе въ нашемъ и безъ того полумертвомъ городѣ было пріостановлено, даже „казенку" успѣли закрыть на цѣлый день. Забастовка была организована по поводу Варшавскихъ, Лодзинскихъ и Одесскихъ событій. Въ этотъ же день была демонстрація въ 700—800 человѣкъ. Часа полтора ходили по городу съ краснымъ знаменемъ, на которомъ съ одной стороны было написано: Р. С. Д. Р. П., Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь, вѣчная слава погибшимъ товарищамъ, борцамъ за свободу, долой убійцъ! На другой сторонѣ: долой самодержавіе, да здравствуетъ Учредительное Собраніе, да здравствуетъ Демократическая Республика, да здравствуетъ соціализмъ! Пѣли революціонныя пѣсни, послѣ каждаго возгласа раздавались дружные выстрѣлы. За послѣднее время было выпущено мѣстной организаціей 3 листка гектографированныхъ. Скоро послѣ демонстраціи пріѣхалъ въ Копысь вице-губернаторъ съ цѣлой сворой пѣшекъ жандармовъ и солдатъ. Теперь нашъ городокъ находится чуть ли не въ военномъ положеніи. Пока что арестовано 8 человѣкъ, совершенно къ организаціи не причастныхъ.

Организованныхъ рабочихъ въ кружкахъ, съ которыми ведутся систематическія занятія, 120 человѣкъ, но за этими 120 чуть идетъ вся безъ исключенія масса. Имѣются также организованные кружки и въ деревняхъ. Занимаются разъясненіемъ программы минимумъ и максимумъ. Но теперь жизнь такъ богата, что большую часть работы приходится посвятить разбору злободневныхъ вопросовъ. Революціонность массы очень высока, но уровень развитія оставляетъ еще желать многаго.

Членъ копысской организаціи.

Екатеринодаръ. 21 августа на большой массовкѣ (300) человѣкъ въ числѣ присутствовавшихъ оказались шпіоны и переодѣтые жандармъ и городовой. Всѣ они были арестованы рабочими. По окончаніи массовки возбужденъ былъ вопросъ о томъ, что дѣлать съ арестованными! Нѣкоторые стояли за то, чтобы ихъ убить, но затѣмъ рѣшено было отпустить ихъ на этотъ разъ. Передъ освобожденіемъ ихъ обыскали и при обыскѣ у жандарма отобраны хорошій новый револьверъ и записная книжка, а у городового отобрана только бляха. Жандармъ стоялъ на колѣнахъ, умоляя простить его. Въ записной книжкѣ, кромѣ мѣстныхъ рабочихъ, за которыми этотъ жандармъ слѣдилъ, оказался списокъ лицъ, — очевидно, переписанный изъ какого нибудь послѣдняго циркуляра Департамента Полиціи. При каждой фамиліи имѣются подробныя примѣты и указанія на родныхъ разыскиваемыхъ лицъ. Привожу краткое извлеченіе 1) *Сутковой* Александръ Григорьевъ, дворянинъ, родился 1875 г. 2) *Брешковская* Екатерина Константиновна обыскать и арестовать 3) *Сажерръ* Иванъ Ареф. родился 78 г., обыскать и арестовать. 4) *Власовъ* Иванъ Афан. подвергнуть надзору. 5) *Гапонъ* Георгій родился въ 1870 г. въ числѣ примѣтъ указано: бороду сбрѣлъ, оставилъ маленькіе усы. На указательномъ пальцѣ лѣвой руки свѣжая пулевая рана. Подвергнуть надзору. 6) *Германъ*, имѣетъ паспортъ на имя Бориса Дант. Нерадова, арестовать. 7) *Соколовъ* Михаилъ Ивановичъ проживаетъ по паспорту германскаго подданаго Людовика Кайна. Обыскать и арестовать. 8) *Гиршъ*, именовавшійся Черновымъ, Васнецовымъ и Бандленко. Родомъ изъ Одессы, 28 лѣтъ. 9) Князь Дм. Алек. Хилковъ. 10) *Веденякинъ*, Михаилъ Александровичъ, выѣхалъ изъ Швейцаріи. Обыскать и арестовать. 11) *Вольскій*, Николай Владиміровичъ 25 лѣтъ. Обыскать и арестовать. 12) *Орловъ*, Алек. Георг., херсонск. мѣщанинъ, подвергнуть надзору. 13) *Сальвиа*, Мих. Алек., обыскать и арестовать. 14) *Нахтъ Зигфридъ*, инженеръ электротехникъ, обыскать и арестовать. 15) *Скоробогатовъ*, Андр. Степ., крестьянъ Новоаздовскаго, Таганрогскаго округа, подвергнуть надзору. 16) *Пятничекъ*, Евгеній Николаевъ, сынъ свящ. 21 г., арестовать. 17) *Чеботаревъ*, Петръ Федоровичъ, дворянинъ, родъ. въ 1841 г., подвергнуть нег. надзору. 18) *Бейцманъ*, Мих. Іосиф., таганрог. мѣщ., 20 л., обыскать и арестовать. 19) *Очичниковъ*, Алек. Ник. кр. села Мадинова, Кал. губ., подвергнуть надзору. 20) *Арбелосъ*, Сумбатъ Григор., житель г. Елизаветполя, кр. 26 л. подвергнуть надзору, и 21) Качурихинъ, Ник. Иван., по паспорту. Волынскимъ губ. на имя Леопольда *Графа*, обыскать и арестовать.

22 августа въ Новороссійскѣ арестованы трое, фамиліи неизвѣстны. Домъ, гдѣ они жили, былъ окруженъ жандармами и солдатами рано утромъ. Вообще, съ объявленіемъ Новороссійска на положеніи усиленной охраны, тамъ идетъ провалъ за проваломъ.

Владикавказъ. Наша работа постепенно разрастается и начинаетъ обхватывать всѣ болѣе и болѣе широкія массы, проникая и въ армію. Въ Владикавказѣ расположенъ Апшеронскій полкъ. Постоянное распространеніе прокламацій, отчасти устная агитація и въ особенности, цѣлый рядъ отправокъ по области для усиленія рабочаго и сельскаго движенія весьма благопріятно отразились на уровнѣ сознательности массы солдатъ и способствовали появленію среди солдатъ боевого антиправительственнаго настроенія. Такъ, солдаты заявляли рабочимъ на ст. Минеральныя Воды, что стрѣлять они не будутъ и что, если казаки откроютъ пальбу въ рабочихъ, то они откроютъ пальбу въ казаковъ. Затѣмъ сначала одна рота, а черезъ нѣкоторое время другая рота демонстративно отказались отъ поданнаго имъ ужина и съ крикомъ „ура", разбивъ чашки, удалились въ палатки. Во время ученія солдаты безъ команды начинаютъ кричать „ура", нагоняя панику на офицеровъ.

Было нѣсколько случаевъ избіенія офицеровъ. Командиръ полка телеграфировалъ въ Петербургъ о безпорядкахъ, происходящихъ въ полку. Солдаты выработали рядъ требованій, касающихся ихъ служебнаго быта и обратились съ ними съ просьбой отпечатать, что и сдѣлано. Съ ними выпущена патріотическая прокламація, а затѣмъ былъ распространенъ и нашъ отвѣтъ на нее.

Въ мѣстной тюрмѣ политическими заключенными была устроена общая голодовка вмѣстѣ съ уголовными (до 100 ч). Когда политическаго заключеннаго Севастія Ромешвили отправили въ карцеръ, то избунтовались всѣ уголовные и потребовали немедленнаго освобожденія нашего товарища. Послѣдній былъ тотчасъ выпущенъ. Всѣ арестанты окружили его, и крики „долой самодержавіе" были отвѣтомъ на произнесенную горячую рѣчь, продолжавшуюся около часу. Требованія удовлетворены.

Красноярскъ, 16 августа. 14 августа на собраніи организованныхъ рабочихъ рѣшили продолжать забастовку[1]) и обратиться съ приказаніемъ, наборщикамъ и другимъ рабочимъ г. Красноярска съ предложеніемъ примкнуть къ забастовкѣ. Кромѣ того, отправили человѣка въ Нижне-Удинскъ и Еланское, гдѣ имѣются дѣло, для призыва къ забастовкѣ. Въ ночь съ 14 на 15 избили нѣкоторыхъ машинистовъ, принявшихъ на себя добровольно обязанности ремонта паровозовъ; одного, говорятъ, даже ранили. На другой день (15) значительная часть машинистовъ приняла паровозы негодными, такъ что пришлось сократить число отправляемыхъ поѣздовъ.

16 утромъ въ мастерскихъ состоялось соединенное собраніе всѣхъ рабочихъ мастерскихъ и дѣло. Говорилъ рабочій, соц. дем. 3 члена Бунгинской Думѣ и пр. и приглашалъ къ продолженію забастовки. Когда онъ поставилъ вопросъ на голосованіе, то значительное большинство высказалось за продолженіе забастовки, однако, человѣкъ 150—200 высказалось противъ нея. По адресу противниковъ забастовки раздались крики: „Измѣнники! отступники!" Кто-то крикнулъ: „бей ихъ!" И въ противниковъ забастовки полетѣли камни, полѣнья и пр. Противники забастовки бѣжали; говорятъ, что человѣкъ 20 изъ нихъ ранено. Въ мастерскихъ поднялся такой шумъ и гвалтъ, что продолжать собранія не было возможности.

Сегодня работъ не было.

Получены точныя извѣстія о забастовкѣ въ Оловянной и Хилкѣ Забайкальской ж. д., Черноріченской и Тайгѣ Сибирской. Въ Елани, на собраніи въ 150 человѣкъ, рѣшено бастовать, выставивъ только политическія требованія. Забастовка начнется завтра, такъ какъ сегодня тамъ получка. Въ Читѣ и Иркутскѣ забастовка продолжается.

Говорятъ, что завтра будетъ вывѣшено слѣдующее объявленіе: Рабочіе, не желающіе возобновить работъ, приглашаются получить расчетъ, при чемъ запасные и подлежащіе призыву зачисляются на дѣйствительную службу въ желѣзнодорожный батальонъ, а затѣмъ ихъ поставятъ работать, какъ солдатъ. Кромѣ того, лицамъ, желающимъ работать, объявлено, что будетъ снаряжена охрана для ихъ во время работъ.

Чита, 6 августа. 27 іюля въ Читинскихъ мастерскихъ и депо начались стачки. Предварительно, 25 и 26, въ мастерскихъ и депо, въ рабочее время происходили собранія, на которыхъ обсуждались нужды рабочихъ и вырабатывались требованія. 27 утромъ, на происходившее въ депо собраніе явился помощникъ начальника дороги Ѳедоровъ и съ ругательствами набросился на рабочихъ, причемъ, одного изъ нихъ обозвалъ „с... сынъ".

Возмущенные рабочіе едва удержались, чтобы не избить его. Кто-то даже бросилъ въ него кускомъ желѣза, но промахнулся. Послѣ этого рабочіе пошли въ мастерскія и тамъ устроили собраніе. Послѣ него въ десять часовъ всѣ вышли изъ мастерскихъ, и начальникъ Ѳедоровъ вывѣсилъ объявленіе, гласящее, что мастерскія и депо закрыты на неопредѣленное время. Значитъ, начальство само позаботилось о рабочихъ и закрыло мастерскія раньше, чѣмъ рабочіе предъявили требованія и объявили забастовку. Вечеромъ того-же дня, послѣ того, какъ начальникъ мастерскихъ Юлавкъ гарантировалъ неприкосновенность рабочимъ—депутатамъ, ему были переданы требованія вмѣстѣ съ принятой политической резолюціей. Требованія взялъ, но резолюцію долго не рѣшался принимать, только, когда спросили: „гдѣ ваша совѣсть" и „если ужь мы, рабочіе, рѣшились передать резолюцію вамъ, то что бонтесь ее взять!" — онъ согласился принять ее. Но и тутъ бѣда, резолюція и требованія переданы въ одномъ экземплярѣ, а начальниковъ пѣлыхъ три — какъ быть? Рабочіе посовѣтывали ему снять копіи и переслать другимъ, но онъ запротестовалъ.

„Какъ же я могу переписывать такую вещь!" Это гражданское мужество человѣка, принадлежащаго къ „Союзу инженеровъ" вырабатывающему цѣлый рядъ либеральныхъ резолюцій, но и тутъ ему удалось выкрутиться: онъ приглашалъ для совмѣстнаго чтенія прочее начальство. Пишу все это въ десятый день забастовки. Теперь у насъ открыто на виду полиціи происходятъ громадныя собранія по одному разу въ день, а иногда и по 2, всего было 11 открытыхъ собраній; на нихъ присутствуетъ отъ 800 до 2000 человѣкъ рабочихъ и прочей публики. Эти собранія посѣщаетъ и городская публика — шляпки, котелка и проч.

Явленіе небывалое до сихъ поръ въ Читѣ. Ходятъ солдаты, казаки, прикащики, конторщики и даже нѣкоторые изъ торговцевъ—татаръ. Говорятся рѣчи нашими ораторами (2) о текущей стачкѣ, о политической стачкѣ по линіи Сибирской и Забайкальской жел. дороги, валожена почти вся программа минимумъ. Публика внимательно слушаетъ. Собранія по западно европейски, съ предсѣдателемъ, порядокъ образцовый. Наше вліяніе на массу упрочилось. Если ораторы почему-либо опоздали на собраніе, то публика нетерпѣливо ждетъ, завольнованно разсуждаетъ, какъ только появились, въ публикѣ гулъ: „пришли" и все успокоивается. На собраніяхъ въ большомъ количествѣ распространяется наши листки. Публика съ жадностью набрасывается на нихъ. Листки очень удачно распространяются среди горожанъ, по колонія и въ большомъ количествѣ среди солдатъ. Общество подъ впечатлѣніемъ стачки пробуждается. Всюду почти только и слышатся рѣчи о забастовкѣ, да и о собраніяхъ.

31 іюля вывѣсили объявленіе, что 1-е и 2 августа рабочіе, желающіе работать, должны записываться въ конторкѣ мастерскихъ и депо. Въ эти дни записались около 350 человѣкъ изъ 2000 рабочихъ, и то почти всѣ чернорабочіе. Наши сознательные товарищи ходили къ конторкѣ и убѣждали публику не записываться. Въ первый день ихъ не трогали, но на второй день прогнали казаковъ, солдатъ и жандармовъ. Жандармскій ротмистръ заявилъ: „вотъ вы требуете различныхъ свободъ, а сами желающихъ работать мѣшаете!" На это ему воспослѣдовалъ должный отвѣтъ. Но публику не разгонали, она всетаки вновь находила предлогъ собираться, и на нее махнули рукой. 3 августа Ѳедоровъ вывѣсилъ объявленіе, въ которомъ желающихъ получать расчетъ приглашалъ предварительно сдать ихъ марки и бюллетени. Публика увидѣла въ этомъ только угрозу, желаніе разсловть рабочихъ и попытаться нѣкоторыхъ изъ нихъ арестовать, а потому и рѣшили расчета не брать. Ѳедоровъ, очевидно, и самъ понялъ нелѣпость объявленія и къ вечеру приказалъ его снять.

Въ стачечный фонъ, который всякимъ при началѣ стачки, лепты приливаютъ все время (въ настоящее время въ немъ до 1200 рублей, помощь пока приходится оказывать небольшую) августа распространился слухъ, что записываться начали многіе, у публики настроеніе упало; на вечернемъ собраніи присутствовало уже значительно меньше. Не записались цехи сборный, токарный литейный и слесаря депо. Надежды на успѣхъ нѣсколько пошатнулись. Сегодня утромъ арестованъ рабочій Свѣчихинъ. Собраніе на сегодня назначено. Не знаемъ, что скажетъ оно.

8 августа. Стачка закончилась сегодня. Рабочіе мастерскихъ и депо вышли на работу по свистку. Сначала человѣкъ 50 собрались передъ мастерскими (здѣсь же въ громадномъ количествѣ стояли казаки, солдаты и жандармы), какъ порѣшили раньше, для того, чтобы опредѣлить свои силы и рѣшить, продолжать ли забастовку или нѣтъ, но видя, что вся масса направляется на работу, пошли и сами. Уговаривать не прекращать забастовку не было рѣшительно никакого смысла, ибо настроеніе значительно упало, а станція не поддержали. Ѳедоровъ пообѣщалъ собравшимся рабочимъ удовлетворить часть требованій, не разсчитывать никого за забастовку и разрѣшить рабочимъ собранія внутри мастерскихъ, только въ не рабочее время; доступъ на эти собранія открытъ даже для посторонныхъ, причемъ обѣщано, что администрація на нихъ присутствовать не будетъ. Временное оживленіе въ послѣдніе дни стачки внесъ г. Ѳедоровъ, пожелавшій присутствовать на открытомъ собраніи въ субботу 6-го. Онъ поучился въ нѣмъ нашимъ условіямъ, т. е. пришелъ безъ охраны, словомъ, пользовался свободой слова въ обычномъ порядкѣ. Какъ и всякій начальникъ, онъ думалъ пожать лавры, но получилъ терніи. Говорилъ онъ тамъ, что служитъ среди рабочихъ 27 лѣтъ, знаетъ ихъ среду, привыкъ къ ихъ нуждамъ, о которыхъ и пекся все время. Спросилъ: „а можетъ быть и здѣсь есть люди, которые меня знаютъ и ничего плохого обо мнѣ не скажутъ?" Выскакала какой то субъектъ, который заявилъ, снявши шапку съ кокардой желѣзно дорожнаго чиновника: „да — г. начальникъ". „Репримандъ" получился неожиданный. Начальство ждало дружныхъ криковъ и, можетъ быть, бурныхъ проявленій чувствъ къ нему, но вмѣсто этого слѣдливое „да"; пришлось подыскать лазейку и сказать: „ну, навѣрное здѣсь нѣтъ тѣхъ людей, съ которыми я такъ долго служилъ!" Дальше онъ говорилъ о ненужности забастовки, и когда ему указали, что забастовка вызвана имъ самимъ, тѣмъ, что онъ очень некорректно разговаривалъ съ рабочими, съ одной стороны, и самъ закрылъ мастерскія и дѣло съ другой, то начать

[1]) Читатели знаютъ, что мы держимся иныхъ взглядовъ на тактическія задачи партіи во время выборовъ Государственной Думы. Прим. ред.

[1]) Не смѣшивать съ мѣст. Копысь, Минской губ., гдѣ также имѣется гончарная организація.

[1]) О началѣ см. въ № 13 Сен. Дем.

оправдываться. „Ну какъ же не закрыть было мастерскія и депо, если въ рабочее время вы устраивали собранія, ничего не дѣлали. Скажите, вѣдь если у рабочаго нанято, положимъ, 4 рабочихъ (это у рабочаго то?!) и они вмѣсто того, чтобы работать, будутъ гулять, развѣ вы ихъ не разсчитаете?" и т. д. Публика страшно возмутилась и ему отвѣтили, что въ рабочее время собраться было необходимо, такъ какъ собрать рабочихъ въ нерабочее время довольно трудно, что мы не можемъ стоять на той почвѣ законности, на которой стоитъ начальникъ. Дальше начальству угодно было критиковать нашу стачку съ точки зрѣнія прекращенія движенія по линіи: „вѣдь движенія вы не прекратите, — это съ одной стороны, а съ другой, если и прекратите его, то кому сыграете на руку — только японцамъ, которые заберутъ, что захотятъ, а армія, вѣдь, если ее не поддерживать, она будетъ разбита и погибнетъ съ голоду"... Теперь ужъ онъ окончательно развязалъ намъ руки, самъ заговорилъ о политикѣ (нужно сказать, что передъ приходомъ Ѳедорова мы усиливались ни словомъ не замахаться о политикѣ, а только поговорить съ нимъ о нашихъ требованіяхъ). Пришлось ему выслушивать свободныя рѣчи, пытался онъ ихъ было прекратить, говорилъ, что, не въ этомъ дѣло и все прочее, кусалъ усиленно свои усы и губы, пыхтѣлъ, но безрезультатно, потому что не успѣлъ взять слова у нашего предсѣдателя. Послѣ этого еще поспорили о нашихъ требованіяхъ, причемъ онъ говорилъ, что они плохо формулированы, что мы требуемъ невозможнаго и что такія требованія, какъ восьмичасовый рабочій день можетъ удовлетворить только министерство, говорилъ, что его напрасно считаютъ врагомъ рабочихъ и что онъ приложитъ съ своей стороны всѣ усилія къ выполненію законныхъ требованій рабочихъ. Послѣ этого онъ распростился и ушелъ, такъ какъ ему было заявлено, что препирательства съ нимъ собраніе считаетъ лишнимъ. Такія демонстраціи, какъ явленіе Ѳедорова читинскимъ рабочимъ, выгодны со стороны анализа либеральныхъ душъ членовъ Союза Инженеровъ. Съ нимъ еще говорили относительно ареста рабочаго Свѣчихина. Ѳедоровъ заявилъ, что „его арестовали жандармы и я лично ничего не таю, да и вообще, если вы приступите въ понедѣльникъ, то ничего за забастовку разчитывать не будемъ, если жандармы будутъ арестовывать, то это не мое дѣло". — „Отказываетеся отъ права разсчитывать за забастовку мы не можемъ, но, конечно, вѣдь этимъ правомъ мы злоупотреблять не можемъ... Что касается Свѣчихина, то я съ своей стороны постараюсь попросить г. губернатора освободить его!" — Не знаемъ, въ чемъ заключалось ходатайство Ѳедорова, но теперь намъ извѣстно, что Свѣчихинъ переведенъ только изъ полиціи въ тюрьму и сегодня жандарскій ротмистръ говорилъ, что его повѣсятъ, если только рабочіе не прекратятъ забастовку. Кстати, необходимо отмѣтить поведеніе читинскаго губернатора Холшевникова. Онъ призвалъ къ себѣ нѣсколькихъ рабочихъ (фамиліи ихъ онъ взялъ съ какого то анонимнаго письма, указывающаго на нихъ, какъ на главныхъ зачинщиковъ забастовки) и держалъ имъ такую милостивую рѣчь: „все это васъ мутятъ пріѣзжіе изъ Иркутска — жиды-агитаторы, не было ихъ и было бы все спокойно; вотъ выставили бы вы экономическія требованія, вамъ бы ихъ удовлетворили, а то жиды васъ подбиваютъ на политику! Вѣдь, вотъ и къ вашимъ требованіямъ они привѣсили политическія требованія. Одинъ жидъ попалъ (очевидно онъ имѣлъ въ виду Свѣтихина), а вотъ скоро переловимъ и остальныхъ". Рабочіе перетрусили, какъ они разсказываютъ сами, и заявили, что политической резолюціи на собраніи они не принимали. Послѣ знаменитаго собранія съ Ѳедоровымъ настроеніе нѣсколько повысилось. На вопросъ, бастуемъ ли?—все еще шумно отвѣчали: „бастуемъ". На другой день настроеніе опять пало. Утромъ Холшевниковъ вывѣсилъ объявленія, запрещающія, на основаніи объявленія мѣстности на военномъ положеніи, какія бы то ни было сборища, грозя виновнымъ 3-мя мѣсяцами ареста или 3000 руб. штрафа. Думали, что публика совсѣмъ не соберется, или ее будутъ разгонять. Но казаки въ воскресенье совсѣмъ не явились; все же публика перетрусила и на собраніи вмѣстѣ съ городскими, было около 1000 человѣкъ. Это было послѣднее наше открытое собраніе. Сегодня, съ разрѣшенія Ѳедорова, въ зданіи мастерскихъ было послѣ четырехъ часовъ собраніе (около 400 человѣкъ). Принята слѣдующая резолюція:

„Мы, рабочіе мастерскихъ и депо, собравшись въ зданіи мастерскихъ для обсужденія нашихъ нуждъ, рѣшили окончить забастовку при условіи, что Свѣчихинъ будетъ освобожденъ и никто изъ нашихъ товарищей не будетъ ни арестованъ, ни уволенъ за забастовку". Резолюція будетъ предложена всей публикѣ и передана Ѳедорову.

Читинскій Комитетъ.

Красноярскъ Съѣздъ учителей.

Здѣсь происходитъ теперь съѣздъ учителей. 13-го предполагалось общее собраніе (публичное, на которомъ разрѣшено было присутствовать только 700 чел. публики), но оно было отмѣнено по распоряженію администраціи изъ за забастовки рабочихъ. Съѣздъ происходитъ поэтому полулегально. Кромѣ учителей на немъ почти никого не бываетъ. Предсѣдательствуетъ на съѣздѣ нѣкій либералъ Монюшко. Онъ ведетъ себя довольно деспотически и все время разводитъ свою либеральную канитель. Мнѣ пришлось прослушать 2-3 доклада — скучища невозможная и удивительное непониманіе важности момента и современныхъ условій! Между прочимъ, предсѣдатель и одинъ изъ учителей (кстати, называющій себя соц. дем., удивительные бываютъ соціальдемократы!) провели идею о присоединеніи енисейскаго общества учителей къ всероссійскому учительскому союзу, а вмѣстѣ съ нимъ къ союзу союзовъ. Незначительная часть наиболѣе сознательныхъ учителей тщетно протестовала противъ этой идеи. На другой день часть протестантовъ потребовала, чтобы собраніе ознакомила, по крайней мѣрѣ, съ уставомъ союза, къ которому присоединилось общество, такъ какъ сказалось, что большинство вотировавшихъ за присоединеніе къ всероссійскому союзу не знакомо ни съ уставомъ, ни съ дѣятельностью союза. Но, когда предсѣдатель поставилъ на голосованіе собранія, желаетъ ли оно ознакомиться съ уставомъ, или нѣтъ, чтобы потомъ рѣшить вторично вопросъ о присоединеніи, то только 14 голосовъ высказалось за ознакомленіе съ уставомъ значительное же большинство рѣшило пока присоединиться къ союзу, а потомъ уже на досугѣ ознакомиться съ уставомъ. Таковы то наши просвѣтители!...

Не могу не отмѣтить слѣдующихъ извѣстныхъ мнѣ инцидентовъ. На одномъ изъ собраній рѣшено было бойкотировать инспектора 3-го района (Сергіевскаго), открыто заявляющаго себя шпіономъ, и выразить ему порицаніе, которое разослать въ общественныя учрежденія, печать и т. д., а на другой день принято, въ виду важности такой мѣры, какъ бойкотъ, горповой (дающійся оглашеніямъ въ печати и т. д.), ограничиться пока предупрежденіемъ Сергіевскаго, что если онъ и впредь будетъ вести себя такимъ образомъ, то его будутъ бойкотировать и т. д.

Другой инцидентъ имѣлъ мѣсто на собраніи 15 вечеромъ и 16 днемъ. По просьбѣ нѣкоторыхъ наиболѣе развитыхъ учителей, которымъ показалось уже больно тоскливо на засѣданіяхъ, подъ руководствомъ либеральнаго предсѣдателя, пріѣзжій соц.-дем. рѣшилъ обратиться къ учителямъ съ рѣчью по поводу послѣднихъ событій, но, не имѣя возможности долго оставаться на собраніи учителей, онъ просилъ предсѣдателя поставить передъ собраніемъ вопросъ о немедленномъ выслушаніи его. Сославъ на недосугъ другой докладчикъ (по вопросу объ эмеритурѣ) просилъ предсѣдателя о томъ же. Предсѣдатель доложилъ собранію о просьбѣ докладчика по вопросу объ эмеритурѣ, но не сообщилъ собранію просьбы оратора соціальдемократа. Послѣдній, не имѣя возможности дожидаться окончанія доклада, ушелъ. На другой день на собраніе, по просьбѣ тѣхъ же учителей, явилось два соц.-дем., въ томъ числѣ и бывшій наканунѣ. Пришедшій въ первый разъ попросилъ у предсѣдателя слово не въ очередь, мотивируя невозможностью долго отстаться на засѣданіи. Предсѣдатель попросилъ соц.-дем. написать на бумажкѣ тему, о которой онъ хочетъ говорить, обѣщая доложить собранію послѣ читавшагося въ то время доклада. Но по окончаніи доклада, учитель, называющій себя соц.-дем. (Конемирскій) предложилъ собранію списокъ тѣмъ, внесенныхъ въ бюро, спрашивая собраніе о порядкѣ, въ какомъ оно желаетъ ихъ слушать, при чемъ тема соціальдемократа оказалась послѣдней и на секретарь, ни предсѣдатель не обмолвились ни словомъ о томъ, что докладчикъ по послѣдней темѣ проситъ выслушать его раньше другихъ, т. к. онъ не можетъ долго оставаться на засѣданіи. Собраніе рѣшило, понятно, слушать доклады въ такомъ порядкѣ въ какомъ они прочитаны... Тогда бывшій наканунѣ соц.-дем. попросилъ слова и указалъ собранію на поведеніе предсѣдателя. Монюшко сталъ объясняться и настаивалъ на томъ, чтобы собраніе рѣшило, видитъ ли оно въ его поведеніи злой умыселъ лишить кого бы то на было слова. Тщетно соц.-дем. пытался поставить на баллотировку и другой вопросъ, правильно ли было поведеніе предсѣдателя, не касаясь вопроса о злымъ умыслѣ. Монюшко этого вопроса не поставилъ и разыгралъ комедію отказа отъ предсѣдательствованія, оговариваясь при этомъ, что онъ останется предсѣдателемъ, если его выберутъ снова. Когда его избрали вновь значительнымъ большинствомъ, онъ сталъ настаивать на томъ, чтобы меньшинство (оппозиція) объявило себя, настаивая на обратной перебаллатированкѣ. Человѣкъ 8 учителей и учительницъ, возмущенные поведеніемъ предсѣдателя, ушли. Ушли, наконецъ, и докладчики соціальдемократы. Собраніе просило ихъ остаться, соглашаясь ихъ выслушать сегодня, но тѣ, конечно, не вернулись. Характерно и то мѣсто въ рѣчи Монюшко по поводу инцидента, гдѣ онъ говорилъ, что онъ никогда не проститъ оратору его предположеніе о томъ, что предсѣдатель имѣлъ намѣреніе лишить неугодныхъ ему ораторовъ слова.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Анархо-Соціалисты.

Такое внутренне-противорѣчивое названіе дала себѣ новая организація, образовавшаяся въ Берлинѣ 23 августа на собраніи, гдѣ присутствовало до 3000 рабочихъ, состоящихъ членами мѣстныхъ (т. е. не централизованныхъ) профессіональныхъ союзовъ, и гдѣ, послѣ реферата доктора Фридберга о цѣли и значеніи новой организаціи, была почти единогласно принята слѣдующая резолюція:

„Рядъ событій въ Германіи въ послѣдніе десять лѣтъ обнаружилъ могучій ростъ реакціи и отступленіе германскаго пролетаріата съ завоеванныхъ уже позицій, обезпечивавшихъ возможность матеріальнаго и психическаго развитія (таковы: лишеніе избирательнаго права въ Саксоніи, Гамбургѣ, Любекѣ, Дрезденѣ, клерикализація школы въ Пруссіи, усиленіе юнкерства хлѣбными пошлинами, уничтоженіе праздника меньшинства устраненіемъ установленнаго въ рейхстагѣ порядка, объявленіе нейтралитета профессіональныхъ союзовъ, ослабленіе празднованія перваго мая и т. д.), между тѣмъ какъ у другихъ народовъ романскаго и славянскаго племени мы замѣчаемъ усиленное развитіе классовой борьбы и ростъ внутренняго и внѣшняго освобожденія массъ.

„Призрачные успѣхи парламентаризма, какъ и многократно имѣвшее мѣсто улучшеніе экономическаго положенія рабочихъ не въ состояніи скрыть отъ насъ того обстоятельства, что въ классовой борьбѣ мы подвинулись назадъ, ибо первыми мы обязаны отсталаго, даже отрицанію революціонныхъ цѣлей а вторымъ — весьма благопріятному общему экономическому развитію Германіи. Догматическое ученіе марксизма, историческаго матеріализма, заставило германскій пролетаріатъ отказаться отъ всякаго прямого революціоннаго воздѣйствія и употребить всю свою силу въ теченіи десятилѣтій главнымъ образомъ на постепенное измѣненіе экономическихъ отношеній, чему въ настоящее время главнымъ образомъ посвящается вся политическая и профессіональная дѣятельность. Эта дѣятельность, совершающаяся на почвѣ и въ законныхъ предѣлахъ современнаго классоваго государства, могла вестись только при съуженіи соціализма съ его революціоннымъ, международнымъ, невѣрующимъ, направленнымъ на освобожденіе всего человѣчества мірозоерцаніемъ, и при превращеніи его въ движеніе, имѣющее исключительной цѣлью измѣненіе экономическихъ отношеній. Если, можетъ быть, для созданія организаціонныхъ рамокъ было историческаго необходимо поступать такимъ образомъ, то теперь измѣненіе тактики для быстраго окончательнаго достиженія цѣлей соціализма настоятельно подсказывается. Теперь на первомъ планѣ должны стоять не переговоры съ противниками и достиженіе минутныхъ выгодъ, а превращеніе профессіонально организованныхъ для экономической борьбы пролетаріевъ въ классовыхъ борцовъ, ихъ отрываніе (Los lösung) отъ современнаго классоваго государства, его законовъ и учрежденій.

„Поэтому, наиболѣе тяжкимъ ударомъ для классовой борьбы германскаго пролетаріата является такъ называемая нейтралиація профессіональныхъ союзовъ, благодаря чему это важнѣйшее для борьбы между трудомъ и капиталомъ учрежденіе теряетъ свое настоящее назначеніе, а пролетаріатъ лишается самаго могучаго орудія въ классовой борьбѣ. Правда, парламентаризмъ и нейтралитетъ привелекли къ рабочему движенію широкій кругъ лицъ, но при этомъ было пожертвовано всѣми настоящими цѣлями и будущими надеждами пролетаріата. Необходимъ полный переворотъ въ употребленіи матеріальныхъ и духовныхъ силъ, которыя должны расходоваться преимущественно на улучшеніе боевого характера классоваго движенія.

„Классовая борьба, которая не есть политическая, а экономическая и психологическая (революціонизированіе головъ), должна опять получить свое единство путемъ образованія соціалистическихъ боевыхъ организацій, которыя, собирая воедино и вырабатывалъ истинно революціонные элементы, съ одной стороны, вели бы революціонную борьбу, направленную на улучшеніе положенія и условій труда, съ другой являлись бы носителями всей освободительной борьбы въ цѣляхъ низверженія классоваго господства.

„Капитализмъ, построенный на эксплуатаціи рабочей силы пролетаріата какъ класса можетъ быть сверженъ только отнятіемъ у лишеніемъ его этой самой рабочей силы со стороны всего пролетарскаго класса. Направленныя къ этому стремленія находятъ свое выраженіе въ идеѣ всеобщей стачки и агитаціи за нее".

Мы привели цѣликомъ эту резолюцію не потому, что она отличается особенной ясностью и опредѣленностью—напротивъ въ этомъ отношеніи, какъ мы ниже увидимъ, она грѣшитъ очень сильно,—а потому что она сразу вводитъ насъ въ суть дѣла. Мы находимъ въ этой резолюціи и изложеніе тѣхъ мотивовъ, которые привели часть берлинскихъ рабочихъ въ объятія анархистовъ и указаніе пути, по которому она отнынѣ намѣрена слѣдовать.

Посмотримъ прежде всего на мотивы. Изъ собственнаго говора три: усиленіе развитія классовой борьбы „у народовъ романскаго и славянскаго племени", тогда какъ въ Германіи растетъ реакція и пролетаріатъ теряетъ завоеванныя уже позиціи, 2) „призрачные успѣхи парлатентаризма" и 3) такъ называемая нейтралиація профессіональныхъ союзовъ." Подъ усиленіемъ развитія классовой борьбы у народовъ романскаго и славянскаго племени надо, какъ это и видно изъ дальнѣйшаго, понимать рядъ многочисленныхъ всеобщихъ стачекъ въ Франціи и Италіи и революціонное движеніе россійскаго пролетаріата. Фактъ, конечно, отмѣченъ правильно, ибо, за исключеніемъ русской стачки, германскій пролетаріатъ не можетъ указать въ послѣднее время на какія нибудь крупныя столкновенія, которыя имѣли бы столь революціонизирующій характеръ, какъ вышеуказанныя событія. Мало того: несомнѣнно и стремленіе многочисленныхъ членовъ партіи не дать начинающимся здѣсь и тамъ столкновеніямъ принять болѣе или менѣе бурный характеръ, стать въ оппозицію съ существующими законами. Все это отмѣчено вѣрно. О чрезмѣрномъ легализмѣ германской партіи писалось и говорилось очень много, и отсюда выросталъ всѣ оппозиціонныя теченія внутри ея. Но какъ прежнія оппозиціи, новѣйшая „анархо-соціалистическая" касается только поверхности явленій, не проникаетъ вглубь и потому такъ же безсильна найти исходъ. Легализмъ германской партіи есть плодъ историческихъ условій образованія и формированія кадровъ партіи въ нереволюционную эпоху и въ лишенной почти всякихъ революціонныхъ традицій средѣ. Сами авторы резолюціи очевидно, понимаютъ это ибо они говорятъ: „можетъ быть, для созданія организаціонныхъ рамокъ было историческаго необходимо поступать такимъ образомъ"... Но историческое явленіе не устраняется резолюціями просто выбрасывающими за бортъ всѣ историческія пріобрѣтенія германскаго пролетаріата. Въ другомъ мѣстѣ резолюціи говорятся объ улучшеніи экономическаго положенія рабочихъ благодаря „весьма благопріятному общему экономическому развитію Германіи". Но если это такъ, то гдѣ же искать мотивовъ для обострения классовой борьбы, особенно если помнить, что по мнѣнію резолюціи, классовая борьба не есть политическая а экономическая и психологическая"(?) Очевидно, что объ обостреніи экономической борьбы при улучшеніи экономическаго положенія рѣчи быть не можетъ, а психологическая, или, какъ резолюція обязательно намъ поясняетъ, „революціонизированіе головъ" сведется вѣдь къ ряду подобныхъ же ни къ чему не обязывающихъ резолюціи или къ мало содержательнымъ революціонымъ фразамъ, какими кончается и резолюція нашихъ „анархо-соціалистовъ".

Но объ этомъ послѣ. Посмотримъ еще на другіе два мотива составителей резолюціи. О нейтрализаціи германскихъ профессіональныхъ союзовъ намъ приходилось уже говорить. До сихъ поръ фактически эта нейтрализація нигдѣ не проведена, но несомнѣно, что въ большихъ профессіональныхъ союзахъ, особенно у ихъ вожаковъ, существуетъ сильное стремленіе освободиться отъ контроля партіи. Но именно это обстоятельство должно бы показать, что именно въ нѣкоторыхъ профессіональныхъ союзахъ развиваются умѣренныя, анти революціонныя стремленія что вопросы, по которымъ они расходились съ партіей, были такого рода кардинальные вопросы революціонной тактики, какъ празднованіе перваго мая, всеобщая стачка и т. п. Именно догматическое ученіе марксизма„, котораго придерживается политическая партія, было бѣльмомъ въ глазу наиболѣе умѣренныхъ профессіональныхъ союзовъ. А резолюція думаетъ лѣчить ало „умѣренности и нереволюціонности", отбрасывая и „догматическое ученіе" и политическую партію! Дѣйствительный анализъ общественныхъ явленій, сдѣланный на основѣ догматическаго ученія, убѣдилъ бы авторовъ резолюціи, что условій для революціонизированія классовой борьбы въ Германіи надо искать въ совершающемся революціонизированіи общественныхъ отношеній, а для революціонизированія профессіальныхъ союзовъ—въ необходимости опереться на политическую партію.

Но политическая партія есть парламентская партія, думаютъ авторы резолюціи и указываютъ при этомъ на „призрачные успѣхи парламентаризма". Гипертрофія парламентаризма есть несомѣнный грѣхъ германской партіи, взятой въ цѣломъ. Но сами авторы резолюціи указываютъ на лѣкарство, отнюдь того не замѣчая. Если благодаря цѣлому ряду условій масса германскаго пролетаріата проникалась вѣрой въ благотворную дѣятельность парламента, то убѣжденіе въ „призрачныхъ успѣхахъ парламентаризма" должно заставить его измѣнить свою *политическую* тактику. Подчеркиваемъ политическую, такъ какъ авторы резолюціи нашли гораздо болѣе радикальное средство—и въ этомъ состоитъ ихъ анархизмъ —и совершенно отбросили политическую борьбу, измѣнивъ ее всесоасающей всеобщей стачкой. Для соціальдемократіи парламентская дѣятельность никогда не была единственной политической борьбы: въ парламентскихъ выборахъ и парламентскихъ дебатахъ соціалдемократія всегда видѣла одно изъ средствъ организаціи пролетаріата и развитія его классового сознанія. Вмѣсто *одного изъ средствъ* анархо-соціалисты, какъ чистые метафизики, выдвигаютъ *единственное* средство всеобщей стачки, которую представляютъ они себѣ чрезвычайно утопически въ видѣ отнятія рабочей силы у капитализма, который, очевидно, отъ этого долженъ умереть естественной смертью. Соціалдемократія на естественную смерть капитализма не разсчитываетъ, она ждетъ его насильственной смерти отъ возстанія пролетаріата, въ которомъ возстаніи и всеобщая стачка явится *однимъ изъ элементовъ* разложенія отживающаго строя.

Мы изложили мотивы, побудившіе часть берлинскихъ рабочихъ создать новую организацію, и попутно коснулись намѣченной ими тактики. Если въ ихъ мотивахъ мы всегда находили большую долю истины, то выводы, ими сдѣланные, не выдерживали никакой критики. Рабочая организація, основанная на неверуномъ толкованіи дѣйствительности и на несоотвѣтствующихъ дѣйствительности тактическихъ началахъ, такая организація мало жизнена. Можно съ увѣренностью предсказать, что большинство ея членовъ скоро разочаруется въ новыхъ пророкахъ. Но симптоматическое значеніе этого возстанія трехъ тысячъ берлинскихъ организованныхъ пролетаріевъ очень велико. Оно говоритъ прежде всего, что недовольство старой тактикой или вѣрнѣе тѣмъ пониманіемъ этой тактики, какое сложилось у массы, принимаетъ очень значительные размѣры. Оно говоритъ далѣе въ связи съ этимъ о большомъ грѣхѣ германской соціалдемократіи послѣднихъ годовъ, объ удѣленіи очень незначительнаго вниманія теоретическому просвѣщенію массъ. Не будь этого упущенія, критика старой тактика не касалась бы только поверхности, а проникала бы въ самую глубь явленія. Въ этомъ случаѣ она принесла бы богатые плоды, пока же она совершенно безплодна.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Москва. Отчетъ Московской группы.

Надняхъ состоялось междурайонное пропагандистское собраніе (было 17 человѣкъ). Инициаторы его, переферійные работники двухъ районовъ, указывали на необходимость болѣе полнаго, чѣмъ то дѣлали представители центра, ознакомленія отдѣльныхъ районовъ съ положеніемъ дѣлъ во всей организаціи. Лучшее средство къ этому они видѣли въ такихъ междурайонныхъ собраніяхъ. Присутствовавшіе согласились съ ними и высказалось за періодическое устройство такихъ собраній. Изъ послѣдовавшихъ затѣмъ отчетовъ выяснилось положеніе дѣлъ въ организаціи и постановка организаціонной и пропагандистской работы. Связей у организаціи сравнительно еще не много, но онѣ быстро ростутъ. На многихъ крупныхъ и вліятельныхъ заводахъ мы еще ничего не имѣемъ. Переходъ къ массовой работѣ происходитъ очень туго; повсюду царитъ еще старая кружковщина. Организація находится въ процессѣ строительства; районные комитеты существуютъ только въ трехъ районахъ, одинъ изъ нихъ почти не функціонируетъ. Заводскихъ комитетовъ (подрайонныхъ) тоже немного; нѣкоторые числятся только на бумагѣ. Вслѣдствіе этого многіе пропагандисты не входятъ ни въ одну изъ организаціонныхъ ячеекъ и чувствуютъ себя оторванными отъ партійной жизни. Во избѣжаніе этого нѣкоторые предложили на время строительства функціи районныхъ комитетовъ передать пропагандистскимъ собраніямъ. Но большинство отклонило это предложеніе на томъ основаніи, что это задержитъ организаціонное строительство, продлитъ интеллигентское преобладаніе въ партіи. Признано желательнымъ только, чтобы и пропагандистскія собранія тоже держались въ курсѣ всѣхъ мѣстныхъ и партійныхъ дѣлъ.

Далѣе изъ отчета выяснилось, что въ нашей пропагандѣ и агитаціи нѣтъ почти никакого единства. Не только отдѣльные районы, но даже отдѣльные пропагандисты ведутъ ее такъ, какъ сами находятъ лучшимъ. Вопросъ объ объединеніи этой важной области нашей работы былъ отложенъ до слѣдующаго собранія въ виду того, что здѣсь отсутствовали нѣкоторые опытные въ дѣлѣ пропаганды товарищи.

Въ заключеніе происходилъ обмѣнъ мнѣній между сторонниками существующихъ въ организаціи двухъ взглядовъ по вопросу объ отношеніи къ Государственной Думѣ (искровскаго и вперёдовскаго). Но никакихъ резолюцій принято не было. Слѣдующее собраніе назначено черезъ двѣ недѣли.

Москва. Приведу краткій отчетъ районной работы за позапрошую недѣлю въ Замоскворѣцкомъ районѣ. Полнѣйшая тому назадъ застала мы въ районѣ три кружка: у серебряниковъ (мелкота) — 1, Голутвинцевъ (800—900 чел.) — 1, на центральной электрической станціи (250 чел.)— 1. Кружки были самодѣлью. За эти кружки работа абсолютно не выходила. Да существовалъ еще кружокъ у Сатинцевъ, но онъ почти никогда не собирался.

Теперь же дѣло обстоитъ такъ: Первый заводской комитетъ объединяетъ рабочихъ фабрики Ефремова, Брокара, Захаръ и др. всего 3-4 тысячи человѣкъ; за недѣлю 6 летучекъ (по 40-60 чел.); два кружка, остальные не выходили. Такъ превращались каждый разъ кружки въ летучки, рабочіе прямо посылали вались въ одиночку или цѣлыми группами къ собраніямъ на открытомъ мѣстѣ кружку. Составъ летучекъ на половину постоянный, на половину текучій. Вполнѣ организованныхъ рабочихъ 30 чел. — Фабричный комитетъ охватываетъ фабрики Флечтера (800 ч.) Гвардейскаго (700—800 ч.), Художественно-ткацкаго производства, Голутвинскую мануфактуру (теперь лѣтомъ — 200 слишкомъ чел. — устроена летучка въ 20 ч., на которой разрабатывался проектъ устройства полулегальнаго профессіональнаго союза; вторая летучка въ 40—50 ч. — борьба съ зубатовцами; собраніе заводского комитета, собраніе комиссіи, выдѣленной общимъ собраніемъ рабочихъ для выработки проекта устава.

Мешерина (Даниловская мануфактура — 5000) только затронуты, 5 ч., посѣщающихъ регулярно наши собранія. Сытина — заводской комитетъ, мало дѣятеленъ. Коблоцъ — цѣлая группа большевиковъ перешла; самостоятельно составлены двѣ группы. Центральная электрическая станція — 15 ч. сознательныхъ, регулярныя собранія, митинги не устраивались.

Москва, 28 августа На дняхъ состоялось собраніе организованныхъ рабочихъ Бутырскаго района. Было человѣкъ 20. Обсуждали вопросъ объ объединеніи съ большевиками. Всѣ были согласны, что оно возможно и необходимо въ ближайшемъ будущемъ Условія для объединенія были приняты слѣдующія: признаніе права рѣшающаго голоса за районнымъ комитетомъ, необязательность постановленій третьяго съѣзда, составленіе комитетовъ изъ равнаго числа большевиковъ и меньшевиковъ.

Разногласія начались лишь по вопросу о пути къ объединенію. Одинъ присутствующій предложилъ положить начало къ объединенію въ предѣлѣ своего района, пригласивъ съ этой цѣлью на ближайшее собраніе большевиковъ; затѣмъ, отъ объединившагося района отправить делегацію въ другіе районы съ предложеніемъ сдѣлать тоже, такъ, чтобы заставить верхи считаться съ объединеніемъ, какъ съ уже совершившимся фактомъ. Ему указали на нецѣлесообразность такого объединенія частячки одной организаціи съ частичкой другой. Въ замѣнъ этого предложено заняться подготовкой объединенія цѣлыхъ организацій, съ этой цѣлью поднять этотъ вопросъ въ другихъ организаціяхъ, какъ нашихъ, такъ и большевистскихъ, затѣмъ обсудить этотъ вопросъ на фракціонныхъ междурайонныхъ конференціяхъ и, наконецъ, уже созвать общерайонную конференцію обѣихъ фракцій. До того же времени вступать въ постоянныя соглашенія съ большевиками для совѣстныхъ выступленій и регулированія работы. Но соглашенія эти должны быть не между организаторами районовъ, а междурайонными и подрайонными коллективами. Большинство собранія приняло этотъ второй планъ и, чтобы не откладывать дѣла въ долгій ящикъ, рѣшило поднять этотъ вопросъ на ближайшей междурайонной конференціи и поручить своей районной исполнительной комиссіи (исполняющей въ районѣ функцію районнаго комитета, но не пользующійся его правами) вступить съ большевиками въ переговоры о соглашеніи.

Рыбинскъ. Послѣ полученія резолюцій „первой общерусской конференціи" группой было устроено собраніе мѣстныхъ работниковъ. Послѣ прочтенія работъ конференціи и нѣкоторыхъ матеріаловъ касающихся партійнаго раскола, организація большинствомъ голосовъ всѣхъ присутствовавшихъ противъ одного при одномъ воздержавшемся утвердила съ своей стороны Организаціонную Комиссію въ ея правахъ. Затѣмъ организація обсуждала резолюцію конференціи объ отношеніи между двумя частями партіи. Резолюція была принята большинствомъ при томъ же самомъ соотношеніи голосовъ во всѣхъ своихъ частяхъ, кромѣ одного — именно одинъ товарищъ считалъ невозможнымъ представительство партіи Плехановымъ при настоящихъ условіяхъ партійнаго раскола. Затѣмъ обсуждалась и была принята резолюція конференціи объ участіи въ выборахъ въ представительныя учрежденія. Принимая во вниманіе необходимость однородной и сплоченной тактики для всѣхъ С.-Д. Россіи въ вопросѣ о выборахъ. Рыбинская организація постановила обратиться со предложеніемъ къ О. К. организовать конференцію изъ С.-Д. партій и фракцій Россіи для дѣятельнаго обсужденія этого вопроса въ виду обнародованія закона о Государственной Думѣ

Рыбинская Организація.

Рига. Изъ практики „общественной" жизни.

Наканунѣ 1 мая среди мѣстныхъ соціалдемократическихъ организацій возникла идея объединенія всѣхъ организацій для координированія силъ при совѣстныхъ выступленіяхъ. Съ этой цѣлью составился Коалиціонный Совѣтъ, въ который должны были войти представители отъ федеративнаго комитета („бунда" и латышей), отъ Р. К. „большинства" и отъ нашей группы меньшинства.

Но уже на первомъ собраніи К. С., обсуждавшемъ возможность активнаго выступленія въ день 2 мая, представителя отъ Р. К. „большинства" не было. Причины, почему онъ не былъ, я въ точности не помню, но Р. К. объ этомъ собраніи былъ оповѣщенъ. На собраніи К. С. оказалось, однако, что активнаго выступленія предпринять нельзя. Причины, приводившіяся въ оправданіе этого, были тѣ, что въ городѣ полиціей подготовляется погромъ, организовалась „черная сотня", и всякое активное выступленіе неизбѣжно повлечетъ за собой кровопролитіе.

Отсутствовавшему на собраніи К. С., Р. К. „большинства", постановленіе К. С. кажется, было переданъ. Но само собой понятно, что онъ могъ съ нимъ и не считаться, такъ какъ на собраніи К. С. его представителя не было.

Празднованіе 1-го мая прошло у насъ довольно неудачно. К. „большинства" дѣлалъ попытки устроить демонстрацію, но она не удалась. Въ выпущенной впослѣдствіи Комитетомъ прокламаціи онъ указывалъ, какъ на причину неудавшагося празднованія, на разединенность. Съ своей стороны К. „большинства" былъ правъ, такъ какъ участіе его или неучастіе въ К. С. не измѣнило бы хода дѣлъ.

Федеративный Комитетъ отвѣтилъ на прокламацію К. „большинства" листкомъ, который, при всемъ своемъ желаніи, я иначе не могу назвать, какъ „черносотеннымъ". Въ немъ К. и партія обливались буквально грязью. Весь листокъ былъ испещренъ перлами специфической „бундовской" полемики.

Таковъ былъ первый результатъ „объединенной" дѣятельности, а за нимъ вскорѣ послѣдовалъ и второй.

Когда у насъ было получено извѣстіе о событіяхъ въ Лодзи, Одессѣ и Черноморской эскадрѣ, по нашей инициативѣ, снова созванъ былъ К. С. На собраніи его, представители отъ Ф. К. и К. „большинства" рѣзко поспорили между собой изъ-за вышеприведенныхъ обстоятельства, и представитель Ф. К. потребовалъ удаленія представителя К. „большинства". Нашъ делегатъ протестовалъ противъ такого требованія, но сдѣлалъ ошибку, ограничившись однимъ протестомъ и не оставивъ собранія К. С. На этомъ собраніи К. С представитель латышескаго Комитета настоялъ на томъ, что отвѣтить активно на Лодзинскія и Одесскія событія нельзя, такъ какъ это привело бы къ кровопролитію и имѣло бы дезорганизующее вліяніе на движеніе въ Прибалтійскомъ краѣ.

Это былъ второй случай „координированія" силъ. За нимъ послѣдовалъ третій и послѣдній. Онъ произошелъ во время бывшей здѣсь всеобщей забастовки.

Въ первый же день возникновенія стачки наши ораторы проникли на заводы, устраивали тамъ политическія митинги, выразатывали вмѣстѣ съ рабочими ихъ требованія, вообще, старались руководить, по мѣрѣ возможности, движеніемъ. Въ тотъ же день группа, собравшись и обсудивъ положеніе дѣлъ, предвидѣла, что событія могутъ развернуться, а потому рѣшила создавать К. С. Въ К. С. представители отъ Ф. К. на этотъ разъ потребовали отъ насъ прежде всего, чтобы мы на открытыхъ митингахъ не произносили рѣчей на организаціонныя темы, обязываясь поступать такъ же. Мы согласились. Но каково же было наше удивленіе, когда черезъ нѣсколько дней на одномъ изъ открытыхъ митинговъ, Ф. К. раздроспространялъ свой „черносотенный" листокъ?

Тогда для насъ стала вполнѣ ясной политика, которую игралъ Федеративный Комитетъ въ Коалиціонномъ Совѣтѣ. Политика эта сводилась къ тому, чтобы, во первыхъ, обязать насъ рѣшеніями К. С., а самому эти рѣшенія не выполнять, и, во вторыхъ, чтобы связать насъ черезъ постоянно функціонирующій К. С. скрытыми федеративными отношеніями къ латышскому и „бундовскому" комитетамъ.

И дѣйствительно: впослѣдствіи, когда нашъ делегатъ передавалъ представителямъ отъ Ф. К. нижепомѣщаемую нашу резолюцію о К. С. делегаты федеративнаго комитета отвергли ее, а делегатъ бундовскаго" комитета смущенно заявилъ, что на К. С. и надо смотрѣть, какъ на первый шагъ къ „прочному" объединенію.

Такова практика „объединеннаго" дѣйствія.

Членъ Рижской Группы.

Резолюція: Рижская Группа Р. С.-Д Р. П., прослѣдивъ исторію существованія и дѣятельности" Коалиціоннаго Совѣта, и выслушавъ докладъ делегатовъ о собраніяхъ его, находитъ, что К. С. не можетъ отвѣчать той цѣли, которую онъ ставилъ себѣ при своемъ возникновеніи. А именно: 1) что К. С. долженъ быть учрежденіемъ, составленнымъ изъ представителей всѣхъ, свободно сговорившихся мѣстныхъ соціалдемократическихъ организацій, съ цѣлью использовать возможно полнѣе имѣющіяся на лицо с. д. силы; 2) что никакія частныя организаціонныя дрязги не могутъ служить препятствіемъ для допущенія представителей какой либо изъ мѣстныхъ с.-д. организацій въ составъ К. С., каковое недопущеніе имѣло мѣсто по отношенію къ представителю Р. К. „большинства"; 3) что К. С. долженъ быть учрежденіемъ временнымъ, собирающимся только для координированія силъ при отдѣльныхъ выступленіяхъ, а не учрежденіемъ постояннымъ, приближающимъ отношенія сговорившихся для опредѣленныхъ дѣйствій организацій къ федеративнымъ. Исходя изъ этого, Рижская Группа Р. С.-Д. Р. П. находитъ, что она можетъ принять участіе въ К. С. только при согласіи созывать его на указанныхъ ею началахъ.

Рижская Группа. Р. С.-Д. Р. П.

Денежный отчетъ Южнаго бюро Организаціонной Комиссіи съ 25-го мая по 25-го іюля.

Приходъ: Организац. Ком. 4050 руб.; Техническ. груп. 69 руб. 50 коп.; товаръ А. 25 руб.; товаръ М. 40 руб.; товаръ Д. 10 руб.; Полѣсск. Ком. 15 руб.; Черниг. Орг. 10 руб.; Каменец.-Гр. 30 руб. Всего 4249 руб. 50 коп.

Расходъ: Уплатили долгъ 666 руб.; Техническ. транспортъ груз. 2150 руб.; Переселеніе публики 756 руб.; 50 коп.; Почтовые расходы 33 руб.; Личная жизнь рѣзчика печат 38 руб.; Личная жизнь членовъ Бюро 74 руб.; займы Киев. Ком. 360 руб.; Екатерин. Ком. 30 руб.; Крымскому Союзу 50 руб.; Въ Варшаву 15 руб.; Разъѣзды по провинціямъ 38 руб. Итого 4249 руб. 50 коп.

Изъ отчетовъ партійныхъ организацій:

Донского Ком. (1-го іюня—11-го іюля). Приходъ 797 руб. 62 коп. Расходъ 748 руб. 10 коп. (въ томъ числѣ: техника 187 руб. 50 коп., содержаніе партійныхъ работниковъ 178 руб. 85 коп.).

Севастопольскаго Ком. (за іюнь). Приходъ 218 руб. 26 коп (въ томъ числѣ: портъ 33 руб. 32 коп., городскіе работіе 9 руб. 85 коп. прикащики 6 руб. 45 коп., флотъ—1 руб.). Расходъ 180 руб. 12 коп. (въ томъ числѣ: содержаніе партійныхъ работниковъ 73 руб.).

Батумскаго Ком. Приходъ: за ноябрь 1904 г. —1949 руб. 57 коп, декабрь—2693 руб. 71 коп., январь 1905 г.—1634 руб. 45 коп., февраль 1342 руб. 67 коп., мартъ 1103 руб. 38 коп., апрѣль 473 руб. 46 коп., май 378 руб. 18 коп., іюнь 409 руб. 60 коп. Расходы: ноябрь 1185 руб. 37 коп., декабрь 1447 руб. 47 коп., январь 1328 руб. 77 коп, февраль—942 руб 47 коп., мартъ 1262 руб. 92 коп., апрѣль 1290 руб. 76 коп., май 1119 руб. 90 коп., іюнь 782 руб. 30 коп. За тотъ же періодъ касса „Краснаго Креста" при комитетѣ собрала 1855 руб. 35 коп. и израсходовала 1840 руб. 87 коп.

Черниговскій гр. За время съ 1-го января по 1-ое іюля приходъ 702 руб. 7 коп., расходъ 699 руб. 56 коп.

Астраханскаго Ком. Съ 1-го января по 1-ое іюня приходъ 3303 руб. 40 коп., расходъ 3495 руб. 36 коп. — **Луганской гр.** За іюнь приходъ 92 руб. 50 коп., расходъ 58 руб. 90 коп.

Иркутскаго Ком. (за іюнь): Приходъ 322 руб. 45 коп. (наличность къ 1 іюля 1024 руб 94 коп.) расходъ 632 руб. 25 коп. (въ томъ числѣ Сибир. Союзу 322 руб.).

Рижской гр. (съ 14 мая по 23 іюля): Приходъ 1520 руб. 21 коп. Расходъ 1520 руб. 42 коп. (въ томъ числѣ: содержаніе товарищей и конспиратив. расходы 378 руб. 1 коп., типограф. 851 руб 5 коп., въ дары Сѣв. техн. бюро 300 руб., за литературу 541 руб. 85 коп). Отчетъ фортостаскаго района группы за тотъ же срокъ: Приходъ 497 руб. 16 коп., расходъ 499 руб. 96 коп.

Бахмутской гр. (съ 20 мая до 10 іюня). Приходъ 148 руб. 71 коп., расходъ 128 руб. 63 коп.

Отчетъ Варшавскаго Комитета Военно Революционной Организаціи за іюль 1905 года.

Распространены листки „Къ солдатамъ Кальварійскаго лагеря" 4-0; „Къ обществу" 700; „Подымайся, солдатъ" (Перепечатка листка „Искры") 5000. Кромѣ того, Искра, Соціалдемократъ и разныя брошюры партійнаго изданія.

Работа носила двоякій характеръ: агитаціонная работа въ массахъ и вышеперечисленные листки носили общедемократическій характеръ и въ тоже время въ пропагандистскихъ кружкахъ вырабатывались соціальныя отлички соціалдемократы съ своей стороны, становившіеся агитаторами внутри казармы,

Денежный отчетъ: *Приходъ* отъ С.-Д. П. и Л. 122. — отъ Н. Д. 15. — отъ предпріятій 36.06 по сборнымъ листкамъ 12. —Итого 185. 06.

Расходъ Уплата долга 63. — освобожденіе товарища изъ тюрьмы 15. — организаціонные расходы 18.02, агитаціонные расходы 67.50. Итого 163 52. *Остатокъ* въ кассѣ на 1 августа 21.54.

Вышли изданія „Искры": 1) Они спѣшатъ... (прок.); 2) Обвинительный актъ по дѣлу матросовъ „Прута"; 3) Отъ матроса къ солдату (прокл.) **Московской гр.:** „Къ цивилизованному міру" (матросовъ „Потемкина"). **Рыбинской гр.:** 1) О манифестѣ 6-го августа (печ); 2) Къ цивилизованному міру отъ матросовъ (печ.) **Приволжской орг. Нижегородской гр.:** „Крестьянамъ Шелокши" (гек.); **Смоленскаго ком.:** 1) „Къ солдатамъ" (отъ военнаго района —2000); 2) Къ рабочимъ бетонщиковъ завода (гек.—отъ фабр. зав. района); 3) и 4) Пѣсни революціи, выпуски 1 и 2 (1300 и 1100 экз.); 5) Къ учащимся (отъ с.-д. орган. учащихся, печ. 470 экз.); 6) Первый день царской „конституціи" въ Смоленскѣ (2750). **Рижской гр.:** 1) Въ Ригѣ мобилизаціи! (5000); 1) Ко всѣмъ лишеннымъ правъ (4000); 3) Пѣсни революціи (листовка 2000 экз.); 4) Отчетъ группы (гек.): По эстонски: 1) Въ Ригѣ мобилизація 2) Ко всѣмъ рабочимъ Риги (5000). **Сѣверо-Западнаго Союза:** 1) „Долой Государственную Думу!" (20000); 2) Крестьяне въ вашъ наше слово (печ). **Харьковскаго Ком.** „Царь призываетъ!" (4000). **Донского Ком.:** „Долой мобилизацію!" (11000); 2) Къ столярамъ (гек., 350); 3) Двойная игра самодержавія (4500); 3) Еще мобилизація (отъ „концовъ"—1500); **Луганской гр.:** Отчетъ группы и воззваніе къ гражданамъ (гек.) **Маріупольской гр.:** „Къ всѣмъ лишеннымъ правъ" (2500). **Бахмутской гр.:** 1) Резолюція рабочихъ (печ., 300); 2) Самодержавіе на краю гибели (печ., 1300). **Екатеринославской Ком.:** 1) Ко всѣмъ лишеннымъ правъ (печ.); 2) Къ прикащикамъ (2000, печ.); 3) Ко всѣмъ рабочимъ (о Государственной Думѣ, печ.—10000); 4) Къ рабочимъ Брянскаго завода (отъ завод. центра, печ., 1000); По поводу стачки въ тип. „Вѣстникъ Юга" (отъ городс. района—гек.); **Одесской гр.** 1) О Государственной Думѣ (10000); 2) Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ (о черносотен. агитаціи—8000); 3) Бюллетень о кишиневскихъ событіяхъ (1000). **Николаевскаго Ком.:** 1) Письмо матросовъ „Потемкина"; 2) къ прикащикамъ. **Ейской гр. Кубан. Ком:** О нижегороде. погромѣ. **Астраханскаго Ком.:** 1) къ запаснымъ (печ 4000 экз.); 2) къ запаснымъ (призывъ къ отказу идти на войну—печ); 3) резолюція рабочихъ о Государ. Думѣ (1000, печ) **Копыльской гр.:** „Ко всѣмъ дорожнымъ рабочимъ въ Тимковичахъ" гек.). **Сибирскаго Союза:** 1) Подымайтесь, солдаты! (5000); 2) Солдаты переходятъ на сторону народа. **Томскаго Ком.:** Чему учитъ насъ стачка? (печ.). **Омскаго Ком.:** ко всѣмъ омск. гражданамъ (печ.); 2) Къ желѣзнодор. рабочимъ (печ.) **Красноярскаго Ком.** Бюллетени №№ 1 и 2. **Иркутскаго Ком.:** Что дѣлается въ Читѣ? (печ., 5000.; 2) Отчетъ Ком. (печ.; 3) Призывъ къ поддержкѣ читин. стачки (печ., 4500). **Читинскаго Ком.:** 1) къ гражданамъ Читы (печ., 1000); 2) Требованія рабочихъ (печ); 3) Классъ противъ класса (печ., 2000); 4) Что нужно солдатамъ: (отъ группы солдатъ—2500).

Всего зарегистрировано здѣсь вышедшихъ въ Россіи изданій: 56 выпусковъ—(приблизительно) 160.000 экз.

Сибирскимъ Союзомъ переведена въ 5000 экз. брошюра Ф. Дана „Всезаконное Учредительное Собраніе".

„Пролетарское Дѣло" и „Сибирскій с. д. Листокъ".

Вышедшій уже вторымъ номеромъ, органъ Одесской группы „Пролетарское дѣло" представляетъ собой во всѣхъ отношеніяхъ лучшую изъ газетъ, которыми Партія до сихъ поръ обладала *въ самой Россіи.* Литературность статей, подборъ и обиліе матеріаловъ, выдержанность точки зрѣнія, тщательная редакція— все это удовлетворяетъ самымъ строгимъ требованіямъ. Возможность для мѣстной организаціи поставить такую газету (притомъ большого формата легальныхъ газетъ и отлично отпечатанную) означаетъ крупный успѣхъ с.-д. движенія въ Одессѣ. Въ свою очередь, такая газета должна будетъ оказать громадныя услуги мѣстному движенію и движенію на всемъ Югѣ, *если*, конечно, организаціи другихъ городовъ во время оцѣнятъ значеніе новаго партійнаго органа и пойдутъ на встрѣчу начинанію одесскихъ товарищей, поддержавъ „Пролетарское Дѣло"

Изъ статей газеты отмѣтимъ „Чему учатъ насъ іюньскіе дни?" въ № 1-омъ, весьма содержательный фельетонъ „Что такое Государственная Дума?" въ № 2-омъ.

Желаемъ нашему новому собрату полнаго успѣха.

Такое же отрадное впечатлѣніе, какъ и „Пролетарское Дѣло", производитъ „Сибирскій соціалдемократическій листокъ", первый № котораго представляетъ 8 страницъ формата нашего „Соціалдемократа", отлично отпечатанный. Все содержаніе газеты свидѣтельствуетъ о значительномъ ростѣ сибирскаго рабочаго движенія и о быстромъ распространеніи партійной организаціи на всѣ слои сибирскаго пролетаріата. Боевой революціонный духъ, которымъ проникнута газета, долженъ будетъ быстро завоевать ему симпатіи читателей-рабочихъ.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Къ первому іюля въ **Симферопольской** тюрьмѣ находились слѣдующія лица, привлеченныя по политическимъ дѣламъ: Кокованкинъ Александръ (былъ судимъ 11-го мая, присужденъ къ заключ. на 1 годъ съ зачетомъ предварит. заключенія), Садовскій Михаилъ (суд. 11 мая на 9 мѣс. съ зачет.). Лейкартъ Морисъ-Джемсъ (суд. 12 мая на 1 годъ крѣп. безъ зачис.), Мышкинъ дѣло отложено, сидитъ около 3 лѣтъ); послѣдніе два переведены изъ другихъ тюремъ. Слѣдующія лица переведены въ **Ѳеодосійскую** тюрьму: Рогальскій Акимъ, Тверской Израиль, Шмикинъ Викторъ, Гавриловичъ Даніилъ, Горѣлкинъ Левъ, Анарусіеръ Исаакъ, Лещинскій Самуилъ, Хейвенъ Аронъ, Бедокимовъ Николай. Всѣ они освобождены по суду, состоявшемуся 21 и 23 мая въ Ѳеодосіи. Кромѣ того, освобожденъ Шинцовъ Николай. Арестованы въ маѣ: А. Шаринскій, учитель Бурлюкской земской школы Симфер. уѣзда и Мирошниченко, служащій въ Симфер. уѣздн. земск. упр. Кромѣ того въ тюрьмѣ находятся 10 крестьянъ, арест. во время аграрныхъ волненій въ Сѣблахъ Симф. уѣз. Ставя своей цѣлью помощь заключеннымъ и ссыльнымъ по политическимъ дѣламъ, а также ихъ семьямъ, группа обращается ко всѣмъ сочувствующимъ ея дѣлу съ просьбой оказывать содѣйствіе

Симферопольская группа Краснаго Креста.

1 іюня 1905 г., г. Симферополь.

Въ **Ялтѣ** арестована работница **Сарра Финкельштейнъ.** Ее обвиняютъ въ пропагандѣ среди солдатъ.

Изъ **Ѳеодосійской** тюрьмы освобожденъ **С. Гуревичъ** взятый въ Симферополѣ на улицѣ по указанію Ѳеодос. хулигана, отъ привлекался по дѣлу Ѳеодос. демонстраціи.

Мелитополь Были тщательные обыски въ аптекѣ Райха и въ еврейской больницѣ. Арестованы служащіе въ аптекѣ Рай-Городецкій и Гринбергъ, М. Кацинъ и его сестра—гимназистка 6-го класса; рабочіе Я. и М. Венгеровы и Р. Бланкова. При обыскѣ у сельскаго учителя Таричева найдена литература. Забрали дочь-гимназистку и одну учительницу. Былъ обыскъ у студента Глодовскаго. **Смоленскъ** Изъ арестованныхъ на рабочей сходкѣ 6-го августа оставленъ въ тюрьмѣ статистикъ Пилецкій. **Петербургъ.** Арест. Солоугубъ и Вас. Травченъ.

Некрологъ Въ одномъ изъ городовъ юга, благодаря несчастной случайности, убитъ (при разрядѣ револьвера) товарищъ **Ю. Шехтманъ.** („Владиміръ Петровичъ"). Покойный въ 1899 году былъ арестованъ въ Харьковѣ за пропаганду среди рабочихъ, а затѣмъ, по выходѣ изъ тюрьмы, работалъ въ Полтавѣ Одессѣ, Кіевѣ и др. городахъ. Послѣдніе мѣсяцы онъ завѣдовалъ техническими предпріятіями Ц. К та, а послѣ Орг. Комиссіи на югѣ и въ этой функціи оказалъ много услугъ партіи.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Такъ назвав. **Ключъ Дейча** отмѣняется. **Конорату.** Получили только № 1, 5 и обвинительный актъ. Спасибо! Писали вамъ два раза. Пришлите адресъ для переписки. **Петру Борисову.** Письмо получено. Пишемъ подробно. **Лазѣ.** Писали много разъ, очевидно, вашъ адресъ не годится. **Воронову.** Очевидно, на Вашу долю досталась только обертка письмъ. **Лео.** Шифра не разобрали. Какъ Вы его употребляете? **Читинскому, Самарскому, Иркутскому, Елизаветградскому, Харьковскому Комитетамъ.** Свѣдѣнія по опроснымъ листкамъ получены. **Варшав. Ком. В Р О.** Тоже. За недостаткомъ мѣста, отчетъ о Кубанск. конферен. откладывается до слѣдующ. №.

Присланные черезъ Л. Дейча отъ Гордина изъ Нью-Іорка 1028 фр. 25 с. (см. отчетъ Эмигрантской Кассы № 109) — въ пользу матросовъ „Потемкина".

Типографія Партіи, Rue de la Coulouvrenière, 27, Genève.